

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2025

№ 35

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Н.А. Мишанкина (Томск, Россия) – главный редактор
Т.А. Демешкина (Томск, Россия) – зам. главного редактора
С.С. Земичева (Москва, Россия) – отв. секретарь

В.Ю. Апресян
(Москва, Россия)
Н.Д. Голев
(Кемерово, Россия)
А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)
Е.В. Иванцова
(Томск, Россия)
Н.В. Козловская
(Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Мызников
(Москва, Россия)
А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Фельде
(Красноярск, Россия)
Р. Ханзен-Кокоруш
(Грац, Австрия)
Е.А. Юрина (Москва, Россия)
И. Янышкова
(Брно, Чехия)

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Natalya A. Mishankina (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief
Tatiana A. Demeshkina (Tomsk, Russia) – Deputy Chairperson
Svetlana S. Zemicheva (Moscow, Russia) – Executive Editor

Valentina Yu. Apresyan
(Moscow, Russia)
Nikolai D. Golev
(Kemerovo, Russia)
Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)
Yekaterina V. Ivantsova
(Tomsk, Russia)
Natalia V. Kozlovskaya
(Saint Petersburg, Russia)
Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)
Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)
Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)
Olga V. Felde
(Krasnoyarsk, Russia)
Renate Hansen-Kokoruš
(Graz, Austria)
Yelena A. Yurina (Moscow, Russia)
Hona Janyšková
(Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

© Томский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Банщикова Д.С., Щитова О.Г. Лексикографическое моделирование современной градостроительной терминологии в русском языке	5
Борисова Ю.М., Жансай А.Л. «Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса»: принципы и методы составления	23
Васильева О.В. Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков»	41
Квон Ж., Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц)	63

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Скоропадская А.А. Лексема <i>гений</i> в российских словарных изданиях XVIII в.	82
---	----

CONTENTS

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Banschikov D.S., Shchitova O.G. Lexicographic modeling of modern urban planning terminology in the Russian language	5
Borisova Yu.M., Zhansai A.L. Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms, Concepts of Criminal Law and Procedure: Concept, structure, principles, methods.....	23
Vasiljeva O.V. Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries	41
Kwon J., Rogaleva E.I., Nikitina T.G. Learner's cross-cultural dictionary: The specifics of macro- and microstructuring (a case study of a Russian-Korean dictionary of proverbs)	63

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Skoropadskaya A.A. The lexeme <i>genius</i> in Russian dictionary editions of the 18th century	82
---	----

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 811.161.1'373.46:72:69
doi: 10.17223/22274200/35/1

Лексикографическое моделирование современной градостроительной терминологии в русском языке

Банщиков Дмитрий Сергеевич¹, Щитова Ольга Григорьевна²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

¹ *Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия*

¹ *komrad555@mail.ru*
² *shchitova2010@mail.ru*

Аннотация. Представлен проект учебного идеографического словаря актуальной русской градостроительной терминологии XXI века. Обосновывается необходимость данного словаря, обусловленная недостаточной систематизацией терминоединиц по градостроительству, функционирующих в XXI в., и ограниченностью их лексикографической репрезентации. Излагаются теоретические основы составления словаря, принципы дефинирования, макро- и микроструктура словаря, предложен его фрагмент.

Ключевые слова: идеографический словарь, терминология, градостроительство, русский язык

Для цитирования: Банщиков Д.С., Щитова О.Г. Лексикографическое моделирование современной градостроительной терминологии в русском языке // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 5–22. doi: 10.17223/22274200/35/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/1

Lexicographic modeling of modern urban planning terminology in the Russian language

Dmitry S. Banschikov^{1,2}, Olga G. Shchitova²

^{1,2}National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

¹Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation

¹komrad555@mail.ru

²shchitova2010@mail.ru

Abstract. The relevance of creating an educational ideographic dictionary of modern urban planning terminology of the Russian language is due to the insufficient systematization of urban planning terminological units functioning in the Russian language of the 21st century; the absence of their lexicographic description in the linguistic aspect. This dictionary is also relevant for educational purposes in the process of training future specialists in architectural and construction educational institutions in the fields of: industrial and civil construction, urban construction and economy, urban development and urban environment; it also contributes to the formation of the "Urban Planning" scientific picture of the world. The work aims to present the project and the fragment of an educational ideographic dictionary of urban planning terminology, to determine the principles of its organization in the form of macro- and microstructure, to demonstrate a fragment of the dictionary. The scientific novelty of the study lies in the fact that after several decades, an attempt was made to thematically represent the terminological apparatus of the professional sphere under study, as well as its linguistic description. In addition, the designed dictionary includes term units that are not recorded in lexicographic sources; the place of professional vocabulary units in the system of language for special purposes is determined. The dictionary is based on terminological dictionaries and encyclopedias, building codes and regulations, urban planning codes, teaching aids, scientific articles, term-fixing texts of urban planning websites and blogs on urban planning topics. The article distinguishes between the concepts of a terminology system and terminology. A terminology system is a set consisting of an ordered set of terms with fixed relationships between them, representing the relationships between the concepts called by these terms. The terminology includes terms and semi-terms (terminoids, pre-terms, quasi-terms) that do not fully meet the requirements of normativity. The project of the ideographic dictionary identifies thematic blocks of terminological units: "Fundamentals

of Urban Planning", "Territorial Planning", "Functional Planning Organization of the Territory", etc. The dictionary entry includes: (1) the headword terminological unit, with a stress mark; (2) its grammatical characteristics; (3) etymological reference (for terminological units of foreign origin); (4) characteristics of the terminological unit within the urban planning sphere (term, termoid, pre-term, quasi-term); (5) definition; (6) context illustration. The work presents about 50 terminological units, while the project dictionary itself covers more than 400 urban planning terminological units not recorded in authoritative dictionaries.

Keywords: ideographic dictionary, terminology, urban planning, Russian language

For citation: Banschikov, D.S. & Shchitova, O.G. (2025) Lexicographic modeling of modern urban planning terminology in the Russian language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 5–22. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/1

Введение

Терминология градостроительства на современном этапе эволюции русского языка активно развивается в связи с обогащением данной профессиональной сферы новыми концепциями, технологиями, моделями проектирования городского пространства. Однако авторитетные терминологические словари по градостроительству, изданные отделением градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, относятся к 2000-м гг.: «Терминологический словарь по градостроительству» И.М. Смоляра и «Толковый словарь градостроительного законодательства» О.И. Крассова [1, 2]. Известен опыт составления идеографических словарей терминологии близких разделов в строительстве, а именно сферы строительных технологий и дизайна архитектурной среды [3, 4], которые затрагивают лишь отдельные понятия сферы градостроительства, находящиеся на пересечении исследуемых областей. В данной ситуации особое значение приобретает разработка словаря актуальной профессиональной лексики градостроительной отрасли.

Актуальность создания учебного идеографического словаря современной градостроительной терминологии русского языка (далее – Словарь / ИССГТ) обусловлена недостаточной систематизацией гра-

достроительных терминологических единиц (далее – ТЕ), функционирующих в русском языке XXI в., отсутствием их лексикографического описания в лингвистическом аспекте (см.: [5]), необходимостью разработки принципов лексикографической репрезентации профессиональной лексики данной области. Словарь актуален также для использования в учебных целях в процессе подготовки будущих специалистов в архитектурно-строительных учебных заведениях, поскольку способствует формированию их профессиональной картины мира. Последнее также определяет *практическую ценность* данного исследования.

Цель работы – представить проект учебного идеографического словаря градостроительной терминологии, определить его принципы, макро- и микроструктуру, продемонстрировать фрагмент Словаря.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описывается концепция учебного идеографического словаря градостроительной терминологии XXI в.; в данном словаре спустя несколько десятилетий предпринята попытка тематической репрезентации терминологического аппарата исследуемой профессиональной сферы, а также его лингвистическое описание. Кроме того, в состав проектируемого словаря включены не зафиксированные в лексикографических источниках ТЕ градостроительства, определено место единиц профессиональной лексики в системе языка для специальных целей (разграничены ТЕ, разговорные и жаргонные профессионализмы).

Материалом для словаря послужили различные терминологические источники области «Градостроительство»: терминологические словари и энциклопедии, выпущенные в период с 2004 по 2010 г., строительные нормы и правила (2010–2024), градостроительные кодексы (2024), учебно-методические пособия (2009–2024), научные статьи, патенты, терминофиксирующие тексты градостроительных сайтов и блогов (2014–2024). При обращении к словарям 2000-х гг. осуществляется верификация семантики слов по текстам профессионального дискурса последних лет.

Методы исследования. В основу работы положен лексикографический метод лингвистики, а также приемы дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, контекстного, этимологического и интроспективного анализа. Материал для градостроительного словаря отбирался методом сплошной выборки из указанных выше источников.

Теоретические принципы составления словаря

Методологической основой данного исследования послужили труды ученых в области лексикографии, в том числе идеографической и учебной (Л.Г. Бабенко, О.И. Блиновой, В.В. Дубичинского, И.С. Кудашева, Э.В. Кузнецовой, В.В. Морковкина, В.М. Мокиенко, М.Ю. Мухина, Т.Г. Никитиной, А.М. Плотноковой, Л.В. Поповой, М.В. Слаутиной, О.В. Фельде, Л.В. Щербы и др.), терминоведения (С.В. Гринёва-Гриневича, Е.И. Головановой, Т.Н. Даньковой, М.В. Косовой, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, А.В. Суперанской, Н.В. Сербиновской, В.А. Татарина, С.Д. Шелова и др.), терминографии (А.М. Ахметбековой, А.С. Герда, Е.С. Закировой, З.И. Комаровой, А.Г. Рудаковой, И.В. Сениной, В.Д. Табанаковой, В.П. Тюльпиной и др.).

Под *терминографией* понимается комплексная наука о теории и практике создания терминологических словарей, которая объединяет «терминоведение как науку о терминах и лексикографию как искусство создания словарей» [6. С. 547].

На базе терминологических словарей осуществляются научные исследования в различных технических и гуманитарных областях, в том числе градостроительстве, так как «словари признаются основными, программными источниками многих научных дисциплин. Именно поэтому современными отечественными и зарубежными лингвистами терминография в настоящее время считается синтетической наукой» [7. С. 9]. Ученые выделяют три основных функции терминографии: 1) систематизирующую; 2) справочную; 3) учебную. В последние десятилетия отмечен интенсивный рост ТЕ в профессиональной сфере градостроительства; отсюда возникает проблема своевременной актуализации и систематизации его терминологического аппарата, а также включения градостроительной терминологии в качестве объекта изучения для будущих специалистов.

В настоящее время сформировались проблематика изучения специальной лексики и ее основные понятия. Установлены требования, предъявляемые к терминам и упорядочению терминологии, а также указаны основные направления в области терминологической работы [8. С. 7–8]. Терминография как наука о составлении словарей специальной лексики тесно связана с терминоведением, так как специальная лексика необходима для номинации понятий различных профессиональных сфер деятельности, а семантизация терминов определяется содержанием

соответствующих понятий путем использования логических приемов, правил систематизации, классификации и идентификации понятий и их взаимных связей. Данный процесс называется идеографическим описанием, под которым понимается «анализ системы специальных понятий. Исходя из системности как неотъемлемого свойства термина, идеографический словарь основывается на логико-понятийном анализе терминосистемы» [6. С. 554].

Существует несколько направлений терминографической работы, главное из которых – *инвентаризация терминов*, т.е. сбор и описание всех терминов, принадлежащих выбранной предметной области или ее определенной части. Данная работа, по мнению С.В. Гринёва-Гриневича, включает нескольких этапов: 1) установление границ выбранной области (установление границ образующих ее тематических групп и подгрупп); 2) отбор источников, выделение ТЕ и составление словника – собрания терминов, упорядоченного по определенному признаку, например алфавитному или тематическому; 3) лексикографическая обработка ТЕ, в том числе их дефинирование [9. С. 14]. При составлении ИССГТ добавляется четвертый этап – выявление системных отношений ТЕ (внутри языка для специальных целей) сферы градостроительства: родовидовых, дублетных, синонимических и др.

Важными понятиями терминоведения являются *терминосистема* и *терминология*. *Терминосистема* – это «упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» [9. С. 15]. В состав *терминологии* как динамично развивающейся системы, на наш взгляд, входят не только термины, но и полутермины, не вполне соответствующие требованию нормативности. Такого же мнения придерживаются лингвисты С.В. Гринёв-Гриневич, В.М. Лейчик, В.А. Татарин, Н.В. Сербиновская и др.; они считают, что терминология стихийно складывается из единиц терминологической номинации (терминов, номенов, предтерминов, квазитерминов, профессионализмов и т.д.) [10–13].

В состав ИССГТ включены не только термины, но и *полутермины* (понятие *полутермин* введено Д.С. Лотте [14. С. 884]), поскольку они, во-первых, участвуют в формировании профессиональной картины мира специалистов в сфере градостроительства, а во-вторых, с течением времени могут переходить в разряд терминов. По мнению А.С. Герда, «если тот или иной профессионализм или полутермин может быть

соотнесен с определенным узлом в логико-понятийной системе знания, отрасли, то его следует включать в терминологический словарь» [15. С. 41]. К полутерминам относятся: 1) *терминоиды* – специальные лексемы, используемые для обозначения неустоявшихся понятий и характеризующиеся колебаниями формы и значения; 2) *предтермины* – специальные лексемы, временно используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие требованию краткости, предъявляемому к термину (критерию краткости) и содержащие многословные описательные обороты, сочинительные словосочетания и др.; 3) *кваситермины* – предтермины, имеющие сравнительно более краткую форму и закрепившиеся в речи [16. С. 31; 35; 83; 137; 139]. Помимо этого, в словаре в качестве синонимов ТЕ отражены профессионализмы (разговорные и жаргонные).

Макро- и микроструктура словаря

Основная цель проектируемого словаря – лексикографическое моделирование терминологии сферы «Градостроительство» на основе выделения тематических блоков ТЕ и единых принципов их лексикографического описания. Данный словарь адресован лингвистам, терминоведам, а также специалистам области градостроительства, урбанистам, архитекторам, преподавателям и студентам строительных учебных заведений.

Остановимся на описании макро- и микроструктуры проектируемого словаря. Макроструктура, т.е. общая структура словаря, состоит из предисловия, списка источников, списка сокращений, словарных статей, упорядоченных по тематическому принципу, тематического и алфавитного указателей, содержания.

Идеографический словарь – словарь, лексический состав которого упорядочен в виде систематизированных групп слов, близких в смысловом отношении [16–20]. ИССГТ относится к разновидности идеографических словарей учебного типа, или тематических словарей [21; 22. С. 74–75; 23. С. 107; 24]. В ИССГТ выделены следующие тематические группы ТЕ: ТГ-1 «Основы градостроительного проектирования»; ТГ-2 «Территориальное планирование»; ТГ-3 «Функционально-планировочная организация территории»; ТГ-4 «Архитектурно-строительное проектирование»; ТГ-5 «Благоустройство города»; ТГ-6 «Градостроительная экология»; ТГ-7 «Урбанистика». В данную систему также

включены тематические подгруппы (ТПг), тематические микрогруппы (ТМг) и тематические терминологические микроподгруппы (ТМПг) (подробнее см.: [25]). Внутри минимальной тематической единицы установлен алфавитный порядок следования ТЕ.

Микроструктура разрабатываемого градостроительного словаря представлена словарной статьей, в которую входят следующие сегменты: 1) заголовочная ТЕ, снабженная ударением и ее варианты; 2) ее грамматическая характеристика; 3) этимологическая справка (для ТЕ иноязычного происхождения); 4) дефиниция; 5) контекст; 6) синонимы (в том числе профессионализмы).

Важной составляющей исследования является дефинирование ТЕ, не зафиксированных в словарях. Данный процесс основывается на следующих принципах: 1) атрибутивно-реляционном (описание родовидовых признаков); 2) генетическом (предъявление признаков по происхождению); 3) контекстуальном (описание содержания понятия через контекст) [26]. Данные принципы дефинирования в случае необходимости дополняются энциклопедической информацией, способствующей описанию и разграничению реалий, обозначенных ТЕ [23. С. 83–84].

В словарной статье с заглавным словом – термином / предтермином – указываются (в случае наличия) синонимы, в числе которых могут быть профессионализмы (стилистически нейтральные разговорные обозначения специальных понятий: *кад* ‘AutoCad’, *компас* ‘Compass 3D’), а также экспрессивно окрашенные единицы профессионального жаргона (*человейник* ‘многоквартирное высотное жилое здание’; *отшиб* ‘отдаленная часть города’).

Приведем фрагмент словаря, включающий в себя не зафиксированные в академических градостроительных лексикографических источниках ТЕ, словарные статьи которых расположены в соответствии с выделенными в ИССГТ тематическими объединениями (группами и подгруппами).

ТГ-1 «Основы градостроительного проектирования» (*жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), инвестиционно-строительная организация, концентрическое планирование, проектирование городской среды* и др.). Пример словарной статьи:

МОКАП, -а, м. [англ. mock-up ‘макет’]. Физическая трехмерная модель градостроительного объекта в формате макета. *Мокап дает возможность архитектору и производителю стекла усовершенствовать или скорректировать решение перед заказом материала, проверить системную инженерию и протестировать характеристики продукта* [27].

ТГ-2 «Территориальное планирование».

ТПг-2.1 «Типология населенных пунктов» (*город-призрак, инклюзивный город, студенческий город, шахтерский город* и др.).

ГОРОД-БУНКЕР, -а, м. [нем. Bunker 'бетонированное убежище']. Тип подземного города, состоящий из большого количества сооружений, способных выдержать ядерный взрыв или природные катаклизмы, а также вирусное или химическое воздействие. *Американский медиамагнат... строит подземный город-бункер на гавайском острове Кауаи, пишет сайт «Подмосковье сегодня» со ссылкой на издание Wired* [28].

ТГ-3 «Функционально-планировочная организация территории» (*деловой центр, зона складирования бытовых отходов, коммунально-складская зона* и др.).

СУБҮРБИЯ, -ю, ж. [англ. suburb 'пригород']. Территория, примыкающая к официальным границам городского поселения, включающая в себя жилую застройку, инженерные и транспортные коммуникации и др. *Являясь особым типом освоения не городских территорий, субурбия... не является самостоятельным территориальным образованием, входящим в «орбиту» города* [29. С. 23]. Синонимы: ПРІГОРОДНАЯ ЗОНА. *Пригородная зона участвует в обеспечении качества городской среды. Ограничивает городскую систему, имеет определенные функции, размеры и структуру* [30. С. 39]. ПРІГОРОД. *Пригород – это новый гибридный формат жизни. Это совсем не город, потому что, в отличие от него, пригород обычно тихий и уютный* [31]. ЗАГОРОД (разг.). *Мой загород – скошенный вниз, к речке, кусок сырой земли, на котором с десяток высоченных сосен...* [32].

ТГ-4 «Архитектурно-строительное проектирование».

ТПг-4.1 «Типология жилых сооружений» (*барнхаус, британхаус, дуплекс, лейнхаус, сталинский дом, таунхаус, фахверковый дом* и др.).

ВИЛЕТТА, -у, ж. / **ВИЛЛЕТ**, -а, м. [ит. villetta 'небольшой дом с садом']. Вариант загородного дома с большими по размеру жилой площадью и земельным участком по сравнению с таунхаусом, с характерным итальянским дизайном. *По словам Владимира Яхонтова, управляющего партнера «МИЭЛЬ-Загородная недвижимость», виллетта – это «итальянский таунхаус», по сути, ничем не отличающийся от обычного, кроме средиземноморской архитектуры. В Подмосковье виллеты построены в коттеджном поселке «Маленькая Италия» на 14-м км Новорижского шоссе* [33]. *Виллет – это тоже таунхаус, но его отличительной чертой является типичный итальянский стиль: колонны, черепица, светлый камень – все то, что свойственно виллам из маленькой Италии* [34].

ВЫСОТНОЕ (ЖИЛОЕ) ЗДАНИЕ, -я, ср. Жилое сооружение, высота которого достигает 75 метров (25 этажей) и более. *Острым и актуальным вопросом на сегодняшний день остается архитектурная типологическая классификация высотных зданий, в частности высотных жилых домов и жилых комплексов* [35]. Синонимы: ВЫСОТНЫЙ (ЖИЛОЙ) ДОМ. ВЫСОТКА (разг.). *А поскольку Владивосток стал финансовым и бизнес-центром Дальнего Востока, то должен иметь определенный формат, указывающий на некую столичность. Думаю, вы-*

сотки, в которых бы размещали органы управления, могли бы указывать на это. У нас уже есть и административные высотные здания, и жилье [36]. ЧЕЛОВЕЙНИК (= человеческий муравейник) (экспр., неодобр.; жарг.). Мы полагаем, что федеральной власти необходимо немедленно остановить эпидемию «человекоек». Во-первых, Россия – огромная страна, и в ней преобладающим должно стать малоэтажное строительство (4–6 этажей) [37. С. 267].

ТГ-5 «Благоустройство города» (защитная зона, зеленые насаждения, некапитальные стационарные сооружения, парковая мебель и др.).

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО, -а, ср. [англ. inclusive space ‘то же’]. «Максимально комфортная городская среда для всех жителей, вне зависимости от их имущественного, социального и физического статуса» [38]. Понятие «инклюзивное пространство» в урбанистике появилось недавно [38]. Синонимы: БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА (ГОРОДА), ДОСТУПНАЯ СРЕДА (ГОРОДА). ...Толчком к формированию безбарьерной среды стало проведение Паралимпиады в 2014 году... После Игр 2014 года Сочи может принимать туристов с ограниченными возможностями круглый год [39. С. 91]. Механизмы эффективного управления реализацией программы «Доступная среда» и ее проблемы в градостроительном аспекте [40].

ТГ-6 «Градостроительная экология» (эколоγο-градостроительная деятельность, экологическое проектирование, урбэкология и др.).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ, -а, м. Комплексная система наблюдения за состоянием городской среды, оценки и прогноза изменений состояния городской среды под воздействием природных и антропогенных факторов. Целью изучения экологического мониторинга городской среды является овладение системой знаний об экологическом мониторинге городской среды, направленной на оценку и контроль состояния окружающей среды для обеспечения ее качества... [41]. Синоним: ЭКОМОНИТОРИНГ. Результаты экомониторинга необходимо учитывать при проектировании мероприятий по рациональному использованию и охране городских земель [42. С. 3].

ТГ-7 «Урбанистика»: *браунфилд* ‘земля, ранее использованная для промышленных целей’, *грейфилд* ‘снятая с эксплуатации земля’, *гринфилд*, *ревалоризация* ‘переоценка градостроительного объекта’, *редевелопмент* ‘преобразование старых промышленных территорий в современные жилые кварталы’, *модернисткий урбанизм* и др.

ГРИНФИЛД, -а, м. / **GREENFIELD** (англ. greenfield ‘неосвоенная территория’). Незастроенный или неосвоенный участок земли, предназначенный под строительство. В современном строительстве и промышленности часто можно услышать термины «гринфилд» (greenfield) и «браунфилд» (brownfield). Что значит greenfield? ... Эта территория свободна от каких-либо существующих зданий и инфраструктурных ограничений, что позволяет полностью проектировать и строить объект с нуля [43]. Синоним: ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК НЕОСВОЕННЫЙ. Земельный участок неосвоенный. Земельный участок, на котором строительство не начато или стоимость произведенных работ меньше 20 процентов от сметной стоимости строительства [44].

Заключение

В статье представлен проект «Учебного идеографического словаря современной градостроительной терминологии русского языка», охватывающего более 400 ТЕ. Данный словарь способствует формированию у будущих специалистов-строителей профессиональной картины мира. Основной принцип словаря заключается в понятийно-тематической упорядоченности ТЕ. Во фрагмент словаря вошло около 50 ТЕ, не зафиксированных в академических градостроительных словарях и репрезентирующих основные тематические группы: «Основы градостроительного проектирования», «Территориальное планирование», «Функционально-планировочная организация территории», «Архитектурно-строительное проектирование, «Благоустройство города», «Градостроительная экология», «Урбанистика». Произведено лексикографическое описание появившихся в XXI в. ТЕ; в словарные статьи данных единиц в качестве синонимов включены терминосоединения, общеупотребительные слова и профессионализмы (разговорные и жаргонные). Дефинирование новейших градостроительных номинаций осуществлено с опорой на иллюстративные материалы из профессиональных градостроительных источников последних лет.

Словарь современной градостроительной терминологии представляет интерес для специалистов данной сферы деятельности и исследователей в области терминоведения, а также востребован для подготовки будущих специалистов по направлениям «Промышленное и гражданское строительство», «Городское строительство и хозяйство», «Градостроительное развитие и городская среда». Представленный проект «Учебного идеографического словаря современной градостроительной терминологии русского языка» и его фрагмент являются частью диссертационного исследования. Словарь планируется выпустить в электронном виде, поскольку электронный вариант облегчает дальнейшую актуализацию терминологического аппарата.

Список источников

1. *Смоляр И.М.* Терминологический словарь по градостроительству. М. : РОХОС, 2004. 160 с.
2. *Крассов О.И.* Толковый словарь градостроительного законодательства. М. : Юрид. центр, 2004. 199 с.

3. Трофимова Н.А. Русская специальная лексика строительства: терминографический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 23–32.

4. Мацкевич Н.А., Щитова О.Г. Идеографический словарь архитектурно-дизайнерской терминологии русского языка // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 86–104.

5. Банициков Д.С., Щитова О.Г. Иноязычная градостроительная терминология в русском профессиональном дискурсе XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 89. С. 5–28.

6. Дубичинский В.В. Некоторые современные вопросы терминографии // Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje [Журнал Института хорватского языка и лингвистики]. 2020. Vol. 46 (2). P. 547–566. URL: <https://hrcak.srce.hr/245455> (дата обращения: 08.12.2024).

7. Дубичинский В.В. Теоретическая практическая лексикография. Харьков : Харьков. лексикограф. о-во, 1998. 160 с.

8. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М. : Наука : Флинта, 2008. 432 с.

9. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.

10. Гринёв-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. М. : Московский лицей, 1993. 309 с.

11. Лейчик В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика / под ред. В.А. Татарина. М. : Московский лицей, 1993. Вып. 1. С. 19–30.

12. Татаринов В.А. Теория терминоведения. М. : Московский лицей, 1996. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. 311 с.

13. Сербиновская Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке. Новочеркасск : Изд-во Юж.-Рос. гос. политехн. ун-та, 2009. 234 с.

14. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Известия АН СССР. 1931. № 7. С. 883–891.

15. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 73 с.

16. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.

17. Мухин М.Ю. Универсальный идеографический словарь-тезаурус русской лексики: организация данных и формирование словника // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 10. С. 88–103.

18. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М. : Либроком, 2012. 248 с.

19. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.

20. Бабенко Л.Г. Классы слов в аспекте идеографической лексикографии: принципы выделения, формирования состава и описания // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 10–14.

21. Большой толковый идеографический словарь русских существительных / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург : АСТ-Пресс Книга, 2005. 864 с.

22. Морковкин В.В. Идеографические словари. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970. 71 с.

23. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. М. : Флинта, 2023. 336 с.

24. Попова Л.В. Типологии и классификации словарей // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). С. 106–113.

25. Банщиков Д.С. Понятийное моделирование терминосистемы градостроительства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 1 (231). С. 15–22.

26. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск : Книжный дом, 1999. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/402/ (дата обращения: 13.11.2024).

27. Моканы: как полноразмерный макет фасада помогает архитектуру снижать риски // Archi.ru. 2022. 24 мая. URL: <https://archi.ru/tech/96754/mokapy-kak-polnоразмерnyi-maket-fasada-pomogaet-arkhitekturu-snizhat-riski#> (дата обращения: 09.12.2024).

28. Марк Цукерберг строит подземный бункер на Гавайях // МедиаНьюс. 2023. 15 дек. URL: <https://news.ru/world/mark-cukerber-stroit-podzemnyj-bunker-na-gavajyah/> (дата обращения: 09.12.2024).

29. Чураков С.К. Советская субурбия // Городская среда и городское развитие : материалы науч.-практ. конф. (21–22 авг. 2020 г.). Обнинск, 2020. С. 23–31.

30. Каюков А.Н. Пригородная зона. Понятие, порядок ее формирования, назначение // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Краснояр. гос. аграр. ун-т, 21–23 апр. 2020). Красноярск, 2020. Ч. 2. С. 38–40.

31. Не город, не загород – пригород! Что это такое и кому подходит // Мир квартир: блог. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Zi0yxNio7C18ADei> (дата обращения: 23.09.2024).

32. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).

33. 9 форматов загородной недвижимости. Мощные лейнхаусы, изящные виллеты, загадочные квадрохаусы. Рассматриваем особенности, отмечаем плюсы и минусы // Большой сервер недвижимости. СПб., 2011. URL: https://www.bsn.ru/news/market/spb/33511_9_formatov_zagorodnoy_nedvizhimosti_moschnye_leynhausy_izyaschnye_viletty_zagadochnye_kvadrohausy_rassmatrivaem_osobennosti_otmechae_m_plyusy_i_minusy/ (дата обращения: 09.12.2024).

34. Малоэтажное строительство: такие разные таунхаусы // Евродом: блог. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Ze8NTWOU7E9FGZPm> (дата обращения: 09.12.2024).

35. Генералов В.П., Генералова Е.М. Проблемы классификации высотных жилых зданий // Градостроительство и архитектура. 2011. Т. 1, № 2. С. 12–14. URL: https://journals.eco-vector.com/2542-0151/article/view/53899/ru_RU (дата обращения: 09.12.2024).

36. Вашему городу нужны высотки? // НИИПИ градостроительства. 2020. URL: <https://www.niipigrad.ru/vashemu-gorodu-nuzhny-vysotki/> (дата обращения: 23.09.2024).

37. Упоров И.В. Перекося в развитии политики жилищного строительства: как «человейники» меняют образ жизни россиян // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. (ВШЭ, 8 апр. 2020 г.). М., 2020. Т. 1. С. 261–267.

38. *Инклюзивный город: безбарьерная среда для всех жителей, включая людей с особенностями и маломобильных лиц*. 2021. URL: <https://blog.idn500.ru/inklyuzivnyy-gorod-bezbarernaya-sreda-dlya-vsekh-zhiteley/> (дата обращения: 23.09.2024).

39. Сафронов К.Э. Градостроительные методы формирования безбарьерной среды // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 88–91.

40. Мецеракова О.К., Саурский В.М. Механизмы эффективного управления реализацией программы «Доступная среда» и ее проблемы в градостроительном аспекте // Студенческий научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. Управление строительством и недвижимостью. 2016. № 1. С. 179–181.

41. *Экологический мониторинг городской среды* // Открытое образование. М., 2024. URL: <https://openedu.ru/course/msu/ECOMONITORING/> (дата обращения: 23.09.2024).

42. Поришкова А.Н., Акимова М.С. Мониторинг и охрана городской среды : учеб. пособие по направлению подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры». Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та архитектуры и строительства, 2016. 88 с.

43. Гринфилд и Браунфилд: взгляд на будущее развития недвижимости и промышленности // Доброград: блог. 2024. URL: <https://sezdobrograd.com/blog/grinfild-i-braunfild-vzglyad-na-budushchee-razvitiya-nedvizhimosti-i-promyshlennosti> (дата обращения: 23.09.2024).

44. *Земельный участок неосвоенный* // Региональный кадастровый центр. Терминологический глоссарий. Оренбург, 2015–2024. URL: <https://rkc56.ru/terms/?id=46> (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. Smolyar, I.M. (2004) *Terminologicheskii slovar' po gradostroitel'stvu* [Terminological dictionary of urban planning]. Moscow: ROHOS.

2. Krassov, O.I. (2004) *Tolkovyy slovar' gradostroitel'nogo zakonodatel'stva* [Explanatory Dictionary of Urban Development Legislation]. Moscow: Yuridicheskii tsentr.

3. Trofimova, N.A. (2022) Russian specialized vocabulary of construction: terminographic aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2022. 1 (219). pp. 23–32. (In Russian).

4. Matskevich, N.A. & Shchitova, O.G. (2023) Ideographic dictionary of architectural and design terminology of the Russian language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 27. pp. 86–104. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/27/5

5. Banshchikov, D.S. & Shchitova, O.G. (2024) Foreign-language urban planning terminology in Russian professional discourse of the 21st century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 89. pp. 5–28. (In Russian).

6. Dubichinskiy, V.V. (2020) Some modern issues of terminology. *Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje – Journal of the Institute of Croatian Language and Linguistics*. 46 (2). pp. 547–566. [Online] Available from: <https://hrcaak.srce.hr/245455> (Accessed: 09.12.2024). (In Russian).

7. Dubichinskiy, V.V. (2008) *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian language]. Moscow: Nauka: Flinta.

8. Dubichinskiy, B.B. (1998) *Teoreticheskaya prakticheskaya leksikografiya* [Theoretical practical lexicography]. Kharkiv: Khar'kovskoe leksigrafiicheskoe obschestvo.

9. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow: Akademiya.

10. Grinyov, S.V. (1993) *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to Terminology]. Moscow: Moskovskiy litsey.

11. Leychik, V.M. (1993) *Primenenie sistemnogo podkhoda dlya analiza termino-sistem* [Application of a systems approach to the analysis of terminology systems]. In: Tatarinov, V.A. (ed.) *Terminovedenie i professional'naya lingvodidaktika* [Terminology and professional linguodidactics]. Vol. 1. Moscow: Moskovskiy litsey. pp. 19–30.

12. Tatarinov, V.A. (1996) *Teoriya terminovedeniya: v 3 t.* [Theory of terminology: in 3 volumes]. Vol. 1. Moscow: Moskovskiy litsey.

13. Serbinovskaya, N.V. (2009) *Terminologicheskoe pole "Marketing" v russkom yazyke* [Terminological field "Marketing" in Russian.]. Novocherkassk: South-Russian State Polytechnic University.

14. Lotte, D.S. (1931) *Ocherednye zadachi tekhnicheskoy terminologii* [The next tasks of technical terminology]. *Izvestiya Akademii Nauk USSR – News of the USSR Academy of Sciences*. 7.

15. Gerd, A.S. (1986) *Osnovy nauchno-tekhnicheskoy leksikografii (kak rabotat' nad terminologicheskim slovarem)* [Fundamentals of scientific and technical lexicography (how to work on a terminological dictionary)]. Leningrad: Leningrad State University.

16. Leychik, V.M. (2007) *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow: Izd-vo LKI.

17. Mukhin, M.Yu. (2022) Universal ideographic dictionary-thesaurus of Russian vocabulary: data organization and vocabulary formation. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 11 (10). pp. 88–103. (In Russian).

18. Superanskaya, A.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General Terminology: Theoretical Issues]. Moscow: Librokom.

19. Shelov, S.D. (2018) *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatijnaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [Essay on the Theory of Terminology: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. Moscow: PrintPro.

20. Babenko, L.G. (2016) Word classes in the aspect of ideographic lexicography: principles of selection, formation of composition and description. *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii – Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia*. 5. pp. 10–14. (In Russian).

21. Babenko, L.G. (2005) *Bol'shoy tolkovyy ideograficheskii slovar' russkikh sushchestvitel'nykh* [Large explanatory ideographic dictionary of Russian nouns]. Yekaterinburg: ART-PRESS KNIGA.

22. Morkovkin, V.V. (1970) *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. Moscow: Moscow State University.

23. Komarova, Z.I. (2023) *Semanticheskaya struktura spetsial'nogo slova i eyo leksikograficheskoe opisanie* [Semantic structure of a special word and its lexicographic description]. Moscow: FLINTA.

24. Popova, L.V. (2012) Typologies and classifications of dictionaries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 20 (274). pp. 106–113. (In Russian).

25. Banshchikov, D.S. (2024) Conceptual modeling of the urban planning terminology system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 1 (231). pp. 15–22. (In Russian).

26. Gritsanov, A.A. (1999) *Noveyshiyy filosofskiy slovar'* [The newest philosophical dictionary]. [Online] Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/402/ (Accessed: 09.12.2024).

27. Archi.ru. (2024) *Mokapy: kak polnorazmernyy maket fasada pomogaet arkhitektoru snizhat' riski* [Mock-ups: How a full-size facade model helps an architect reduce risks]. [Online] Available from: <https://archi.ru/tech/96754/mokapy-kak-polno-razmernyyi-maket-fasada-pomogaet-arkhitekturu-snizhat-riski#> (Accessed: 09.12.2024).

28. News.ru. (2024) *Mark Zuckerberg stroit podzemnyy bunker na Gavayyah* [Mark Zuckerberg is building an underground bunker in Hawaii]. [Online] Available from: <https://news.ru/world/mark-cukerber-stroit-podzemnyj-bunker-na-gavajyah/> (Accessed: 09.12.2024).

29. Churakov, S.K. (2020) [Soviet suburbia]. *Gorodskaya sreda i gorodskoe razvitiye* [Urban environment and urban development]. Conference Proceedings. 21–22 August 2020. Obninsk. pp. 23–31. (In Russian).

30. Kayukov, A.N. (2020) [Suburban zone. Concept, procedure for its formation, purpose]. *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya* [Science and education: experience, problems, development prospects]. Proceedings of the International Conference. Krasnoyarsk. 21–23 April 2020. Vol. 2. pp. 38–40. Krasnoyarsk. (In Russian).

31. Dzen.ru. (2024) *Ne gorod, ne zagorod – prigorod! Chto eto takoe i komu podhodit* [Not a city, not a suburb – a suburb! What is it and who is it for?]. [Online] Available from: <https://dzen.ru/a/Zi0yxNio7C18ADei> (Accessed: 09.12.2024).

32. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 09.12.2024).

33. Bsn.ru. (2011) *9 formatov zagorodnoy nedvizhimosti. Moshchnye leynhausy, izyashchnye viletty, zagadochnye kvadrokhauzy. Rassmatrivaem osobennosti, otmechaem plyusy i minusy* [9 formats of suburban real estate. Powerful lanehouses, elegant villetes, mysterious quad houses. We consider the features, note the pros and cons]. St. Petersburg. [Online] Available from: https://www.bsn.ru/news/market/spb/33511_9_formatov_zagorodnoy_nedvizhimosti_moschnye_leynhausy_izyashchnye_viletty_zagadochnye_kvadrohausy_rassmatrivaem_osobennosti_otmechaem_plyusy_i_minusy/ (Accessed: 09.12.2024).

34. Senatinform.ru. (2023) *Sistema ekonomonitoringa okhvatit 250 rossiyskikh gorodov do 2026 goda* [The environmental monitoring system will cover 250 Russian

cities by 2026.]. [Online] Available from: https://senatinform.ru/news/sistema_ekonomirovninga_okhvatit_250_rossiyskikh_gorodov_do_2026_goda/ (Accessed: 23.01.2024).

35. Generalov, V.P. & Generalova, E.M. (2011) Problemy klassifikatsii vysoznykh zhilykh zdaniy [Problems of classification of high-rise residential buildings]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura*. 1 (2). pp. 12–14. [Online] Available from: https://journals.eco-vector.com/2542-0151/article/view/53899/ru_RU (Accessed: 09.12.2024).

36. Niipigrad.ru. (2024) *Vashemu gorodu nuzhny vysotki?* [Does your city need high-rises?]. [Online] Available from: <https://www.niipigrad.ru/vashemu-gorodu-nuzhny-vysotki/> (Accessed: 09.12.2024).

37. Uporov, I.V. (2020) [Bias in the Development of Housing Construction Policy: How "Human Anthills" Change the Way of Life of Russians]. *Reforma v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Reforms in the everyday life of the population of Russia: history and modernity]. Proceedings of the International Conference. HSE. 8 April 2020. Vol. 1. Moscow. pp. 261–267. (In Russian).

38. Blog.idn500.ru. (2024) *Inklyuzivnyy gorod: bezbar'ernaya sreda dlya vsekh zhiteley, vklyuchaya lyudey s osobennostyami i malomobil'nykh lits* [Inclusive city: barrier-free environment for all residents, including people with disabilities and people with limited mobility]. [Online] Available from: <https://blog.idn500.ru/inklyuzivnyy-gorod-bezbarernaya-sreda-dlya-vsekh-zhiteley/> (Accessed: 09.12.2024).

39. Safronov, K.E. (2011) Urban planning methods for creating a barrier-free environment. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 1. pp. 88–91. (In Russian).

40. Meshcheryakova, O.K. & Saurskiy, V.M. (2016) Mechanisms for effective management of the implementation of the program "Accessible Environment" and its problems in the urban development aspect. *Studencheskiy nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Upravlenie stroitel'stvom i nedvizhimost'yu – Student Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Real Estate Management*. 1. pp. 179–181. (In Russian).

41. Openedu.ru. (2024) *Ekologicheskiy monitoring gorodskoy sredy* [Environmental monitoring of the urban environment]. [Online] Available from: <https://openedu.ru/course/msu/ECOMONITORING/> (Accessed: 09.12.2024).

42. Porshakova, A.N. & Akimova, M.S. (2016) Monitoring i okhrana gorodskoy sredy: ucheb. posobie po napravleniyu podgotovki 21.03.02 "Zemleustroystvo i kadastry" [Monitoring and protection of the urban environment: a textbook in the direction of training 21.03.02 "Land management and cadastres"]. Penza: Penza State University of Architecture and Civil Engineering.

43. Sezdobrograd.com. (2024) *Grinfeld i Braunfeld: vzglyad na budushchee razvitiya nedvizhimosti i promyshlennosti* [Greenfield and Brownfield: A look at the future of real estate and industrial development]. [Online] Available from: <https://sezdobrograd.com/blog/grinfeld-i-braunfeld-vzglyad-na-budushchee-razvitiya-nedvizhimosti-i-promyshlennosti/> (Accessed: 09.12.2024).

44. Regional'nyy kadastrivyy tsentr [Regional Cadastral Center.]. (2024) *Terminologicheskiy glossariy. Orenburg, 2015–2024* [Terminological Glossary. Orenburg,

2015–2024]. [Online] Available from: <https://rkc56.ru/terms/?id=46> (Accessed: 04.12.2024).

Сведения об авторах:

Банщикова Дмитрий Сергеевич – аспирант отделения русского языка Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия); старший преподаватель Института международных связей кафедры иностранных языков Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск, Россия). E-mail: komrad555@mail.ru

Щитова Ольга Григорьевна – д-р филол. наук, профессор отделения русского языка Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: shchitova2010@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Dmitry S. Banshikov, postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation); senior lecturer, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: komrad555@mail.ru

Olga G. Shchitova, Dr. Sci. (Philology), professor, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shchitova2010@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.12.2024;
одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 11.12.2024;
approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.*

Научная статья
УДК 811.512.157
doi: 10.17223/22274200/35/2

«Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса»: принципы и методы составления

Юлия Михайловна Борисова¹, Аман Леонидович Жансай²

^{1, 2} Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

¹ julaai@mail.ru

² gavrilyev_s@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные принципы составления «Русско-якутского, якутско-русского словаря терминов, понятий уголовного права и процесса», содержащего более 4 300 терминов и терминологических словосочетаний. Аргументируется необходимость систематизировать термины уголовного права и процесса в якутском языке, обосновываются проектирование структуры словаря, критерии формирования словника и перевода терминов, описываются основные способы терминообразования данной отрасли языка саха.

Ключевые слова: терминография, якутский язык, русско-якутский, якутско-русский перевод, термины уголовного права и процесса

Для цитирования: Борисова Ю.М., Жансай А.Л. «Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса»: принципы и методы составления // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 23–40. doi: 10.17223/22274200/35/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/2

Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms, Concepts of Criminal Law and Procedure: Concept, structure, principles, methods

Yuliya M. Borisova¹, Aman L. Zhansai²

*^{1,2} Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation*

¹ julaai@mail.ru

² gavrilyev_s@mail.ru

Abstract. The Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms and Concepts of Criminal Law and Procedure considered in this article was prepared within the framework of the State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Preservation and Development of State and Official Languages in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2024" and published in 2023. The Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation served as the material for the formation of the dictionary's vocabulary. Also, dictionaries of legal and socio-political terms, individual procedural documents were used as a source of terms and concepts. The Dictionary contains more than 4,300 terms and terminological phrases. The aim of this article is to describe the creation of this dictionary of terms of criminal law and procedure in Russian and Yakut. The article discusses the need for such a dictionary to improve the quality of translation of regulatory legal acts between Russian and Yakut. The structure of the Dictionary, methods of forming and translating terms, as well as principles aimed at clarifying and stabilizing the terminological apparatus are described. Thus, the article pays attention to lexical-semantic, lexical-grammatical and syntagmatic methods of forming terms. The structure of the Dictionary includes two blocks – Russian-Yakut and Yakut-Russian, a preface in both languages and a list of references. The terms are arranged in alphabetical order, with multi-component terms in Russian rendered in inverse order for ease of search. In the Yakut-Russian part, the terms are rendered in direct order due to the peculiarities of the Yakut language. A distinctive feature of the Dictionary is that in cases of the absence of direct equivalents, in addition to the descriptive method, phonetic rendering of borrowed words, translation options in the materials of the Yakut language dialects, layers of archaisms and historicisms are also considered. The Dictionary is the first experience in Yakut lexicography in creating a translation terminological dictionary devoted to a sepa-

rate branch of law. This Dictionary is focused on translating not only procedural documents, but also codified normative acts, as indicated by the composition of terms included in the Dictionary. When working on the Dictionary, the authors tried to take into account all existing trends in the development of Yakut terminology, manifested in the reduction of the use of phonetically adapted words and their replacement with Yakut terms.

Keywords: terminography, Yakut language, Russian-Yakut and Yakut-Russian translation, terms of criminal law and procedure

For citation: Borisova, Yu.M. & Zhansai, A.L. (2025) Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms, Concepts of Criminal Law and Procedure: Concept, structure, principles, methods. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 23–40. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/2

Введение

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет судебным и следственным органам вести уголовное судопроизводство на государственных языках республик наряду с русским языком. Вместе с тем по ряду причин указанные нормы закона на территории Республики Саха (Якутия) в последние годы не реализуются, судопроизводство в полном объеме ведется на русском языке. Участникам уголовного судопроизводства предоставляется право на помощь переводчика, при посредничестве которого стороны дают объяснения и показания, заявляют ходатайства, знакомятся с материалами уголовных дел. Таким образом, якутский язык, являющийся родным языком большинства населения республики, продолжает активно функционировать в этой сфере.

Для обеспечения судебного перевода ранее были изданы «Русско-якутский юридический словарь» (2000) [1] и перевод «Уголовного кодекса Российской Федерации» на якутский язык (2002) [2], однако названные источники не могут в полном объеме обеспечить правоприменительную деятельность в современных условиях. Во-первых, в уголовном законодательстве за последние 20 лет произошли существенные изменения; в частности, появились новые составы преступлений. Во-вторых, в названных источниках не всегда представлены адекватные якутские эквиваленты русских терминов, не отражена новая лексика, активно используемая в якутском языке. Наконец, в связи с утверждением в 2015 г. новых правил якутской орфографии [3]

изменилось правописание многих заимствованных терминов. Перечисленные факторы сформировали запрос со стороны судебных и следственных органов на систематизацию терминов уголовного права и процесса в якутском языке, а также их переводов на русский.

Этим обусловлена экстралингвистическая актуальность «Русско-якутского, якутско-русского словаря терминов, понятий уголовного права и процесса» (далее – Словарь) [4]. Цели создания Словаря – инвентаризация, пополнение и унификация соответствующей терминологии якутского языка, а также преодоление терминологических трудностей, возникающих при переводе специальных текстов. Словарь позволит повысить качество переводов нормативно-правовых актов, специальной литературы и процессуальных документов с русского языка на якутский и обратно, а также избежать ошибок и неточностей, препятствующих своевременному отправлению правосудия. В будущем Словарь также позволит осуществить новый перевод с русского на якутский язык Уголовного кодекса Российской Федерации [5] и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6].

Составление и издание Словаря проведены на базе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках реализации Государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». Кроме того, работа над любым отраслевым терминологическим словарем носит междисциплинарный характер, кроме познаний в области лексикографии, терминологии требуются компетенции в конкретной области специальных знаний, к которой относится терминология. В этой связи к работе над Словарем в качестве авторов, консультантов, рецензентов привлечены специалисты, имеющие опыт работы в органах прокуратуры и следствия и одновременно владеющие навыками составления процессуальных документов на якутском языке. Кроме того, некоторые авторы являются практикующими переводчиками в сфере уголовного судопроизводства.

Словарь издан в 2023 г. тиражом 500 экземпляров, которые согласно условиям Государственной программы Республики Саха (Якутия) переданы в следственные и судебные органы, а также частно-практикующим судебным переводчикам. В связи с ограниченностью тиража в настоящее время в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН разрабатывается

электронная версия Словаря, которая обеспечит читателям широкий доступ к нему.

В данной статье описаны практический опыт и методы создания двуязычного терминологического словаря уголовного права и процесса, что обеспечивает ее новизну. Представлены принципы формирования словника и перевода терминов, охарактеризованы основные способы терминообразования, представленные в Словаре.

Общие сведения о Словаре, структура Словаря

Макро- и микроструктура Словаря определяются его двуязычностью и переводным характером. Основная часть состоит из двух блоков – русско-якутского и якутско-русского. Ее предваряет предисловие, также на двух языках, в конце Словаря содержится список использованной литературы, включающий в себя источники формирования словника.

Левая часть Словаря содержит собственно термины на исходном языке, правая часть – эквиваленты на языке перевода, иная дополнительная информация отсутствует. Термины расположены в алфавитном порядке. В русско-якутской части некоторые многокомпонентные термины и понятия на русском языке переданы в инверсном порядке (например, вместо *государственный орган – орган государственный*). В таком случае группы семантически близких сочетаний приобретают характер гнезда, что обеспечивает удобство и оперативность поиска. К примеру, последовательно расположены *орган, орган власти, орган внутренних дел, орган воинский, орган выборный, орган государственный, орган дознания, орган исполнительный, орган компетентный, орган контролирующий, орган местного самоуправления, орган налоговый, орган правоохранительный, орган следственный, орган уголовно-исполнительной системы* и т.д.

Термины на якутском языке в обеих частях Словаря переданы в обычном порядке, что обусловлено особенностями синтаксической связи в словосочетаниях якутского языка. Например:

**холубунай дьыаланы суут
иннинээби ытыгы**

досудебное производство по
уголовному делу [4. С. 310]

Варианты перевода многозначных терминов передаются в правой части с нумерацией через точку с запятой:

вред	1) буорту (<i>баайга-дуолга, малга</i>); 2) эмсэбэлээһин (<i>эксэ-сиингэ, дорубуйаба</i>) [4. С. 20]
-------------	---

В данном случае русский термин *вред* передается в двух вариантах в зависимости от объекта, на который направлено действие (*буорту* – в случае причинения вреда имуществу, *эмсэбэлээһин* – при причинении вреда жизни и здоровью). В целях различения приведенных вариантов перевода в словарной статье в скобках даются пояснения, выделенные курсивом.

По таким же критериям два варианта перевода имеет термин *эксплуатация*, а именно, первый вариант применим к неодушевленным предметам, второй – к одушевленным.

эксплуатация	1) туһаны, туттуу; 2) көлөһүннээһин [4. С. 164]
---------------------	--

В некоторых случаях отличия в значении терминов становятся ясны через сочетание с другими терминами. К примеру, за словарной статьей *эксплуатация* следуют статьи:

эксплуатация безопасная	куттала суох туһаны [4. С. 164]
эксплуатация сексуальная	сексуальной көлөһүннээһин [4. С. 164]
эксплуатация транспорта	тырааныспары туһаны [4. С. 164]
эксплуатация человека	киһини көлөһүннээһин [4. С. 164]

Некоторые якутские термины имеют до пяти вариантов перевода в зависимости от контекста:

киллэри	1) внесение; 2) ввод; 3) включение; 4) заявление (ходатайства); 5) предъявление (доказательств) [4. С. 218]
туттуу	1) использование; 2) применение; 3) обращение; 4) употребление; 5) эксплуатация [4. С. 287]

Приведенные случаи многовариантности объясняются неустоявшимся характером якутской терминологии и определяют поле для дальнейшей работы по совершенствованию терминосистемы.

Принципы формирования словника

Словарь относится к типу двуязычных терминологических словарей переводного типа, включает в себя термины и понятия уголовного

права и процесса. Авторы Словаря при формировании словника руководствовались следующими критериями включения термина в терминологический минимум, сформулированными В.В. Дубичинским: 1) частотность употребления термина в специальных текстах; 2) ценность его для данной терминосистемы; 3) уместность термина в определенных контекстах данного подъязыка [7. С. 165].

Источниками для формирования словника послужили Уголовный кодекс Российской Федерации [5], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [6], словари общественно-политических, юридических терминов, процессуальные документы [8–10]. При извлечении терминов и понятий учитывались различные возможные варианты их сочетаний, принималось во внимание лексическое окружение терминов.

При этом в Словаре присутствует отраслевая неоднородность, обусловленная прежде всего наличием в правовых актах и процессуальных документах большого количества терминов и понятий из других отраслей. В.А. Татаринов признает ведущим критерием в определении полноты и целесообразности отбора терминов в словаре степень покрытия им переводимых текстов [11. С. 314]. Он же считает, что общенаучные термины нельзя обойти вниманием в отраслевых словарях, если они входят в состав специального термина [11. С. 319–320]. Значительный объем лексики из других терминологических пластов сосредоточен в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Так, при описании состава преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности нельзя обойтись без экономических и финансовых терминов. Помимо этого, подлежали переводу наименования преступлений против здоровья, безопасности эксплуатации транспорта, военной службы, в сфере компьютерной информации и др. В названных сферах отсутствуют специальные одноязычные и переводные словари, в которых была бы систематизирована соответствующая терминология на якутском языке. С.В. Гринёв-Гриневиц отмечает, что для переводчика удобно, если он находит все незнакомые термины в одном словаре, при этом для него неважно, принадлежит ли иностранный термин к терминосистеме данной предметной области или к смежным областям [12. С. 66]. К примеру, из ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» извлечены следующие понятия: *транспортное средство; воздушное судно; взрывчатое вещество; взрывчатый газ; способ массового уничтожения; особо охра-*

няемая природная территория; зона экологического бедствия; зона чрезвычайной экологической ситуации.

Следующей особенностью Словаря является включение многокомпонентных словосочетаний, представляющих собой соединения различных самостоятельных терминов друг с другом либо терминов с общепотребительными словами. Таковыми являются: *ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; предмет, длительное хранение которого опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды; постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера; преступление по мотивам национальной ненависти; иск о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого* и т.д. В данном случае ключевым критерием для включения указанных словосочетаний в словник стала высокая частотность их употребления в правовых актах и процессуальных документах. Они не являются терминами в строгом их понимании, а, скорее, представляют собой совокупность понятий, обеспечивающих точную и детальную передачу определенных процессуальных моментов. Выражая названия отдельных процессуальных документов и действий, они приобретают такие качества, как устойчивость и неразложимость.

Принципы и методы перевода терминов

Как отмечают авторы Словаря, «при извлечении терминов и понятий из норм закона учтены и отобраны различные возможные варианты сочетаний терминов и понятий, при этом во внимание приняты их лексическое окружение и варианты перевода в зависимости от контекста» [4. С. 4]. Чтобы выполнить эквивалентный перевод, нужно перевести смысл, а не букву оригинала, определить смысловую доминанту, наиболее важную часть содержания переводимого высказывания. Например: *умышленное повреждение* это ‘соруиан алдыаты’, а *телесное повреждение* ‘эт-сиин эчэйшитэ’, *незаконное использование изобретения* ‘сананы айбыны сокуоннайа суох туттуу’, *неправомерное использование* ‘быраабы кэһэн туран туһаныы’, *источник дохода* ‘дохуот төрдө’, *источник повышенной опасности* ‘ордук улахан кутталы үөскэтээччи’ и т.д.

Значительная доля в якутской терминологии уголовного права и процесса, как и в других отраслях, принадлежит заимствованным терминам. Д.С. Лотте определяет заимствования как слова, используемые в русском языке и не принадлежащие его основному словарному составу. Далее он подразделяет их на слова, которые вошли в русский язык без всякого изменения, и слова, которые подверглись значительным изменениям и уже в самый момент заимствования по форме сильно отличались от соответствующих иноязычных прототипов [13. С. 9]. Согласно наиболее распространенному и традиционному определению заимствованных терминов – это «лексика, заимствованная из других языков», иначе говоря, «внешняя лексика» [14. С. 212].

Вопросы передачи заимствованных терминов в якутском языке вызывают дискуссии, обусловленные оценкой влияния на качественную структуру языка-реципиента. К заимствованным словам якутского языка П.А. Слепцов относит многочисленные русизмы, которые стали лексическими единицами якутского языка в силу семантической самостоятельности или актуальности своего употребления в каком-либо отношении [15. С. 11]. Е.И. Оконешников помимо заимствованных терминов вводит понятие «русизмы-цитации», под которыми подразумеваются термины, функционирующие в якутском языке, не претерпев при этом никаких изменений [16. С. 50]. Данное утверждение перекликается с классификацией заимствований, приведенной Д.С. Лотте. Действительно, в силу функциональной ограниченности национальных языков в профессиональной среде наблюдается приоритетное применение русского языка. При переводе многие русские термины неосознанно переносятся в тексты и речь на якутском языке, даже в тех случаях, когда существуют якутские эквиваленты. Чаще всего это обусловлено билингвальностью специалистов-правоприменителей и единством графики (алфавита).

Терминами-цитациями в Словаре являются *апелляция*, *вердикт*, *кассация*, *квалификация*, *контрафакт*, *нотариус*, *пошлина*, *резидент*, *референдум*, *стенограмма*, *таможня*, *экстремизм* и др. К их числу также относятся термины, образованные аффиксальным способом от неизменной заимствованной основы: *дезерттирдээһин* ‘дезертирство’, *патруллааһын* ‘патрулирование’, *пикеттээһин* ‘пикетирование’, *регистрациялааччы* ‘регистратор’, *страховкалааһын* ‘страхование’.

Согласно п. 43 Правил якутской орфографии, утвержденных постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 22 декабря

2015 г. № 501, заимствованные русские слова, фонетически и грамматически давно освоенные якутским языком, а также слова, получившие широкое употребление в разговорной практике, легко приспособившиеся к фонетическим нормам якутского языка, пишутся в фонетизированной форме [3. С. 460–461]. Основываясь на этой норме, в Словарь включены фонетически адаптированные варианты терминов, в том числе отличающиеся от терминов, включенных в ранее изданные переводы и словари: *аабын* ‘агент’, *амньыыстыйа* ‘амнистия’, *болумуочууа* ‘полномочие’, *боротокуол* ‘протокол’, *борокуруор* ‘прокурор’, *бэбизскэ* ‘повестка’, *кэллиэгийэ* ‘коллегия’, *монкуруут* ‘банкрот’, *силлэдэбэтэл* ‘следователь’, *сокуоннас* ‘законность’, *суут* ‘суд’, *усулубунай* ‘условный’, *үспүйүөн* ‘шпион’, *ыстатыйа* ‘статья’, *хадаатайыстыба* ‘ходатайство’, *хомбуой* ‘конвой’, *хоруусууа* ‘коррупция’, *чаччыына* ‘старшина’, *эппиэтинэс* ‘ответственность’. К указанному пункту Правил якутской орфографии имеется примечание, согласно которому в случае широкого распространения в разговорной практике якутизированного варианта слова его написание может быть преобразовано в пользу последнего. Следуя этой норме, термин *бырассыас* ‘процесс’ передается в фонетизированной форме, отсутствующей в орфографическом словаре.

Несмотря на то, что в якутском языке большинство заимствованных терминов подвергается фонетической адаптации, отмечаются и недостатки такого подхода: «Прежде всего следует отметить громоздкость адаптированных терминов. Ряд особенностей графических средств обозначения звуков в якутском языке, такие как наличие долгих гласных и согласных, дифтонгов, добавление дополнительных гласных между согласными, необходимость подчинения слова законам сингармонизма, удлиняют написание заимствованного термина. Все это ведет к усложнению произношения, восприятия на слух, увеличивается объем письменного текста» [17. С. 63]. Учитывая это, авторами Словаря предпринята попытка заменить фонетически адаптированные термины новыми терминами, образованными путем привлечения собственных ресурсов якутского языка: *бырадьаагалааһын* ‘бродяжничество’ на *быралгы сылдыыы* (досл. *ходить бродяжничать*), *бэпэчиитэл* ‘попечитель’ на *харааннааччы* (от *харай* ‘окружать заботой’), *сыбаанньа* ‘звание’ на *соло* (досл. *чин*), *сопроводительнай сурук* ‘сопроводительное письмо’ на *арыал сурук* (от *арыаллаа* ‘сопровождать кого-л.’), *бэрэстэбиитэл* ‘представитель’ на *сирэйдээчи* (от *сирэйдээ* в значении ‘в лице кого-л., при посредстве кого-л.’).

Также в Словаре зарегистрированы новые термины, которые призваны заменить некоторые заимствованные термины-цитации. Необходимость замены обусловлена грамматической неосвоенностью таких терминов. В русском языке отмечается явление вариативности, возникающей при грамматической ассимиляции заимствований: «Например, колебания в категории рода (кофе, бутс(а), банкнот(а) и т.п.), в категории одушевленности (крабы, мидии, микробы и т.п.) у имен существительных и прочие случаи грамматической нестабильности требуют решения на уровне ортологии. Ведь при использовании языка в качестве государственного принципиально важно знать, как правильно. В противном случае нас ожидает лишь нарастание орфографической дестабилизации» [18. С. 73]. В якутском языке складывается аналогичная ситуация, причина которой кроется в различии морфологических, грамматических систем языка-донора и языка-реципиента. Прежде всего это агглютинативный строй якутского языка и наличие сингармонизма гласных: «Палатальная (небная) гармония гласных соблюдается в якутском языке строго последовательно и не допускает исключения. Если гласный первого слога является передним, то все гласные последующих слогов могут быть только переднего ряда. И наоборот, если гласный первого слога является задним, то все гласные последующих слогов слова могут быть только заднего ряда» [19. С. 49]. Эти жесткие рамки сингармонизма ведут к сложностям в стабилизации норм орфографии, регулирующих написание фонетически не адаптированных заимствованных основ в одной конструкции с исконно якутскими аффиксами, типа *пропагандалааһын* ‘пропаганда’, *регистрациялааччы* ‘регистратор’.

Кроме сингармонизма существуют не менее строгие правила сочетаемости консонантов. К примеру, в якутском языке в середине слова более двух согласных рядом не употребляется [20. С. 40]. Данное правило нарушается при аффиксации заимствованных основ, оканчивающихся сочетанием двух согласных. Так, фонетически не адаптированный термин *кодекс* при добавлении аффикса дательного падежа *-ка* приобретает форму *кодекска*.

По мнению В.П. Даниленко, в каждом национальном языке терминология формируется главным образом средствами своего национального языка. Каждое заимствование должно быть обосновано определенными соображениями, такими как их прочная позиция в других национальных языках науки, удобство в употреблении и словооб-

разовательная потенция, отсутствующая в русском слове-термине [21. С. 168]. Таким образом, авторы Словаря, соблюдая паритет между заимствованной и национальной терминологией, вводят новые термины точно, руководствуясь соображениями лаконичности, эквивалентности и лексической сочетаемости.

Для образования указанных терминов применены лексико-семантический, лексико-грамматический и синтагматический способы.

Лексико-семантический способ описывается А.А. Реформатским как переход слов общего языка в терминологию и, как следствие, утрата ими некоторых свойств [22. С. 80]. В рамках этого способа в Словаре представлены термины, образованные путем актуализации архаизмов и историзмов, также имеются неологизмы, предложенные авторами Словаря.

Актуализация архаизмов и историзмов выступает в качестве средства пополнения отраслевой терминологии не только в якутском языке. Так, в русском языке под деархаизацией подразумевают процесс возвращения в активное употребление устаревших (в той или иной степени) слов, «отодвинутых» в советское время на периферию лексической системы языка [23. С. 32]. Процессы лексической деархаизации и возвращения в активный речевой обиход массива устаревших слов из фонда старописьменного монгольского языка называют одним признаков кардинальных изменений, происходящих в бурятском языке [24. С. 99]. В Словаре путем восстановления функционала историзмов образованы следующие термины: *аманаат* ‘заложник’ (данном термином в период колонизации Сибири обозначались заложники, служившие гарантом выплаты ясака сибирскими народами и содержащиеся в русских острогах; впоследствии данное слово вошло во многие языки народов Сибири); *буобул* ‘арест имущества’ (под данным термином понимали запрет, налагаемый на пользование имуществом; в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского приведен такой пример – *буобул от* ‘сено, на которое наложено запрещение’ [25. Ст. 551]). Таким образом, указанную лексику можно отнести к реанимированным терминам обычного права якутов, перешедшим в терминологию современного права.

Лексико-грамматический (аффиксальный) способ является наиболее продуктивным в терминообразовании. Как отмечает В.П. Даниленко, образование терминов происходит в основном по тем же словообразовательным моделям и с помощью тех же словообразующих

аффиксов, по которым образуются и слова общелитературного языка [21. С. 107]. Применение данного способа позволяет наиболее полно и эффективно использовать собственные словообразовательные средства любого языка. Данным способом образованы следующие термины: *аналык* ‘функция’ (от *анал* ‘назначение’); *дьаһабыл* ‘административный’ (от *дьаһай* ‘организовать, руководить работой, деятельностью; давать распоряжение’); *киллэрик* ‘представление’ (от *киллэр* ‘вносить’); *сурахык* ‘запрос’ (от *сураа* ‘расспрашивать, разузнавать, справляться’); *сыныктааһын* ‘экспертиза’ (от *сынык* ‘обладающий пытливым умом, склонный анализировать детально’); *токкоолоһун* ‘дознание’ (от *токкоолоо* ‘расспрашивать подробно, до мелочей’).

К третьей группе относятся термины, образованные синтагматическим (синтаксическим) способом. Данный способ получил широкое распространение в якутском языке и в основном применяется при образовании терминов-калек, заимствованных из русского языка. Калькирование позволяет применять собственные лексические средства языка, «имитируя» оригинальное происхождение. При смешанном заимствовании, которое, по сути, является тем же калькированием, присутствие в терминологическом словосочетании иноязычного компонента, пусть и фонетически адаптированного, позволяет распознать его заимствованный характер.

Другой причиной распространенности синтаксического способа является характерная для тюркских языков передача оттенков действия посредством аналитической формы глагола. По сравнению с однокомпонентным термином использование двух или более лексем в термине повышает точность передачи смысла понятия. В современной терминологии аналитико-синтаксический способ считается одним из наиболее продуктивных. С.В. Гринёв-Гриневиц описывает этот способ как преобразование обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [26. С. 135–136]. Данные термины в отличие от свободных словосочетаний общелитературного языка более устойчивы и в большинстве случаев при разложении теряют свое семантическое предназначение. Синтагматический способ иллюстрируется следующими терминами: *аньыыны этинии* ‘исповедь’ (досл. *рассказывать о грехах*), историзм; *илии охсуһуу* ‘сделка’ (досл. *рукобитие*), историзм; *кэрдиис тиһик* ‘иерархия’ (досл. *ступенчатая система*); *саат куттарыы* ‘возмещение морального вреда’ (досл. *плата за стыд*), архаизм; *сүүсүүлээх оонньуу* ‘азартные игры’ (досл. *игра*

на выигрыш); *тус сирэй* ‘физическое лицо’ (досл. индивидуальное лицо).

В последние годы этому способствует деятельность республиканской комиссии по терминологии языка саха при Правительстве Республики Саха (Якутия). Так, в Словарь включены следующие термины, одобренные и утвержденные комиссией в 2023 г.: *Куйаар ситим* ‘сеть Интернет’ (досл. *сеть пространства*), *мэктиэ* ‘гарантия’ (досл. *порука, ручательство*), *барамай* ‘предмет’ (досл. *конкретное материальное явление*), *урбаан* ‘предпринимательство’ (досл. *занятие торговлей*), *угуйук* ‘реклама’ (от *угуй* ‘зывать, завлекать, заманивать’), *тиһик* ‘система’ (досл. *веревка, на которую нанизывают что-л.*) [27]. В 2024 г. в число терминов и понятий, одобренных республиканской комиссией по терминологии языка саха, используемых в области здравоохранения, промышленности, геологии, охраны объектов культурного наследия, государственного строительного и жилищного надзора, включены *сыныктааһын* ‘экспертиза’, *Аан сирэмэ* ‘заповедник’, введенные в научный оборот авторами Словаря [28].

Заключение

Таким образом, представленный Словарь являет собой в якутской лексикографии первый опыт создания переводного терминологического словаря, посвященного отдельной отрасли права. Словарь нацелен на обновление, расширение, систематизацию и перевод терминологии уголовного права и процесса в якутском языке. При формировании словника авторами также принято во внимание лексическое окружение, представленное терминами и понятиями других отраслей знания, необходимыми для перевода кодифицированных нормативных актов.

При подборе переводных эквивалентов учитывались существующие тенденции в развитии современной якутской терминологии и орфографии, соблюден баланс между заимствованными и исконными терминами. Первые представлены в Словаре фонетически адаптированными терминами, кальками и смешанными заимствованиями. Собственно якутские термины образованы лексико-семантическим, лексико-грамматическим и синтагматическим способами, ряд терминов образован путем актуализации архаизмов и историзмов, также имеются неологизмы, предложенные авторами Словаря.

Использование словаря повысит компетенцию специалистов, которые работают с переводами нормативных актов, специальной литературы и процессуальных документов как с русского на якутский язык, так и в обратном направлении. В дальнейшем при возникновении необходимости возможна доработка Словаря с учетом мнений термиологов, переводчиков и специалистов правоприменительной сферы.

В будущем Словарь станет основой для переводов действующих версий Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с русского на якутский язык. Наличие таких переводов поможет избежать ошибок, искажений и неточностей в процессуальных документах, что, в свою очередь, будет способствовать более качественному осуществлению правосудия.

Список источников

1. *Алексеев Б.Н., Никонов В.Н.* Русско-якутский юридический словарь. Якутск : Бичик, 2000. 100 с.
2. *Российской Федерации Холуобунай кодекса / эпп. эрд. А.Г. Нелунов. Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 2002. 294 с.*
3. *Сахалы таба суруйуу тылдыта: 32 000 кэринэ тыллаах / кыл. эрд. А.Г. Нелунов Дьокуускай : Бичик, 2015. 480 с.*
4. *Борисова Ю.М., Гаврильев С.Л., Иванова С.В. и др.* Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса. Якутск : Сайдам, 2023. 328 с.
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 384 с.*
6. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 48 с.*
7. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука ; Флинта, 2009. 432 с.
8. *Быганова В.И.* Краткий русско-якутский словарь экономических терминов = Экономика тизэрминнэрин нууччалыы-сахалыы кылга тылдыта. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. 67 с.
9. *Обществознание : терминологический словарь = Уопастыба үөрэбэ : тирмин тылдыта. Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2013. 110 с.*
10. *Оконешников Е.И.* Русско-саха общественно-политический словарь. Якутск : Ин-т гуманитарных исследований АН РС(Я), 1998. 154 с.
11. *Татаринов В.А.* Методология научного перевода: к основаниям теории конвертации. М. : Московский лицей, 2007. 384 с.
12. *Гринёв-Гриневиц С.В.* Введение в терминографию : как просто и легко составить словарь : учеб. пособие. 3-е изд., доп. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
13. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термиозлементов. М. : Наука, 1982. 150 с.

14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология : вопросы теории. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
15. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (послеэволюционный период). М. : Наука, 1975. 256 с.
16. Оконешиников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка (на материале общей и отраслевой лексикографии) : дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2005. 239 с.
17. Гаврильев С.Л. Фонетическая адаптация как способ инкорпорации заимствованных юридических терминов в якутском и киргизском языках // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 3 (44). С. 56–66.
18. Косырева М.С., Богословская В.Р., Долгенко А.Н. Критерии освоенности иноязычной лексики // Власть истории – История власти. 2023. № 43. С. 68–76.
19. Грамматика современного якутского литературного языка. М. : Наука, 1982. Т. 1: Фонетика и морфология. 495 с.
20. Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. Якутск : Якут. кн. изд-во, 1962. 72 с.
21. Даниленко В.П. Русская терминология : опыт лингвистического описания. М. : Наука, 1977. 245 с.
22. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М. : Учпедгиз, 1955. 400 с.
23. Шмелькова В.В. Процессы лексической архаизации и деархаизации в русском литературном языке // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 30–34.
24. Цыбенова Э.Б. Реактивизация общественно-политической лексики в современном бурятском языке (на материале языка СМИ) // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2021. № 14. С. 98–107.
25. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М. : АН СССР, 1958. Т. 1. 1280 ст.
26. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 304 с.
27. Сахалы тирминнэри бигэргэтэн эрэллэр. URL: <https://sakha-sire.ru/any-bu-tyllar-mannyk-surullar-buoluohara/> (дата обращения: 29.11.2024).
28. Саха тылын тирминнэрэ. URL: <https://kerdee.ru/termin/> (дата обращения: 29.11.2024).

References

1. Alekseev, B.N. & Nikonov, V.N. (2000) *Russko-yakutskiy yuridicheskiy slovar'* [Russian-Yakut law dictionary]. Yakutsk: Bichik.
2. Nelunov, A.G. (ed) (2002) *Rossiyskaya Federatsiya Holuobunaj kodeksa* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Yakutsk: IHR SA RS(Y).
3. Nelunov, A.G. (ed) (2015) *Sahalyy taba surujuu tyl'd'yt'a* [Spelling dictionary of the Yakut language]. Yakutsk: Bichik.
4. Borisova, Yu.M. et al. (2023) *Russko-yakutskiy, yakutsko-russkiy slovar' terminov, ponyatiy ugolovnogo prava i protsess'a* [Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms and Concepts of Criminal Law and Procedure]. Yakutsk: Saidam.
5. RF. (2022) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt.

6. RF. (2022) *Ugolovno-processual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Procedure Rules of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt.
7. Dubichinskiy, V.V. (2009) *Leksikografiya russkogo yazyka: ucheb. posobie* [Lexicography of Russian language: study guide]. Moscow: Nauka; Flinta.
8. Byganova, V.I. (2007) *Kratkiy russko-yakutskiy slovar' ekonomicheskikh terminov* [Russian-Yakut shorter Dictionary of Economic Terms]. Yakutsk: YSC SB RAS.
9. Okoneshnikov, E.I. (ed) (2013) *Obshchestvoznaniye: terminologicheskii slovar'* [Social Science: Terminological Dictionary]. Yakutsk: IHRISN SB RAS.
10. Okoneshnikov, E.I. (1998) *Russko-saha obshchestvenno politicheskii slovar'* [Russian-Yakut socio-political dictionary]. Yakutsk: IHR SA RS(Y).
11. Tatarinov, V.A. (2007) *Metodologiya nauchnogo perevoda: K osnovaniyam teorii konvertatsii* [Methodology of scientific translation: Toward the foundations of conversion theory]. Moscow: Moskovskii Litsei.
12. Grinev-Grinevich, S.V. (2009) *Vvedenie v terminografiyu: Kak prosto i legko sostavit' slovar'. Uchebnoe posobie* [Introduction to Terminography: How to make a dictionary simply and easily. Textbook]. 3rd ed. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM".
13. Lotte, D.S. (1982) *Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov* [Issues of borrowing and regularization of foreign-language terms and term elements]. Moscow: Nauka.
14. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General terminology: Theoretical issues]. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM".
15. Sleptsov, P.A. (1975) *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v yakutskom yazyke (poslerevolutsionnyi period)* [Russian lexical borrowings in the Yakut language (post-revolutionary period)]. Moscow: Nauka.
16. Okoneshnikov, E.I. (2005) *Lingvisticheskie aspekty terminologii yakutskogo yazyka (na materiale obshchey i otraslevoy leksikografii)* [Linguistic aspects of Yakut language terminology (on the material of general and branch lexicography)]. Philology Dr. Diss. Yakutsk.
17. Gavril'ev, S.L. (2023) *Foneticheskaya adaptatsiya kak sposob inkorporatsii zaimstvovannykh yuridicheskikh terminov v yakutskom i kirgizskom yazykakh* [Phonetic Adaptation as a Way of Incorporating Borrowed Legal Terms in the Yakut and Kyrgyz Languages]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik – North-Eastern journal of humanities*. 3. pp. 56–66. (In Russian). doi: 10.25693/SVG.V.2023.44.3.005
18. Kosyreva, M.S., Bogoslovskaya, V.R. & Dolgenko, A.N. (2023) *Kriterii osvoennosti inoyazychnoy leksiki* [Criteria for the assimilation of foreign language vocabulary]. *Vlast' istorii – Istoriya vlasti – Power of history – History of power*. 43. pp. 68–76. (In Russian).
19. Ubryatova, E.I. (ed.) (1982) *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Yakut literacy]. Vol. I. Moscow: Nauka.
20. D'yachkovskiy, N.D. (1962) *O foneticheskom osvoenii zaimstvovannykh slov v yakutskom yazyke* [On the phonetic development of borrowed words in the Yakut language.]. Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo.
21. Danilenko, V.P. (1977) *Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian Terminology: An Experience of Linguistic Description]. Moscow: Nauka.

22. Reformatskiy, A.A. (1955) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Uchpedgiz.

23. Shmel'kova, V.V. (2009) Protsessy leksicheskoy arkhazitsii i dearhazitsii v ruskom literaturnom yazyke [Processes of lexical archaization and dearhaization in the Russian literary language]. *Mir russkogo slova – World of Russian Word*. 1. pp. 30–34. (In Russian).

24. Tsybenova, E.B. (2021) Reaktivizatsiya obshchestvenno-politicheskoy leksiki v sovremennom buryatskom yazyke (na materiale yazyka SMI) [Reactivation of socio-political vocabulary in the modern Buryat language (based on the language of the media)]. *Kul'tura Tsentral'noy Azii: pis'mennye istochniki – Culture of Central Asia: Written Sources*. 14. pp. 98–107. (In Russian).

25. Pekarskiy, E.K. (1958) *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.

26. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Terminology: textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Akademiya.

27. Sakha-sire.ru. (2024) *Yakut language terms approved*. [Online] Available from: <https://sakha-sire.ru/any-bu-tyllar-mannyk-surullar-buoluohlara/> (Accessed: 29.11.2024). (In Yakut).

28. Kerdee.ru. (2024) *Yakut language terms*. [Online] Available from: <https://kerdee.ru/termin/> (Accessed: 29.11.2024). (In Yakut).

Сведения об авторах:

Борисова Юлия Михайловна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: julaai@mail.ru

Жансай Аман Леонидович – аспирант, младший научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: gavrilyev_s@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yuliya M. Borisova, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: julaai@mail.ru

Aman L. Zhansai, postgraduate student, junior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: gavrilyev_s@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.07.2024;
одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 29.07.2024;
approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.*

Научная статья
УДК 81-112
doi: 10.17223/22274200/35/3

Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков»

Ольга Владимировна Васильева¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, o.vasilieva@spbu.ru

Аннотация. Описаны способы подачи грамматической информации в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» на фоне других исторических словарей. В словаре подробно отражена система грамматических связей слов. В соответствии с принципом полноты описания материала грамматические пометы ставятся не только при заголовочном слове, но могут стоять при отдельных значениях слов, если эти смыслы сопряжены с той или иной формой, а также при оттенках и употреблениях, выделяемых внутри значений.

Ключевые слова: грамматические пометы, словарь Московской Руси, историческая лексикография, грамматика в словаре

Для цитирования: Васильева О.В. Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 41–62. doi: 10.17223/22274200/35/3

Original article
doi: 10.17223/22274200/35/3

Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th centuries

Olga V. Vasiljeva¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg,
Russian Federation, o.vasilieva@spbu.ru

Abstract. The aim of this article is to describe the methods of presenting grammatical information used in the Dictionary of Everyday Russian Language

of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. The dictionary represents the general Russian colloquial speech of the specified period, using only secular texts of various genres (excluding Church Slavonic texts). A distinctive feature of the dictionary is the principle of completeness, according to which both lexical and grammatical features of the material are described in the most detailed manner possible. For the first time, the article summarizes data from the published 10 volumes of the Dictionary (2004–2025), which present words and fixed combinations from A to K (over 12,000 dictionary entries). The grammatical marks of the Dictionary are described against the background of other lexicographic sources of the studied period, which represent different regional variants of Russian or the language of the broader area. All of them are explanatory, i.e., focused primarily on capturing the semantics. Grammatical description is usually given little attention. Common to all is the approach to selecting grammatical material: lexemes of all parts of speech, both notional and functional, are fixed. In contrast to other sources, grammatical information in the Dictionary can be presented at different levels of a word's semantic structure: not only for a lexeme but also for individual meanings and shades of meaning. All units receive a part-of-speech characterization. The system of grammatical marks for nouns and verbs is most thoroughly developed in the Dictionary. For nouns, all identified features of gender and number are indicated (e.g., feminine nouns can be used as male personal names and nicknames). For verbs, aspect and its peculiarities (e.g., mismatch of aspect for different word meanings), impersonality, as well as participles and gerunds, are designated. An important feature of the Dictionary is the reflection of grammatical characteristics related to word compatibility: types of verb government, the possibility of combining with a specific case for nouns, adjectives, adverbs, and prepositions are indicated. The categories of functional parts of speech are described. Grammatical transposition (change of part of speech) and grammatical characteristics of phraseological units are also described; neither of these is represented in other historical dictionaries of the Russian language. Thus, the grammar of words and fixed combinations receives an exhaustive description in the Dictionary. This allows to represent the complex, dynamic, and variable grammatical system in the early period of the national language formation.

Keywords: grammatical notes, dictionary of Muscovite Rus', historical lexicography, grammar in dictionary

For citation: Vasiljeva, O.V. (2025) Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 41–62. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/3

Введение

Более четверти века в Санкт-Петербурге ведется работа над «Словарем обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» [1] (далее – Словарь, СОРЯ): опубликовано 10 выпусков, составлены статьи для трех дальнейших. Авторским коллективом накоплен богатый опыт по разработке материала. В связи с этим представляется актуальным подвести некоторые промежуточные итоги, которые в данной статье будут касаться плана выражения грамматической информации в Словаре. Такая информация подается в СОРЯ разного типа пометами, которые могут быть присловными (стоят при заголовках) либо носить более частный характер и сопровождать отдельные значения слов, оттенки значений и даже употребления, а также фразеологизмы. Предельная тщательность проработки как семантики, так и грамматики – отличительная особенность словарей Ларинской школы. Материалом исследования послужили 10 выпусков СОРЯ (2004–2025), в которых представлены слова и устойчивые сочетания на буквы от А до К (более 12 000 словарных статей). Подача грамматики в Словаре со временем становилась все более детальной, о чем сообщается в предисловиях к отдельным выпускам. В работе используется описательный метод исследования, позволяющий проследить развитие мета-языка СОРЯ в заявленном аспекте.

История Словаря

У СОРЯ, который начал выходить в XXI в., имеется длительная предыстория. Сто лет назад в отечественной лексикографии жанр исторических словарей был представлен исключительно «Материалами» И.И. Срезневского [2], отражавшими старший период древнерусского языка (XI–XIV вв.). Б.А. Ларин, будучи историком языка, понимал крайнюю необходимость создания большого словаря, который представил бы всю историю русского языка от начала письменности до второй половины XVIII в. С 1933 г. под его руководством началось создание базы для такого словаря, в 1936 г. был издан «Проект древнерусского словаря», а после войны завершена работа над рукописью первого тома ДРС [3]. Однако продолжить составление коллективу не позволили, картотека была перевезена в Москву, где только в 1970-е гг. начал создаваться капитальный «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII вв.) [4].

Поскольку при Б.А. Ларине эта тема не получила развития, в конце жизни он возвращается к идее исторического словаря, но уже более компактного как по охватываемому времени (самого конца донационального периода, XVI–XVII вв., когда закладывались основы дальнейшего развития языка в новую эпоху), так и по объекту описания (а именно словаря не церковной письменности, а обиходных, бытовых и деловых текстов) [5, 6]. Ларин предлагает проект Словаря как одну из тем работы созданного им в 1960 г. Межкафедрального словарного кабинета (МСК) филологического факультета ЛГУ, носящего сейчас его имя и воплощающего Ларинские идеи [7]. В МСК на протяжении десятилетий формируется картотека будущего Словаря, изучаются лексика и фразеология языка Московской Руси¹. Наконец, в 1990-е гг. под руководством ученицы Ларина О.С. Мжельской начинается работа по составлению словарных статей. Создается «Проект Словаря» [9], выходит Пробный выпуск [10], которые обсуждаются и получают поддержку специалистов (см., напр.: [11]), после чего начинается планомерная работа над выпусками СОРЯ [12].

Характеристика Словаря

Итак, СОРЯ начинает выходить в новую эпоху, когда существует уже целый ряд исторических словарей русского языка. На их широком фоне СОРЯ предстает все же как оригинальный, поскольку, в отличие от исторических словарей отдельных памятников [13–15] и отдельных территорий [16–22], является словарем текстов, созданных в разных регионах Московской Руси. От «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [23], «Словаря русского языка XVIII в.» [24] и «Словаря русского языка XIX века» [25] он отличается хронологически.

В отличие от СлРЯ XI–XVII вв. СОРЯ сосредоточен в более узких не только временных, но и жанровых рамках, являясь дифференциальным словарем, исключая всю обширную церковно-славянскую письменность. Как писал Б.А. Ларин, «задачей Словаря является системное описание лексики и фразеологии, складывающейся в эпоху Московской Руси общерусской народно-разговорной речи, которая в последующее время в значительной степени обогащает словарный состав языка русской нации и русский литературный язык нового

¹ Подробнее об истории Словаря и его концепции см. на его сайте [8].

времени» [5. С. 26]. Исходя из этой задачи, источниками СОРЯ стали тексты различных жанров: официально-деловые, частно-деловые, семейная и дружеская переписка, памятники, переведенные с европейских языков, с чертами публицистического и научного стилей, русские повести, русская демократическая сатира, сборники пословиц, записи русской разговорной речи, сделанные иностранцами, лечебники и др. [1. Вып. 4. С. 8].

Словарная статья в СОРЯ имеет в целом традиционную для толковых словарей структуру. После заголовка, который дается в современной орфографии, следует указание на частеречную отнесенность слова, на этимологию, если слово заимствовано, в случаях необходимости – на стилевую принадлежность и стилистическую окраску. В соответствии с принципом полноты описания, принятым в словарях Ларинской школы, семантическая разработка слов может быть трехуровневой: выделяются не только значения, если слова многозначны, но также оттенки значений и употребления, призванные в комплексе максимально полно отразить функционирование слова в источниках Словаря. Толкования устаревших лексем могут расширяться энциклопедическими сведениями, при отдельных значениях после иллюстративных примеров иногда дается справочная информация о реалиях, стоящих за словами. Синонимические отношения маркируются финальными пометами «сравни», в некоторых случаях графической нетождественности слова – пометой «вариант(ы)». Таким образом, в СОРЯ даже традиционные для толковой лексикографии приемы и способы описания слов и устойчивых выражений разрабатываются с детальной нюансировкой, дополняясь и такими, которые нехарактерны в целом для русских исторических словарей.

Инструкция, вошедшая в первый выпуск СОРЯ [1. Вып. 1. С. 3–17], к четвертому выпуску была существенно расширена [1. Вып. 4. С. 3–43], при этом раздел «Грамматическая характеристика» увеличился с двух абзацев до шести страниц, на которых уделяется внимание грамматической характеристике слов всех частей речи. В каждом выпуске есть вводный раздел «От авторского коллектива», где в числе прочего приводятся сведения о тех или иных нововведениях, которые дополняют метаязык Словаря. И хотя основной задачей толковых словарей, как современных, так и исторических, является объективное отражение лексической семантики, одновременно с этим в них всегда в той или иной степени разрабатывается и грамматика описываемых единиц.

Особенно актуально это для исторических словарей, описывающих язык прошлых эпох, где была не только отличная от современной лексика, но во многом и своя, отличная от современной, грамматика.

Как пишет Т.В. Кортава, «в конце XVI – начале XVII в., в эпоху исторического перелома, в период сложения русской нации, начался длительный процесс формирования нового русского литературного языка. Его характерной особенностью было органическое слияние нескольких составляющих компонентов» [26. С. 5]. Постепенно начинает складываться новая лексическая система, активно вбирающая в себя многочисленные заимствования как из европейских, так и из тюркских языков. На уровне грамматики этим явлениям сопутствует высокая степень вариативности многих лексико-грамматических свойств слов. По словам Б.А. Ларина, «литературный язык Москвы XVI в. формируется на основе сложного сочетания старого и нового книжных стилей с включением некоторых разговорных элементов» [27. С. 251]. А в следующем, XVII в. «эволюция быта, зарождение в нем новых форм этикета, влияние европейских обычаев – все это осложняет жанры русского обиходного языка и создает новые условия его стилистической дифференциации» [28. С. 45].

Все указанные особенности русского языка XVI и XVII вв. придают актуальность его изучению и описанию как на лексическом, так и на лексико-грамматическом уровне. Этими же причинами объясняется и максимальная подробность подачи информации о словах и устойчивых сочетаниях в Словаре: важно не упустить ни малейшего нюанса, ни лексического, ни грамматического, отмеченного в источниках СОРЯ.

Грамматические пометы в СОРЯ на фоне других исторических словарей

Рассмотрим грамматические пометы СОРЯ в сравнении с другими историческими словарями, которые совпадают или частично пересекаются с ним по хронологическим рамкам: это в первую очередь СлРЯ XI–XVII вв., а также региональные исторические словари. В первом выпуске СлРЯ XI–XVII вв. грамматическому описанию слов всех частей речи посвящен один параграф [4. Вып. 1. С. 14]. И хотя за 50 лет работы авторский коллектив существенно повысил степень разработки материала, ни один из следующих 30 выпусков не содержит дополнений к инструкции.

В большинстве региональных исторических словарей грамматические пометы минимальны. Даже в «Псковском областном словаре с историческими данными», создаваемом по тем же Ларинским принципам, что и СОРЯ (материал современной части получает максимально детальное описание), в словарных статьях, содержащих только исторические материалы, принята более краткая грамматическая характеристика. При именах существительных указывается род, у прилагательных – окончания родовых форм полного прилагательного, при глаголах – вид и управление. Остальные единицы имеют только частеречные пометы [22. Вып. 27. С. 77]¹.

Далее рассмотрим грамматическое описание отдельных частей речи. Наиболее подробно характеризуются в СОРЯ имена существительные и глаголы.

Грамматические пометы при именах существительных

Грамматика при существительных в СОРЯ может даваться при заголовочном слове, отдельном значении, оттенке значения и употреблении.

При заголовочном слове дается указание на род (*Добродей, м., Аба, ж., Иноземство, с.*) или на число, если лексема употребляется только во мн. ч. (*Изгреби, мн. Льняное волокно низкого качества, очесы*), иногда встречается помета *чаще мн.*, если слово ведет себя таким образом (*Доспех, м., чаще мн.*), и на собирательность, если лексема относится к этому разряду (*Золотье, с., собир. Золотые нити, Изюм, м., собир. Сушеные ягоды винограда*). Помимо этого, в статье может даваться информация о тех или иных более частных грамматических особенностях слова, если таковые встречаются в материалах СОРЯ. Так, например, все три указанные грамматические характеристики сущ. (род, число, собирательность) могут варьировать в соответствии с той или иной семантикой. В таких случаях пометы ставятся уже не при слове, а при более мелких семантических блоках: значении, оттенке или употреблении.

Грамматические пометы при отдельных значениях. Целый ряд грамматических помет при сущ. в СОРЯ указывает на особенности, связанные с категорией числа. В первую очередь это пометы, которые

¹ В 27-м выпуске Инструкция приводится в третьей редакции, расширенной по сравнению с предыдущими.

маркируют грамматически связанные значения: пометы *ед.* и *мн.* предшествуют их толкованиям. Например, слово **вещь** имело в источниках СОРЯ три значения, первое из которых является грамматически связанным (1. *мн.* *Всякий отдельный предмет, служащий человеку, созданный им*), а второе имеет помету *обычно мн.* (2. *обычно мн.* *Дело, событие, обстоятельство*). У лексемы **дух** большинство значений имеет помету *ед.*, а у сущ. **дым** 1-е значение (*летучие продукты горения*) сопровождается пометой *ед.*, 2-е (*водяной пар*) – пометой *мн.*, а 3-е (*отдельный двор, хозяйство*) грамматически свободно. Помета *обычно мн.* сопровождает 1-е значение сущ. **заросль** (*место, поросшее высокой травой, кустарником или мелким лесом*), 2-е значение сущ. **затвор** (*дверца, створка*) и т.д. И таких примеров в опубликованных выпусках встретилось немало.

Собирательность также может быть не постоянным признаком имени сущ., а свойством одного из значений. Сравним две статьи. У слова **боярство** грамматическая помета стоит при заголовке, оба значения собирательные: **Боярство**, с., *собир.* 1. *Высшее сословие в Московском государстве XVI–XVII вв. ... 2. Чин боярина*. А у слова **генеральство** только второе значение собирательное: **Генеральство**, с. 1. *Командование армией, доверенное генералу. ... 2. собир.* *То же, что генералитет*. У лексемы **железо** одно из четырех значений собирательное (2. *собир.* *Листы, полосы из такого металла*), а одно имеет помету *мн.*, указывающую на то, что оно грамматически связано (4. *мн.* *Кандалы, оковы, цепи*).

Грамматические пометы при знаке оттенка. Как грамматическая свобода / несвобода, так и собирательность могут быть еще более частным случаем, который дается за знаком оттенка: **Дух**, м. 1. *ед.* *Воздух... // ед. и мн.* *Газ, испарения. Избыток*, м. 1. *Достаток, богатство... // мн.* *Прибыль. Вера... 2. Религиозное учение, вероисповедание... // собир.* *Представители одной религии. Железо... 3. Изделие из такого материала... // собир.* *Совершенство железных инструментов*. В этих случаях, как и в предыдущих, семантика тесно связана с грамматикой, что и маркируется в Словаре.

Грамматические пометы при знаке употребления. Достаточно регулярно наблюдается изменение рода сущ., когда апеллатив становится именем собственным: **Каша**, ж. 1. *Сваренное на воде или молоке кушанье из крупы или муки. ... – Каша, м.* *Некалендарное имя или прозвище мужчины*. Такое происходит со словами жен. рода (37 слов в десяти выпусках) и ср. рода (пока зафиксировано 1 слово): *береза, буженина, буза, бурда, векша, ветошь, ветчинка, волога, волокита, ворогуша, ворона, высота, гагара, гвинтовка, гребенка, гречиха, губа, гуца, дежа, дорога, дубина, дуброва, дуда, дура, елка, епанча, завеска, заплата, засыпка,*

зеленуга, зима, иголка, искра и другие сущ. жен. рода, а также лексема ср. рода *жито*.

За знаком употребления может стоять и помета «собирательное», если это частный случай грамматико-семантического варьирования: *Белка*, ж. 1. Небольшой пушиной зверек. ... – *соби́р*. Об охоте на белок. *Гад*, м. Пресмыкающееся. ... – *соби́р*. *Дуб*, м. ... – *соби́р*. *Зерно*, с. 1. Семя и мелкий плод растения. ... – *соби́р*. В последних трех примерах видно, что употребление сущ. в функции собирательных не приобретает какого-либо нового оттенка смысла кроме того, что эти имена начинают обозначать не отдельный предмет, а их совокупность: *А люди в Китайском царстве поганые, едят всякой гад, лягуши и черепахи. Ст. сп. Байкова, 138, 1657 г. [1. Вып. 4. С. 57]. Нне гдбрь Мартынь Васильевич в наших мѣстехъ рожь не дородилась с овина мѣряли по четверточьке и то зерномъ не исполниль Бгъ. Грамотки, № 137, 1696 г. [1. Вып. 8. С. 54]. Въ 12 день, тою долиною паки еще поѣхали на высокия горы; тутъ лѣсъ: липа, ильма, дубъ, орѣхъ, клень, ясень, яблонь, верба, рябина и береза. Арс. Сух. Проск., 103, 1652 г. [1. Вып. 6. С. 60]. Цитаты показывают, что такое употребление является регулярным для многих сущ., однако далеко не всегда маркируется в словарях.*

Грамматическая помета числа также может стоять в СОРЯ за знаком употребления: *Батько*... 3. Фамильярное обращение к мужчине... – *мн.* Обращение к слушателю. *Демон*... – *мн.* О предателях, отступниках. Эту же помету «мн.» за знаком употребления и без толкования встречаем в статьях *бедность*, *вишенье*, *воровство*, *вражда*, *глухота*, *гной*, *година*, *гордость*, *горе*, *диво*, *добыча*, *дух*, *жито*, *жниво*, *запуск*, *здоровье*, *злоба*, *изюм*, *иней*, *искуп*, *казна*, *каша*, *квас* и многих других, где форма *мн.* числа вообще нетипична, поскольку входит в противоречие с семантикой лексем.

Есть в СОРЯ употребление *ед. в знач. мн.*: *Алмаз*, м. Драгоценный камень. ... – *ед. в знач. мн.* Меликтучарь два города взял... да казну их [князей] взял, юкъ яхонтовъ, да юкъ олмазу. Х. Аф. Ник., 25, 1472 г. [1. Вып. 1. С. 45]. Выделено такое употребление и в статьях на лексемы *белка*, *белуга*, *боб*, *боец* (*И в те поры де збираетца в Аглинской земле всякого человека бойца до полутора ста тысячь и больши. Ст. сп. Писемского, 149, 1583 г. [1. Вып. 1. С. 217]*), на лексемы *бревно*, *дробина* ‘мелкая рыба’, *дробня*, *дробница*, *дробь* (тоже мелкая рыба), *засыпка* ‘работник на мельнице, который засыпает зерно’, *зверь* и других. Встречается употребление *ед. в знач. собир.* (в статьях *германы*, *камень*: *Посылали [Курбский и его единомышленники Глинского] ... гермона воевати, и от того времени от попа Сильвестра и от Олексея и от вас какова отягчения словесная пострадах. Посл. Ив. Грозного,*

48, 1564 г. [1. Вып. 4. С. 78]. *А города в Мугальское земле деланы на 4 углы, по углам башни; а с-ысподе у города кладен камень серой, а к верху кладено кирпи-чем. Росп. Петлина, 43, 1619 г.). [1. Вып. 10. С. 112].*

Начиная с 7-го выпуска в СОРЯ за знаком употребления показыва-ются нетипичные формы мн. числа сущ. (такие как *зверья, звереве, зверие; итальянове*), наличие у слова разных форм мн. числа (*звенья, звены, звена; колы и колья*).

За знаком употребления, вводящим грамматическую помету, бы-вают и толкования, указывающие на тесную связь грамматической особенности описываемого слова с семантикой. Так, в словарных ста-тьях на имена сущ., называющие сорта тканей, материала или виды драгоценных камней, регулярно выделяется употребление «в форме им. п. как обозначение материала, из которого что-л. изготовлено» (при лексемах *брюкиш, вареник, войлок, дороги, зендень, зуг, зуфца, изарбаф, изуфь, ирбат, камка, камкасея, камча* и целом ряде других). Аналогичным образом в тех же статьях на сущ., называющие ткани, бывает употребление – мн. *О сортах или кусках ткани*.

В СОРЯ за знаком употребления принято показывать такую грам-матическую особенность имен сущ. как наличие при нем распростра-нителей: *артель – кого, бесчестье – кого, бочка – с чем, боязнь – от кого, брань – с кем, заступа – кого, от кого, от чего, кому, чему, защита – от кого, от чего, испадение – от кого, исправление – в чем, кого к кому, кого, чего, чем, истеснение – от кого* и т.д. По приведенным примерам видно, что от-глагольные сущ. достаточно часто наследуют от глагола самые раз-ные дополнения, которые могут сочетаться между собой.

Что касается других исторических словарей, в некоторых из них грамматическая характеристика сущ. вовсе отсутствует, в остальных дается в стандартном минимальном наборе присловных помет. Так, в первом выпуске СлРЯ XI–XVII вв. указывается: «Имена существи-тельные, в соответствии с их грамматическим родом, получают поме-ту *м* (мужской), *ж* (женский) или *с* (средний); существительные, ко-торые употребляются только во множественном числе, приводятся в форме именительного падежа множественного числа с пометой *мн.*» [4. Вып. 1. С. 14]. Аналогичные сведения приводятся и в историче-ских словарях отдельных регионов.

Таким образом, грамматическая разработка имен сущ. в СОРЯ проведена намного подробнее, чем в других исторических словарях. Только в СОРЯ грамматические пометы могут сопровождать отдель-

ные значения лексем, отдельные оттенки и употребления, показывая, как семантическое варьирование может быть связано с грамматическим поведением слова; эти пометы маркируют достаточно распространенное, но редко отражаемое в словарях наличие зависимых слов при некоторых разрядах сущ., уникальные формы мн. числа, частотное употребление имен в другом грамматическом роде и иные особенности поведения сущ. в языке Московской Руси, связанные с грамматическими категориями.

Грамматические пометы при глаголах

В эпоху, когда создавались тексты-источники СОРЯ, шло активное грамматическое развитие глагола, отразить которое и стремятся авторы Словаря.

Обязательной грамматической характеристикой глаголов является вид (пометы *сов.* и *несов.*: *Исхудать, сов., Капать, несов.*). Внимательное описание видовых пар и двувидовых глаголов особенно актуально, поскольку источники СОРЯ создавались в период сложения вида как грамматической категории. Двувидовых глаголов в разработанных выпусках относительно немного (*Бежать, несов. и сов., Велеть, несов. и сов., Кануть, сов. и несов.*). При этом одни значения многозначных глаголов могут быть одного вида, а другие – другого. Например, у глагола *бежать* 1-е, 2-е и 3-е значения преимущественно несов. вида: ‘быстро передвигаться, резко отталкиваясь ногами’, ‘быстро ехать (верхом, на санях, телеге и т.п.)’, ‘спасаться бегством’, а 4-е – преимущественно сов. вида: ‘самовольно уйти, совершить побег’. (Слово «преимущественно» употреблено потому, что далеко не все цитаты дают возможность однозначно определить вид глагола, особенно там, где он употребляется в прошедшем времени. По этой же причине пометы *несов.* и *сов.* ставятся вместе, при заголовке, а не разведены по значениям глагола). Иногда вообще невозможно установить, какой вид преобладает в том или ином значении – и тогда не только грамматические видовые пометы объединяются при заголовке, но и толкования даются как в сов., так и в несов. виде: *Велеть, сов. и несов. с инф.* 1. Приказать (приказывать), распорядиться (распоряжаться)... 2. Разрешить (разрешать), позволить (позволять). На глагол *кануть* в источниках Словаря встретилось только две цитаты, в которых реализуется одно значение, но в разных видах, что и маркировано пометами непосредственно при глаголе: *Кануть, сов. и несов. Капать, падать каплями. А гдѣ*

канула (сов.) *кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору, ту разсылина до полуяди широка, а глубины никто жь вьсть*. Х. Тр. Короб., 14, 1594 г. *Своя ноша не тянет и поту не канетъ* (несов.). Сим. Послов., 142, XVII в. [1. Вып. 10. С. 157].

Безличные глаголы, значения, оттенки и употребления выделяются соответствующей пометой (***Зреться**, несов. безл., **Иматься**... б. безл., **Кидать**... // безл., **Испортить**... – безл.*). При этом очевидно, что безличность является неотъемлемым грамматическим свойством глагола в тех случаях, когда эта помета стоит при слове (первый пример), и только одним из вариантов грамматического поведения личных глаголов (примеры 2, 3, 4).

Как сильное, так и слабое управление глаголов всегда показывается в СОРЯ, поэтому помета, указывающая на сочетаемость глагола, может стоять на всех четырех семантических уровнях: при слове (***Инять**, сов., кого*), при значении (***Исказить**... 2. кому*), при оттенке (***Доходить**... 5... // к чему*) и при употреблении (***Искочить**... – на что... – к чему*). Отметим, что данный вид распространения глаголов – именами сущ. и местоимениями в разных падежах – одинаково активно представлен на всех уровнях, что отражает грамматическое свойство переходных глаголов.

Если глагол распространяется инфинитивом или придаточным предложением, это также маркируется пометами на всех четырех семантических уровнях (***Извдаться**, сов. с инф., **Каяться**... б. С инф., **Завечаться**... // с инф., **Кидаться**... – с инф.*; а также ***Доведаться**, сов. чего или с придат. предлож., **Зреться**... 2. С придат. предлож., **Каяться**... 3... – с придат. предлож.*). Чаще всего такое распространение наблюдается в источниках Словаря на самом нижнем уровне, не связанном с семантикой, что дается в СОРЯ за знаком употребления.

Начиная с 8-го выпуска СОРЯ при заголовочном глаголе выводятся причастия и деепричастия, если они представлены в источниках (***Карать**, несов., кр. страд. прич. каран; **Касаться**, несов., действ. прич. касающийся, дееприч. касаясь*). В совокупности с показом нетипичных форм мн. числа у сущ. и форм сравнения у имен прил. и наречий такая информация в Словаре обращает внимание на те значимые формы в парадигме слов, которые раньше были представлены только в цитатах и могли ускользнуть от внимания читателей.

Если глагол употребляется преимущественно в одной из форм, то эта грамматическая информация дается при заголовке (***Канфарить**, несов., обычно в форме страд. прич. канфаренный*). Это очень редкий случай,

непосредственно связанный с семантикой лексемы. Тогда как в конце словарных статей на глаголы показывается типичная для XVI–XVII вв. вариативность инфинитива, если она представлена в источниках (*Беречь... вар. берегчи, беретчи, Завешивать... вар. завешивати*).

Такой подробной грамматической разработки глагола, какая принята в СОРЯ, на всех семантических уровнях слова вплоть до употребления, нет ни в одном историческом словаре. В СлРЯ XI–XVII вв. о грамматическом описании глаголов говорится следующее: «Глаголы не имеют грамматической пометы. Указание на вид глагола содержится обычно в форме определения (глагол в определении имеет тот же вид, что и определяемый глагол). Те глаголы, которые определяются грамматически (отсылкой к другому члену видовой пары), имеют в составе отсылочного определения указание на совершенный и несовершенный вид: *Выдавати, несов. к выдати. Дозрети, сов. к дозирати*» [4. Вып. 1. С. 14]. В региональных исторических словарях чаще все же дается указание на вид глагола, в некоторых из них – также на однократность или многократность. Еще реже сообщается о формах причастий и деепричастий.

Грамматические пометы при именах прилагательных, наречиях и предикативах

У прилагательных в СОРЯ отмечается ряд грамматических особенностей. Так, регулярная вариативность флексии муж. рода им. падежа (*-ый / -ой*) показывается следующим образом: в заголовке дается основной вариант, а второй – в финальной строке статьи за пометой *вар.* (*Дряхлый... Вар. дряхлой. Земной... Вар. земный. Ильинский... Вар. ильинской. Казанский... Вар. казанской*). Начиная с 7-го выпуска в СОРЯ показываются все зафиксированные формы сравнительной и превосходной степеней (*здоровый – здоровее и здоровший, зернистый – зернистее, злой – злее и злейший*), что дает возможность увидеть, в каком виде бытовали указанные формы прил. в текстах XVI–XVII вв. И точно так же, как при сущ., при тех прил., которые имеют распространители, ставится соответствующая грамматическая помета: *богатый – чем, от кого, винный – в чем, – кому*.

Аналогичным образом в статьях на наречия, начиная с 7-го выпуска, за знаком употребления выводится сравнительная степень, если она зафиксирована в источниках (*Зельно, нареч. ... – Зельнее, сравн. степ.,*

Изрядно, нареч. ... – *Изряднее*, сравн. степ.), а также дополнения (*бесстрашно* – от кого, *вдали* – от кого, *далече* – от кого).

Дополнения, в том числе выраженные придаточными предложениями, указываются в СОРЯ и для предикативов (неизменяемых слов именного происхождения, употребляющихся в качестве сказуемого): (*Весто*, безл. предикат., *кому*, *Вмочь*, безл. предикат., *с инф.*, *Дико*, безл. предикат., *чему*, *Довольно*, безл. предикат., *чего*, *Досуг*, безл. предикат., *кому с инф.*, *Завидно*, безл. предикат., *кому на ком о чем*, *Знатно*... II. безл. предикат. I. *Известно*. – *кому про что*... – с придат. предлож.). Эти пометы могут стоять на разных семантических уровнях (при слове, значении, употреблении).

В других исторических словарях грамматическое описание прилагательных и наречий более лаконично. Так, в предисловии к СлРЯ XI–XVII вв. указывается: «Прилагательные имеют помету *прил.*, наречия – *нареч.* Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий имеют пометы *ср. ст.* и *превосх. ст.*» [4. Вып. 1. С. 14]. В региональных исторических словарях пометы у прил. или отсутствуют вовсе, или также являются исключительно присловными, наречия получают только частеречную помету при заголовке, а предикативы не разрабатываются.

Таким образом, способность некоторых прилагательных, наречий и предикативов иметь при себе дополнения показана только в СОРЯ. Грамматическая сочетаемость – важная сторона бытования слов в языке, поэтому ее отражение приветствуется в толковых словарях в целом и в исторических словарях, демонстрирующих функционирование языка в те или иные периоды его развития, в частности.

Грамматические пометы при других частях речи

Для местоимений и числительных в СОРЯ после частеречной пометы указываются разряды (*Вы*, местоим. личн. 2 л. мн. ч., *Девять*, числит. колич., *Десятеры*, числит. собир., *Девяностый*, числит. порядк.)

Разряд также указывается для служебных частей речи – союзов и частиц. Эта информация дается при слове, а в случаях их многозначности может сопровождать отдельные значения (*Кабы*, союз I. сравнительный... 2. условный... 3. целевой... 4. изъяснительный, *И*, частица. I. усиительная... 2. выделительная). Если семантическое варьирование сопровождается варьированием грамматическим, римскими цифрами обозначаются блоки значений (*Как*... III. частица начинательная).

Предлоги в СОРЯ сопровождаются указанием на падеж, с которым они употребляются (*За, предлог. I. с вин. п. ... II. с тв. п. ... III. с род. п. ... Из, изо, предлог с род. п., К, ко, предлог. Употр. С дат. п. при указании на...*). Поскольку предлоги всегда выступают при тех или иных падежах, такая грамматическая информация о них дается на самых высоких семантических уровнях – при словах и значениях, которые у многозначных предлогов обычно группируются в блоки как раз по падежам; в этих случаях в структуре словарной статьи появляются римские цифры, как у предлога *за*, который в сочетании с винит. падежом (I) помогает оформить, по данным СОРЯ, целых 11 значений, в сочетании с творит. падежом (II) – 13 значений, а в сочетании с родит. падежом (III) – 4 значения.

В словарных статьях на части речи, рассмотренные в данном разделе, в СОРЯ нет грамматических помет за знаками оттенка или употребления, регулярно встречающихся при описании сущ., прил., глаголов, наречий и предикативов, о чем говорилось выше.

В СлРЯ XI–XVII вв. местоимения характеризуются только частеречно, у числительных, кроме того, даются разряды. О грамматической маркировке союзов, предлогов и частиц в предисловии не сказано ничего, однако это не более чем упущение, поскольку уже при союзе *а* указываются разряды: *A², союз. I. соединительный... II. присоединительный... III. начинательный* и т.д. [4. Вып. 1. С. 17]. Аналогично подаются и частицы: *A⁴, частица. Усилительная* [4. Вып. 1. С. 18]. При предлогах имеются указания на их сочетаемость с теми или иными падежами. Эта же информация есть и в региональных словарях, в которых используются грамматические пометы.

Отражение в СОРЯ явления транспозиции

В инструкции Словаря написано: «Переход слов или их форм из одной части речи в другую также описывается в СОРЯ. Для показа этой лексико-грамматической модификации используются знак «шпалы» (□) и пометы *в знач. сущ., в знач. нареч.*» [1. Вып. 1. С. 13]. Указанные грамматические пометы даются после основного значения лексем: *Аминь, частица, утвердит. Истинно (обычно как заключительное слово). ... □ Аминь, м., в знач. сущ. А у сьнеи или у избы, или у кльи, ноги грязные отерти... да искусно молитва сътворити, и толке аминя не отдадут, ино въ другие, и въ третие. Дм., 44. XVI в. [1. Вып. 1. С. 50]. Авось, частица. Может быть. ... □ Авось, м., в знач. сущ. Авось пападетъ что заяць в теньто. Сим. По-*

слов., 76, XVII в. [1. Вып. 1. С. 35]. **Ах**, междом. Употребляется для выражения различных чувств и эмоций (горя, растерянности и т.д.). ... □ **Ахи**, мн., в знач. суц. Ахавъ жены послушал со слезами хльба покушалъ. Сим. Послов., 74, XVII в. [1. Вып. 1. С. 69]. **Банный**, прил. ... □ **Банное**, с., в знач. суц. Плата за посещение бани. **Бархатный**, прил. ... □ **Бархатное**, с., в знач. суц. Одежда, сшитая из бархата. **Беглый**, прил. ... □ **Беглый**, м. и беглая, ж., в знач. суц. **Беда**, ж. ... □ **Бедою**, в знач. нареч. Рискованно, не думая о возможном проигрыше. ... □ **Бедами**, в знач. нареч. Не думая о последствиях. **Ближний**, прил. ... □ **Ближний**, м., ближние, мн., в знач. суц. Родственник(и). **Борчий**, прил. ... □ **Борчее**, с., в знач. суц. Пошлина в пользу сборщика податей. **Испанский**, прил. ... □ **Испанские**, мн. Войско короля Испании. **Итальянский**, прил. ... □ **По-итальянски**. На итальянском языке. **Иудин**, прил. ... □ **По-Иудиному**, в знач. нареч. Предательски, подобно Иуде и мн. др.

При этом единица, образованная в результате изменения части речи, может быть многозначной, что дается в Словаре за буквами а), б) и т.д. Например: **Безделье**, с. ... □ **Бездельем**, в знач. нареч. а) Преступно... б) Во вред делу. **Большой**, прил. □ **Большое**, в знач. модальн. слова: а) В крайнем случае, самое большее... б) В первую очередь, преимущественно. **Год**, м. ... □ **Годом**, нареч. а) В течение года... б) Не каждый год. Отслеживая грамматическую транспозицию в материалах СОРЯ, видим, что хотя переходы в суц. и наречия наиболее частотны, есть и другие случаи: **Беречься**, несов. ... □ **Берегись!** В знач. междом. **Вдосталь**, нареч. ... □ **Вдосталь чего**, в знач. предлога с род. п. **Виноватый**, прил. ... □ **Виноват!** В знач. междом. **Вовсе**, нареч. ... □ **Вовсе**, в знач. усилит. частицы. **Всток**, м. ... □ **Всток**, в знач. прил. **Второй**, числит. порядк. ... □ **Второе**, в знач. вводного слова. **Другой**, прил. ... □ **Другое**, в знач. вводного слова. □ **Другое**, с. Второе (блюдо). **Издвиеение**, с. ... □ **Издвиеение**, в знач. безл. предикат. **Именито**, нареч. ... □ **Именито**, в знач. вводного слова.

В каждом выпуске СОРЯ фиксируется от 40 до 80 случаев транспозиции. В других исторических словарях смена частеречной принадлежности слов не отражается, о ней не говорится ни в одном из предисловий привлеченных для сравнения словарей. Вместе с тем материалы СОРЯ наглядно демонстрируют активность такого грамматического явления в языке описываемого периода. И поскольку транспозиция широко представлена и в современном русском языке, важно обратить внимание читателей на ее наличие в лексикографируемом материале XVI–XVII вв.

Грамматические пометы при фразеологизмах

В СОРЯ грамматические пометы могут сопровождать фразеологизмы, указывая на их типичную сочетаемость (*Именная роспись кому*,

Именной список кого, чего, *Иметь боязнь* от кого-л., *Искать иску* чьего, *Править иск* кого на ком, *Отдать в иск* что кому, *Поставить / ставить на караул* (на карауле, по караулам, для караулу) кого, *Приставить караул* к кому, чему) или на преобладание той или иной формы фразеологизма (*Именная книга чаще мн.*). Собирательность также может быть грамматической характеристикой фразеологизмов: сочетания *земляной плод*, *земной плод* в источниках СОРЯ имеют значение ‘все уродившиеся злаки, плоды, травы; урожай’ и сопровождаются пометой *собр.*, как и фразеологизмы *земляной / земной хлеб* ‘засеянные, но еще не взошедшие зерновые культуры’, *моржовый зуб* ‘моржовая кость, бивень моржа’ (*Земляной плод, собр.*, *Моржовый зуб, собр.*). Как правило, грамматические свойства фразеологизма не варьируют, поэтому грамматические пометы сопровождают саму заголовочную форму этих устойчивых сочетаний.

В других исторических словарях грамматические пометы при фразеологизмах отсутствуют. Между тем способность устойчивых сочетаний иметь при себе распространители (грамматическое окружение) является характерной чертой многих из них, что и должно показываться в словарях.

Заключение

Таким образом, мы видим, что грамматические особенности как слов, так и фразеологизмов описываются в СОРЯ очень подробно, намного подробнее, чем в других исторических словарях (особенно по основным частям речи – существительным и глаголам), что позволяет продемонстрировать, как функционировали слова и устойчивые сочетания в языке XVI–XVII вв. Неслучайно в «Аннотации» к СОРЯ говорится, что он «является экспериментальным историческим словарем, в котором на основе выдвинутых в 1960-е гг. идей Б.А. Ларина и в соответствии с требованиями современного этапа развития исторической лексикологии и лексикографии вырабатываются приемы описания русского языка XVI–XVII столетий» [1. Вып. 10. С. 2]. Эти приемы за прошедшие десятилетия уже в целом выработались и сложились в последовательную систему максимально подробного отражения всех семантических и грамматических особенностей описываемого материала, которая может быть с успехом применена в будущем при создании новых исторических (и не только исторических) толковых словарей, авторы которых будут видеть своей задачей всестороннее

лексикографическое портретирование слов и устойчивых сочетаний, присутствующих в тех или иных источниках.

Список источников

1. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Наука, 2004–2025. Вып. 1 / под ред. О.С. Мжельской – Вып. 10 / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. (Издание продолжается).
2. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т., 6 кн. СПб. : изд. Отд-ния русского языка и словесности ; тип. Имп. акад. наук, 1893–1912.
3. *Астахина Л.Ю.* О картотеке ДРС и ее создателях // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии русского языка : межвуз. сб. науч. тр. Смоленск : Смоленск. гос. пед. ин-т, 1996. С. 4–21.
4. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. М. : Наука ; ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1975–2023. Вып. 1–32. (Издание продолжается).
5. *Ларин Б.А.* Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка : сб. ст. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 22–34.
6. *Ларин Б.А.* Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Вопросы теории и истории языка. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. С. 5–9.
7. *Межкафедральный* словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина СПбГУ. URL: <http://msk.phil.spbu.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).
8. *Проект Межкафедрального* словарного кабинета им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». URL: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).
9. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. : проект. СПб., 2000. 62 с.
10. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Пробный выпуск: А–Биться. 288 с.
11. *Никитин О.В.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. // Русская речь. 2004. № 3. С. 108–110.
12. *Выпуски* словаря // Проект Межкафедрального словарного кабинета им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». URL: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/catal3.htm> (дата обращения: 06.01.2025)
13. *Словарь-справочник* «Слова о полку Игореве» : в 6 вып. / под ред. Б.Л. Богородского, Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1965–1984.
14. *Лексика* и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. 232 с.
15. *Творогов О.В.* Лексический состав «Повести временных лет». Киев : Наукова думка, 1984. 218 с.

16. *Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Н.А. Цомакион. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ин-т, 1971. 581 с.
17. *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Л.Г. Панин. Новосибирск : Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1991. 184 с.
18. *Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII в.* / отв. ред. Е.Н. Борисова. Смоленск : Смоленск. гос. пед. ун-т, 2000. 367 с.
19. *Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.)*. Чита : Изд-во Забайкал. гос. пед. ун-та, 2003. Т. 1: А–З. 351 с.
20. *Полякова Е.Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в. : в 2 т. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2010.
21. *Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.* : в 3 вып. / ред. Ю.И. Чайкина. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003–2015.
22. *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л. ; СПб. : Изд-во Ленингр. (С.-Петерб.) гос. ун-та, 1967–2024. Вып. 1–29. (Издание продолжается).
23. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* М. : АН СССР (РАН), Ин-т русского языка, 1988–2023. Т. 1–13. (Издание продолжается).
24. *Словарь русского языка XVIII в.* Л. ; СПб. : Наука, Ленингр. отд-ние [и др.], 1992–2024. Вып. 1–23. (Издание продолжается).
25. *Словарь русского языка XIX в.* СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН, 2023–2025. URL: <https://xix.iling.spb.ru/> (дата обращения: 06.01.2025)
26. *Кортава Т.В.* Московский приказный язык XVII в. как особый тип письменного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 49 с.
27. *Ларин Б.А.* Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М. : Высшая школа, 1975. 325 с.
28. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. : Учпедгиз, 1938. 448 с.

References

1. Mzhel'skaya, O.S. et al. (eds) (2004–2005) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. St. Petersburg: Nauka.
2. Sreznevskiy, I.I. (1893–1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam: v 3 t., 6 kn.* [Materials for a Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments: in 3 volumes, 6 books]. St. Petersburg: izd. Otd-niya russkogo yazyka i slovesnosti ; tip. Imp. akad. nauk.
3. Astakhina, L.Yu. (1996) *O kartoteke DRS i ee sozdatel'nykh* [On the Old Russian Dictionary Card Index and Its Creators]. In: *Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii russkogo yazyka: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Issues of Historical Lexicology and Lexicography of the Russian Language: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University. pp. 4–21.
4. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences. (1975–2023) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language

of the 11th–17th Centuries]. Vols 1–32. Moscow: Nauka; Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences.

5. Larin, B.A. (1961) Razgovornyy yazyk Moskovskoy Rusi [Colloquial Language of Muscovite Rus']. In: *Nachal'nyy etap formirovaniya russkogo natsional'nogo yazyka: sb. st.* [The Initial Stage of the Formation of the Russian National Language: Collection of Articles]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 22–34.

6. Larin, B.A. (1993) Zametki o "Slovare obikhodnogo yazyka Moskovskoy Rusi" [Notes on the "Dictionary of the colloquial language of Muscovite Rus'"]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka* [Issues of the Theory and History of Language]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 5–9.

7. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. [Online] Available from: <http://msk.phil.spbu.ru/> (Accessed: 06.01.2025).

8. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. (2025) *Proekt Mezhkafedral'nogo slovarnogo kabineta im. prof. B.A. Larina SPbGU "Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov"* [Project of the Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University "Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries"]. [Online] Available from: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/> (Accessed: 06.01.2025).

9. Anon. (2000) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.: proekt* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: project]. St. Petersburg: [s.n.].

10. Mzhel'skaya, O.V. (ed.) (2003) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. Trial issue: A–Bitsya St. Petersburg: St. Petersburg State University.

11. Nikitin, O.V. (2004) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 108–110.

12. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. (2025) *Vypuski slovarya* [Dictionary volumes]. In: *Proekt Mezhkafedral'nogo slovarnogo kabineta im. prof. B.A. Larina SPbGU "Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov"* [Project of the Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University "Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries"]. [Online] Available from: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/catal3.htm> (Accessed: 06.01.2025)

13. Bogorodskiy, B.L., Likhachev, D.S. & Tvorogov, O.V. (eds) (1965–1984) *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve": v 6 vyp.* [Dictionary-reference book "The Tale of Igor's Campaign": in 6 volumes]. Leningrad: Nauka.

14. Isserlin, E.M. et al. (eds) (2001) *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [Lexicon and Phraseology of Daniil Zatochnik's "Prayer"]. Leningrad: Leningrad State University.

15. Tvorogov, O.V. (1984) *Leksicheskiy sostav "Povesti vremennykh let"* [Lexical Structure of the "Tale of Bygone Years"]. Kyiv: Naukova dumka.

16. Tsomakion, N.A. (1971) *Slovar' yazyka mangazeyskikh pamyatnikov XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of the Language of Mangazeya Monuments of the 17th – First Half of the 18th Centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute.

17. Panin, K.G. (1991) *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of Russian Folk Dialectal Speech in Siberia in the 17th – First Half of the 18th Centuries]. Novosibirsk: Nauka, Sib. izd. firma RAN.

18. Borisova, E.N. (ed.) (2000) *Regional'nyy istoricheskiy slovar' 2-y poloviny XVI–XVIII v.* [Regional historical dictionary of the second half of the 16th–18th centuries]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University.

19. Khristosenko, G.A. & Lyubimova, L.M. (2003) *Istoricheskiy slovar' Vostochnogo Zabaykal'ya (po materialam nerchinskikh delovykh dokumentov XVII–XVIII vv.)* [Historical dictionary of Eastern Transbaikalia (based on Nerchinsk business documents of the 17th–18th centuries)]. Vol. 1. Chita: Transbaikal State Pedagogical University.

20. Polyakova, E.N. (2010) *Slovar' leksiki permskikh pamyatnikov XVI – nachala XVIII v.: v 2 t.* [Dictionary of the vocabulary of Perm monuments of the 16th – early 18th centuries: in 2 volumes]. Perm: Perm State University.

21. Chaykina, Yu.I. (ed.) (2003–2015) *Slovar' promyslovoy leksiki Severnoy Rusi XV–XVII vv.: v 3 vyp.* [Dictionary of Industrial Vocabulary of Northern Rus' in the 15th–17th Centuries: in 3 volumes]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

22. Larin, B.A. et al. (eds) (1967–2024) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Vols 1–29. Leningrad; St. Petersburg: Leningrad (St. Petersburg) State University.

23. Avanesov, R.I. (ed.) (1988–2023) *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* [Dictionary of the Old Russian Language of the 11th–14th Centuries]. Vols 1–13. Moscow: USSR AS (RAS), Institute of Russian Language.

24. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1992–2024) *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vols 1–23. Leningrad; St. Petersburg: Nauka.

25. Institute for Linguistic Studies RAS. (2023–2025) *Slovar' russkogo yazyka XIX v.* [Dictionary of the Russian language of the 19th century]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS. [Online] Available from: <https://xix.iling.spb.ru/> (Accessed: 06.01.2025)

26. Kortava, T.V. (1999) *Moskovskiy prikaznyy yazyk XVII v. kak osobyy tip pis'mennogo yazyka* [Moscow prikaz language of the 17th century as a special type of written language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.

27. Larin, B.A. (1975) *Leksii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.)* [Lectures on the history of the Russian literary language (10th – mid-18th centuries)]. Moscow: Vysshaya shkola.

28. Vinogradov, V.V. (1938) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries]. Moscow: Uchpedgiz.

Сведения об авторе:

Васильева Ольга Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: o.vasilieva@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Olga V. Vasiljeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.vasilieva@spbu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.01.2025;
одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 14.01.2025;
approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.*

Научная статья
УДК 811.161.1'37
doi: 10.17223/22274200/35/4

Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц)

Жооюнг Квон¹, Татьяна Геннадьевна Никитина²,
Елена Ивановна Роголёва³

^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

¹ shisliva96@gmail.com

² cambala 2007@yandex.ru

³ cambala 2010@list.ru

Аннотация. Обобщается опыт сопоставительного двуязычного словарного описания культурологически детерминированных языковых единиц, в первую очередь фразеологизмов и пословиц. Рассмотрены типы эксплицитной репрезентации сходств и различий их культурного фона. На примере разрабатываемого учебного кросскультурного русско-корейского словаря пословиц показаны особенности размещения материала внутри разделов словаря и контрастивного описания пословиц в рамках словарной статьи.

Ключевые слова: учебный словарь, кросскультурный словарь, паремиологический словарь, русские пословицы, корейские пословицы, русско-корейский словарь пословиц

Для цитирования: Квон Ж., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц) // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 63–81. doi: 10.17223/22274200/35/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/4

Learner's cross-cultural dictionary: The specifics of macro- and microstructuring (a case study of a Russian-Korean dictionary of proverbs)

Jooyoung Kwon¹, Tatiana G. Nikitina², Elena I. Rogaleva³

^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russian Federation

¹ shisliva96@gmail.com

² cambala 2007@yandex.ru

³ cambala 2010@list.ru

Abstract. The article summarizes the domestic and foreign experience of comparative bilingual dictionary description of culturally determined linguistic units, primarily phraseological units and proverbs. Special attention is paid to the explicit representation of the similarities and differences of their cultural background. Examples of sequential placement of correlative units of two languages in a dictionary entry and their parallel-contrastive representation in a table format are shown. Examples of the implementation of these lexicographic techniques in the works of the lexicographic laboratory of Pskov State University are given. Based on the material of a new project – a cross-cultural dictionary of Russian and Korean proverbs, the possibilities of combining various formats of representation of similarities and differences of correlative parodies are considered. At the macrostructure level, this is the alphabetical arrangement of the material in the first part of the dictionary and its two-vector linguocultural commentary. In the second part of the dictionary, proverbs are combined according to the thematic affiliation of their prototypes to one or another culturally significant sphere of the surrounding world (flora, fauna, national cuisine, labor processes, religion, superstitions, folklore, etc.). Inside the thematic blocks, proverbs are collected under core words – culturally labeled components – the names of animals, plants, dishes of national cuisine, folklore heroes and /attributes, etc. The similarities and differences in the figurative structure of the correlative paroemias are reflected by special graphic signs. Thus, the reader understands the general and ethnospecific associations that underlie the /proverbs, connected by their origin with certain spheres of human experience. In the third part of the dictionary, proverbs are combined according to their actual meaning, which will allow the reader to draw conclusions about the primary values of the two linguacultures, the moral and ethical norms that the proverbs affirm. At the level of the microstructure of the dictionary, elements of bilingual commentary of the material are used inside dictionary entries. The materials of all sections of the dictionary are provided with mutual references. In addition,

the dictionary has an alphabetical index of Korean proverbs. Thus, the linguistic and methodological value of the dictionary increases for Korean students majoring in Russian studies and for Russian students studying the Korean language.

Keywords: learner's dictionary, cross-cultural dictionary, paremiological dictionary, Russian proverbs, Korean proverbs, Russian-Korean dictionary of proverbs

For citation: Kwon, J., Nikitina, T.G. & Rogaleva, E.I. (2025) Learner's cross-cultural dictionary: The specifics of macro- and microstructuring (a case study of a Russian-Korean dictionary of proverbs). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 63–81. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/4

Введение

В теоретических исследованиях и практических разработках лексикографов нечасто можно встретить терминологическое сочетание *кросскультурный словарь*. Оно используется как обозначение двуязычного лексикографического источника, ориентированного на внешнюю по отношению к пользователю лингвокультуру и интерпретирующего единицы этой лингвокультуры с учетом фактора иноязычного адресата [1. С. 16]. Обычно такие источники квалифицируются как сопоставительные лингвокультурологические словари [2], лингвокультурологические словари межъязыковых соответствий [3] или просто двуязычные лингвокультурологические словари [4].

Опыт создания таких словарей накоплен и в Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета [5, 6]. В отличие от других наших сопоставительных лингвокультурологических разработок новый учебный словарь, представляющий русские пословицы корейским студентам-русистам, мы квалифицируем именно как *кросскультурный* и включаем это определение в его название, чтобы подчеркнуть специфику лингвокультурологического комментирования материала: в рамках словарной статьи объектом комментария становится не только русская пословица, но и ее корейский аналог. Репрезентация этой лингвокультурологической концепции и является **целью** данной статьи.

Материалом для исследования послужили лингвокультурологические словари с сопоставительным компонентом [2, 4, 7, 8]: методами параметрического и логико-содержательного анализа выявлялись особенности информационного наполнения словарных статей, прежде

всего зон толкования, лингвокультурологического комментария и эквивалентизации. При разработке собственного проекта использованы методы лексикографического моделирования и лингвокультурологического комментирования. Ставшие объектом словарного описания русские пословицы и их корейские аналоги отобраны в соответствии с учебной программой адресата словаря – корейских студентов-русистов (уровень владения русским языком В2). На этапе подготовки к лексикографированию отобранные паремии были исследованы методами структурно-семантического, этимологического и сопоставительного анализа.

Кросскультурный компонент двуязычного лингвокультурологического описания языковых единиц

Описание материала в двуязычном лингвокультурологическом словаре строится с учетом результатов сопоставительного анализа соотносительных единиц входного и выходного языков без их эксплицитного сопоставления или с открытым указанием на сходства и различия.

Первую из этих лексикографических моделей применительно к англо-русскому словарю терминов лингводидактики реализует Г.Н. Ловцевич [1], квалифицирующая такой словарь как кросскультурный. Еще более оправданным представляется использование этого терминологического определения применительно к двуязычным словарям таких этнокультурно маркированных языковых единиц, как фразеологизмы-идиомы и пословицы, даже в тех случаях, когда авторы не прибегают к открытому сопоставлению материала. Так, Ян Чжоу и Н.Е. Якименко в своем русско-китайском словаре устойчивых сравнений используют культурологически ориентированные толкования, а в лингвокультурологическом комментарии раскрывают стереотипные представления об обозначаемом предмете как в русской, так и в китайской культуре [7].

Эта традиционная кросскультурно ориентированная модель словарной статьи реализована и нами серии словарей «Фразеологизмы в нашей речи», где русский материал описан на фоне эстонского, чешского, английского, французского, латышского языков с ориентацией на иноязычных старших школьников и студентов, изучающих русский язык за рубежом [5, 9–12]. Особенностью данной серии является двуязычное воплощение интерпретационных параметров статьи,

в том числе этимологической справки, что обеспечивает обучающимся самопроверку и позволяет расширить круг читателей.

На примере русско-эстонского выпуска словаря¹ покажем особенности комментирования русских ФЕ на фоне эстонской лингвокультуры. В зоне комментария – основной структурной части словарной статьи – размещается комплексный лингвокультурологически ориентированный текст, раскрывающий происхождение фразеологизма в его связи с русской культурой, языковыми тенденциями, историей страны и мировоззренческими установками русских. Например, в статье «Как в воду глядел» (этот фразеологизм не имеет образного соответствия в эстонском языке) такой текст рассказывает о святочных традициях, в том числе о гаданиях на воде, когда, опустив в сосуд с водой обручальное кольцо, девушки пытались увидеть в воде лицо своего будущего жениха. *Считалось, что такое предсказание безошибочно. Отсюда и значение фразеологизма: как в воду глядел – точно предсказал что-то, как будто знал заранее*, – такое этимологическое резюме (оно выделено рамкой) завершает русскоязычный текст; эстонский вариант резюме может включать и другую страноведчески ценную информацию текста, как, например, в данной статье: *Vanasti arvati Venemaal, et vee pealt ennustamine jõulujärgsel perioodil – õigeusu traditsioonis 8.-19. Jaanuar – on täpne. Siit ka fraseoloogismi tähendus: как в воду глядел – nagu oleks ette midagi teadnud või ennustanud (В старину на Руси считалось, что гадание на воде в период после Рождества – в православной традиции 8.–19. января – точное. Отсюда значение фразеологизма: как в воду глядел – как будто заранее что-то знал или предсказал)* [5. С. 75–76]. Второй тип этимологического резюме содержит эксплицитный кросскультурный компонент; например, в статье «От А до Я» дается отсылка к эстонскому алфавиту, где последней буквой является Ü [5. С. 120]. Если же в родном языке учащихся имеется фразеологическая параллель с этнокультурно специфическим компонентом, то в этимологическое резюме включается информация и об этом компоненте, например в случае с оборотом *как аришин проглотил*, эстонский эквивалент которого содержит наименование измерительного инструмента *küünarpiis* (локоть) длиной 53 см [5. С. 68].

Открытое сопоставление единиц двух или нескольких языков в рамках словарной статьи представляется исследователям оптимальным

¹ Фразеологизмы входной части словаря отобраны из учебников русского языка для эстонских гимназий (словник актуален и для вузов, где русский язык изучается как второй иностранный).

для того, чтобы показать межъязыковые и межкультурные универсалии, этнокультурные черты объекта описания на самом разном материале – от словообразовательных моделей [6] и метафорических образов [13] до макрополей лингвокультурных концептов [8]. Все эти приемы используются и лексикографами-практиками. Например, концепция последовательного расположения эквивалентов и комментариев воплощена международным коллективом лексикографов в многоязычном словаре библеизмов [14]. Паремииологические параллели описаны по этой модели в подготовленном к печати Большом русско-украинско-белорусском словаре пословиц, построенном по алфавитно-тематическому принципу. Внутри тематических разделов (*Брак и семья, Война и мир, Голод и сытость, Гость и хозяин* и т.д.) цепочки соответствий размещены в алфавитном порядке, а степень их структурно-семантического сходства отражают графические значки: полная эквивалентность (=), частичная эквивалентность (в зависимости от степени сходства: ~, ~~, ~~~), паремииологические лакуны (#) [15. С. 12].

Представим фрагменты словарных статей темы *Голод и сытость* (материал отобран из словарей В.И. Даля [16], М.Я. Грынблата [17], М.М. Пазяка [18]; здесь паспортизация не приводится):

Сыт (сытый) голодному не разумеет (рус.). = *Ситий голодного не розуміє* (укр.) = *Сыты галоднаму не разумеє* (бел.) ~ *Сытый голодному не верит* (рус.). = *Сыты галоднаму не верыць* (бел.). ~ *Ситий голодному не вірить, бо його жолудка не мірять* (укр.)

Сыто не едят и голодом не сидят (рус.). ~ *Голодом не сижу, голая не хожу* (рус.). ~~~ *Хоць янотавай шубы не нажывём, дык жа з голаду не памром* (бел.). # (укр.)

Данная лексикографическая модель рассчитана на лингвистов-славистов. В учебном же словаре каждый из соотносительных оборотов при их последовательном, цепочечном расположении потребует отдельного лингвокультурологического комментария. Такое кросскультурное описание материала будет показано ниже на примере разрабатываемого русско-корейского учебного словаря пословиц.

Еще более наглядно представить межъязыковые и межкультурные сходства и различия позволяет параллельно-контрастивное расположение соотносительных языковых единиц в двух столбцах таблицы, встроенной в словарную статью. Такой способ описания устойчивых сравнений микрополя «Здоровье» выбирает Е.А. Пляскова и реализует его на русско-вьетнамском и русско-немецком материале [4]. Дж. Помаролли в таком же формате разрабатывает сопоставительный

русско-итальянский лингвокультурологический словарь пищевой метафоры [2].

Наш опыт реализации данной модели представим материалом подготовленного к изданию сопоставительного аксиологического словаря русских и чешских сравнений, построенного по тематическому принципу [19]. Так, в разделе «Качество» обороты объединяются в макростатьи по основанию сравнения – качественному прилагательному – *Холодный, Горячий, Высокий, Низкий, Твердый, Мягкий* и т.п. Полные русско-чешские эквиваленты даются в центральном поле статьи. Различия эксплицируются в левом и правом полях. Здесь в параллельно расположенных клетках (под знаками «+» и «-») даются обороты с положительной и отрицательной оценкой качества, таким образом, читатель видит различия образности, оценочных коннотаций и области применения сравнений (рис. 1). Материал отобран из словарей В.М. Мокиенко [20] и Ф. Чермака [21].

МЯГКИЙ – MĚKKÝ + <i>Мягкий, как шелк</i> (волосы) = + (<i>Být</i>) <i>hebký jako hedvábí</i> (vlasy) <...>	
+ <i>Мягкий, как перина</i> (о чем-л. пушистом, невесомом, легком – чаще – о снежном покрове) <...>	+ (<i>Být</i>) <i>měkký jako maslo</i> (ovoce a jiné jídlo) / <i>быть мягким, как масло</i> – о фруктах и другой пище/ ¹ <...>
– <i>Мягкий, как кисель</i> (о пухлом теле; слабых, дряблых мышцах) – <i>Мягкий, как холодец</i> (о чем-л. мягком, студенистом) <...>	– <i>Mít svaly jako bláto</i> (mít svaly velmi slabé a měkké) / <i>иметь мышцы, как болото</i> – о слабых, дряблых мышцах/ <...> [19. С. 105–106]

Рис. 1. Фрагмент словарной статьи «Мягкий»

В новом, представляемом ниже, проекте словарной лаборатории ПсковГУ параллельно-контрастивный формат статьи также будет использован в одной из частей словаря.

Учебный кросскультурный русско-корейский словарь пословиц

Обобщив отечественный и зарубежный опыт сопоставительной лексикографической репрезентации фразеологизмов и паремий, мы сочли

возможным использовать оба формата контрастивного лингвокультурологического описания паремий в учебном русско-корейском словаре. Проектируемый словарь предназначен корейским студентам-русистам, обучающимся на родине. Пословицы отобраны из используемых там учебников русского языка и словаря «Русская пословица 50» [22], где русские паремии, к сожалению, не получают адекватной интерпретации. Задача разрабатываемого словаря – помочь студентам освоить этот культурологически значимый русскоязычный материал, усовершенствовать навыки сопоставительного анализа и лингвокультурологического, в том числе кросскультурного, комментирования паремий.

Особенностью макроструктуры словаря является его четырехчастная композиция, включающая раздел с алфавитным расположением материала, где исходными являются русские паремии, два тематических раздела с параллельным расположением русских и корейских пословиц (здесь они группируются по тематике прототипа или по актуальному значению) и алфавитный указатель корейских пословиц.

Для статей первой части, где пословицы располагаются в алфавитном порядке по первой букве первого слова, мы избрали формат последовательного расположения русского и корейского материала с его двуязычной интерпретацией и кросскультурным взаимонаправленным (двувекторным) комментированием.

Русская пословица открывает словарную статью и получает буквальный перевод, что облегчает осмысление образной специфики и логики высказывания. Толкование, как и последующая коммуникативно-прагматическая характеристика, также переводится на родной язык учащихся. Лингвокультурологический комментарий (под знаком <) может содержать информацию и об отдельных компонентах паремии (*). Зону иллюстративных контекстов открывает знак (//). В случае употребления пословиц в трансформированном виде, что характерно для современной речи, используется помета *трансф.* В зоне контекстуальных иллюстраций под знаком (*) могут получить комментарий молодежные сленгизмы и другие слова, требующие дополнительных пояснений. Далее, в зоне эквивалентизации используются следующие графические знаки, отражающие степень сходства русской и корейской соотносительных единиц: (=) – полные корейские эквиваленты русских пословиц; (~) – частичные эквиваленты; (&) – паремиологические аналоги (функциональные эквиваленты); (#) – паремиологические лакуны. Корейская пословица дается с буквальным переводом

на русский язык и далее под знаком (**) комментируется на русском языке на фоне русской культуры. Пример словарной статьи:

Конь о четырёх ногах*, и тот спотыкается (буквально: 네 다리로 서는 말도 넘어질 수 있다). *Каждый может совершить ошибку, оказаться в затруднительном положении* (어려운 상황에서는 누구나 실수할 수 있다). Говорится как оправдание или утешение при совершении ошибки, неудаче (실수나 실패를 한 상황에서 이를 정당화하거나 위로할 때 하는 말). < Пословица основана на реальных наблюдениях за животными (конь). Это животное – помощник человека в труде и в бою. В русском фольклоре конь символизирует силу, быстроту, верность, храбрость, мудрость. Упоминание коня в пословице делает ее более убедительной. * В конструкции *о четырех ногах* реализуется устаревшее значение предложного падежа; эту часть пословицы следует понимать так: конь с 4 ногами, у коня 4 ноги).

// – Ты же не первый день за компьютером! Знала же, что на эту кнопку нельзя нажимать! Вот и удалила файл. – Да, знала. Я случайно, **конь о четырех ногах, и тот спотыкается** (Кристина Н. Запись 2024 г.)¹

& 원숭이도 나무에서 떨어질 때가 있다 (буквально: Даже обезьяны иногда падают с деревьев). ** Обезьяны так же ловко лазают по деревьям, как конь передвигается по земле на четырех ногах. Неслучайно образ обезьяны используется в аналогичной корейской пословице. Тысячи лет назад обезьяны обитали на Корейском полуострове, но вымерли из-за изменений климата. Тем не менее они хорошо известны корейцам. Одно из самых популярных в Корее литературных произведений, в котором мы находим образ обезьяны, – классический китайский роман «Путешествие на Запад». Его главный герой (обезьяна Сунь Укун) – лживый, хитрый и даже маскируется под человека, поэтому в Корее непорядочных и хитрых людей иногда называют обезьяноподобными. Но в пословице 원숭이도 나무에서 떨어질 때가 있다 отразился не характер обезьяны, а ее физические качества.

В традиционном бумажном формате словаря, ограниченном по объему, на этом заканчивается русскоязычная репрезентация корейской пословицы, однако по QR-коду, сопровождающему эту часть статьи, или в электронном варианте словаря можно будет ознакомиться с полным описанием пословицы на корейском языке, в том числе увидеть контексты ее употребления в современной корейской речи, что будет полезно для носителей русского языка, изучающих корейский.

Таким же образом в словаре будут описаны и другие русско-корейские паремиологические параллели, представленные этнокуль-

¹ Контексты употребления пословиц отобраны на интернет-сайтах, а также представлены материалами лабораторной базы данных – записями живой речи студентов и школьников (2020–2024).

турно детерминированными пословицами: *Куй железо, пока горячо* – & *물 들어올 때 노 저어라* (буквально: *Греби, когда наступает прилив*), & *쇠 뿔도 단 김에 빼랬다* (буквально: *Удалите коровьи рога, пока инструмент горячий*); *Мал золотник, да дорог* – & *작은 고추가 맵다* (буквально: *Маленький перец острый*) и т.п.

Возможно и другое лингвокультурологическое соотношение паремий, образующих межъязыковые параллели: интернациональная поговорка в одном из языков – этнокультурно специфическая в другом. Это соотношение также раскроют комментарии, например:

Не все то золото, что блестит (буквально: *빛이 난다고 다 금이 아니다*). *Не все то, что бросается в глаза, представляет собой настоящую ценность* (겉으로 보이는 것 만으로는 실제 가치를 알 수 없다). Говорится неодобительно, когда привлекательный вид не соответствует сущности, содержанию чего-либо (외형이 본질이나 내용에 부합하지 않을 때 못마땅해하며 하는 말). <Пословица интернациональная, известна многим народам, основана на представлениях о ценности золота и реальных наблюдениях за окружающим миром – соотношением формы и содержания предметов и явлений. Встречается в таких известных литературных произведениях, как «Венецианский купец» Шекспира и «Дон Кихот» Сервантеса. В русском языке появилась в XVII веке. <... >

& **빛 좋은 개살구** (буквально: *Яркий и невкусный гэсалгу*). ** *Гэсалгу* – плод, который растет на абрикосовом дереве гэсалгу. Плоды этого дерева кислые и вяжущие, их можно употреблять в пищу только в виде варенья или сока. Однако внешне плоды очень красивы, поэтому деревья гэсалгу часто используют в ландшафтном дизайне. В Корее растут два типа дерева гэсалгу: абрикос маньчжурский и абрикос сибирский. Дерево гэсалгу, упоминаемое в поговорке, – это сибирское абрикосовое дерево, его красновато-желтые плоды считаются особенно красивыми.

Даже в репрезентации соотносительных пословиц, тождественных по компонентному составу, всегда есть возможность ввести культурологически ценную информацию в контекстах или комментариях, например:

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать <...> // также трансф. *Моя сестра ездила с друзьями в Волгоград. Рассказов было потом!* Я как будто вместе с ними побывала в этом красивом южном городе с богатой историей. Вот, например, Мамаев курган – здесь в XIV веке, во времена нашествия на Русь, располагался наблюдательный пункт монгольского военачальника Мамая. В годы Великой Отечественной войны здесь развернулось решающее сражение – Сталинградская битва (тогда город назывался Сталинградом). Самые кровопролитные бои шли на Мамаевом кургане. И вот я сама оказалась в Волгограде и поняла, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поднялась на вершину кургана – 200 гранитных ступеней по количеству дней Сталинградской битвы.*

*Вот монумент «Родина-мать зовёт!», его высота 85 метров. От величия и масштабов захватывает дух. Красавица-Волга. Набережная – вся в цветах. Мост через Волгу – самый длинный в Европе (2,5 км). А прямо на центральных улицах – усыпанные абрикосами деревья. Так и хочется переделать пословицу: **Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать!** (Лена Ю. Запись 2023 г.)*

* *Рассказов было!* – конструкция разговорной речи: *было много рассказов.*

= 백문 불어일견<...> ** В Корее считается, что пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – *китайского происхождения* (百聞不如一見). Она связана с конкретным историческим событием: во время правления династии Хань в Китае верховным полководцем был назначен Чо Чжун Гук (趙充國), который добился успехов во многих крупных битвах. Когда ему было 76 лет, на границе взбунтовался народ Кан (羌). Император спросил его, кого следует назначить командующим карательной армией. Чо Чжун Гук ответил, что, несмотря на возраст, он сам – наиболее подходящий человек. На вопрос императора о том, что известно об этих событиях и есть ли план действий, Чо Чжун Гук ответил: «Услышать сто раз – не так хорошо, как увидеть один раз, поэтому я сам пойду, изучу ситуацию и дам вам ответ». Чо Чжун Гук лично осмотрел приграничные места и подчинил себе племя Кан (<https://hinative.com/> 2023 г.).

Второй раздел словаря можно охарактеризовать как лингвокультурно-тематический. Здесь используется контрастивно-параллельное расположение паремий, которые сгруппированы в блоки по соотносительности их прототипов с культурологически значимыми сферами действительности: растительный мир, животный мир, история страны, народные промыслы; духовная культура – письменность, фольклор, суеверия; бытовые представления – пища, игры и развлечения, денежные единицы и т.п.

Внутри блока пословицы собраны в гнезда под стержневыми словами – лингвокультурологически маркированными компонентами, по которым и определяется их соотносительность со сферами окружающего мира. Первыми здесь даются гнезда русских и корейских паремий с общим стержневым словом, например в блоке «Животный мир» – *волк, заяц, кошка, лиса, мышь, птица, собака*, далее – пословицы с зоонимами, фигурирующими в пословицах только одного языка: русского – *конь, курица, цыпленок*, корейского: *кит, креветка, обезьяна, тигр, фазан*.

Наибольшее количество стержневых слов, общих для русских и корейских паремий, обнаружено именно в материале блока «Животный мир». Однако полная межъязыковая эквивалентность зафиксирована здесь лишь в одной русско-корейской паремиологической параллели: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* = 토끼

들을 잡으려다가 하나도 못 잡는다. В словарной статье ЗАЯЦ – 토끼 эта пара пословиц располагается в центральном поле контрастивной таблицы следом за заголовочным словом. Далее в левом поле показана русская пословица, в правом – корейские паремии, первая из которых обнаруживает некоторое сходство мотивировочного признака с русской (заяц – пугливый, осторожный зверек). В корейских пословицах, отобранных для словаря, он представлен также как незначительная добыча охотника и как жертва хищника.

Таблица 1

Фрагмент словарной статьи «Заяц»

ЗАЯЦ – 토끼	
<p>За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь (буквально: 두 마리 토끼를 잡으려다가 한 마리도 잡지 못한다). <i>Если возьмёшь сразу за несколько дел, не добьёшься результата ни в одном.</i></p> <p style="text-align: center;">=</p> <p>토끼들을 잡으려다가 하나도 못 잡는다 – (с. 20)¹</p>	
Рус.	Кор.
<ul style="list-style-type: none"> • Заяц сам себя боится (буквально: 토끼는 스스로를 무서워한다). Говорится иронически в ситуации проявления кем-то крайней нерешительности, излишней осторожности 	<ul style="list-style-type: none"> • 토끼도 세 굴을 판다 (буквально: Даже кролик роет три норы). Говорится назидательно о необходимости быть осторожным, позаботиться о безопасности • Кор.: 호랑이 잡으려다가 토끼를 잡는다 (буквально: Пытаясь поймать тигра, ты поймаешь зайца); • 토끼 죽으니 여우 슬퍼한다 (буквально: Лиса грустит, потому что заяц умирает)

Безусловно, при ограниченности нашего материала учебными целями и источниками такие словарные статьи не могут привести читателя к каким-то глобальным выводам о лингвокультурных доминантах национальных концептосфер – для этого необходимы многоаспектные исследования разноуровневых языковых единиц и дискурсивного материала [23. С. 36–37]. Тем не менее этнокультурную специфику оценочности паремий позволит заметить даже небольшая

¹ Так будет даваться отсылка к I части словаря, где читатель найдет полное кросскультурное описание этой пословицы или пары пословиц.

контрастивная статья учебного русско-корейского словаря. Так, при общности фразеобразующей установки «волк и овца – непримиримые враги» (ср.: рус. *волк в овечьей шкуре* = кор. *양가죽을 쓴 승냥이*) одна из корейских паремий отражает намерения волка еще более убедительно: *승냥이는 꿈 속에서도 양 무리를 생각한다* (буквально: *Даже во сне волки думают об овцах*), а компромиссное решение проблемы волков и овец (*И волки сыты, и овцы целы*) представлено лишь у русских. Сходные наблюдения за собаками отразились в русских и корейских паремиях с образами этих голодных, громко лающих и верных животных, но корейцы шутливо отобразили в пословице и хорошую обучаемость собак: *서당 개 삼 년이면 풍월을 읊는다* (буквально: *Собаки, живущие рядом со школами, становятся грамотными через 3 года*). Все это, как и другие подобные случаи, будет представлено в контрастивных таблицах словарных статей.

Еще более яркую этноспецифическую символику стержневых слов паремий проиллюстрируем материалом блока «Растительный мир». Так, анализируя метафорическое гнездо «Яблоко» в русском языке, С.В. Ларцина и Е.А. Юрина среди прочих выделяют образное представление, обеспечивающее положительные коннотации метафоры: «Нежно-розовый цвет яблока ассоциируется с румяными щеками человека» [13. С. 347]. В корейской же лингвокультуре цветовой мотив формирует прямо противоположную оценочность данного образного компонента паремии: *사과가 되지 말고 도마도가 되라* (буквально: *Не будь яблоком, будь помидором*, т.е. не будь двуличным – красным снаружи и белым внутри, как яблоко, а будь прямодушным, честным, одинаковым внутри и снаружи, как помидор).

Большую часть материала в двуязычных блоках паремий составили единицы со стержневыми компонентами, отмеченными только в одном языке. Например, в блоке «Растительный мир» это русские паремии с компонентом-фитонимом *трава, хрен, шишки* и корейские пословицы со стержнями *абрикос, слива, перец, помидор, фасоль, хризантема* (общими компонентами здесь были *яблоко и редька*). Ср.: по другим блокам: «Национальная кухня, пища»: общий образный стержень – *каша*, специфические русские – *блин, щи*, корейские – *соевый соус, ток, вареный рис*; «Народные промыслы»: общий компонент – *рыбак*, не имеют параллелей рус. *портной, сапожник, мастер*, кор. – *плотник, кузнец, каменщик*. В некоторых блоках, например «Праздники»,

«Денежные единицы», «Суеверия» и др., не оказалось паремий с общим образным стержнем. Для репрезентации таких этноспецифических гнезд использован формат таблицы с пустой левой или правой частью, сокращенной по размеру; см. фрагменты статей из блока «Животный мир» (табл. 1) и блока «Суеверия» (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент словарной статьи «Конь»

КОНЬ – 말	
Рус.	Кор.
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Дарёному коню в зубы не смотрят</i> (буквально: 선물받은 말의 이빨을 들여다보지 않는다). Подарок не обсуждают, принимают с благодарностью то, что дарят. • <i>Конь о четырёх ногах, и тот спотыкается</i> (буквально: 네 다리로 서는 말도 넘어질 수 있다). Каждый может совершить ошибку, оказаться в затруднительном положении 	–

Таблица 3

Фрагмент словарной статьи «Шаман»

ШАМАН – 무당	
Рус.	Кор.
–	<ul style="list-style-type: none"> • <i>칠년 대흉이 들어도 무당만은 안 굶어 죽는다</i> (буквально: <i>Даже в течение семи лет великого несчастья шаман не умирает с голоду</i>). Чем больше люди нуждаются, тем больше они ищут суеверий. • <i>선무당이 사람 잡는다</i> (буквально: <i>Неуклюжий шаман может убить человека</i>). Если некомпетентный человек делает что-то неосторожно, это может вызвать большие проблемы

Так читатель получит представление об общих и различных источниках паремиологической образности – аксиологически значимых реалиях окружающего мира, актуальных для повседневной жизни, опыт которой отражен в пословицах.

Третий раздел словаря представляет собой традиционный тематический указатель, где пословицы объединены по их актуальной семантике в рубриках, расположенных в алфавитном порядке: Гостеприимство, Дружба, Зависть, Здоровье, Качество, Количество, Надежда, Неудача и т.п. Под такими заголовками в контрастивной таблице, как в предыдущем разделе, или последовательно, как представлено ниже, даются русские и корейские паремии соответствующей тематики (при

подготовке к печати они также будут снабжены отсылками к страницам первой части, где можно будет получить о них полную информацию):

ЗДОРОВЬЕ

- *Здоровье за деньги не купишь; Здоровью цены нет.*
- *건강은 돈으로 살 수 없다 /Здоровья за деньги не купишь/; 건강이 최고다 /Здоровье лучше всего/.*

Таким образом, будет реализован кросскультурный потенциал двуязычной тематической классификации материала: она покажет, какие лично и социально значимые темы вышли на уровень паремиологических обобщений, что и как регламентируют пословицы в каждой из лингвокультур.

В целом же предлагаемая макроструктура словаря обеспечивает пользователю четыре входа: алфавитный в первой части, тематико-лингвокультурологический во второй части и актуально-тематический в третьей. Организация микроструктуры словаря в двух форматах (сопоставление с последовательным и контрастивно-параллельным расположением материала в словарной статье) позволяет раскрыть образные и аксиологические сходства и различия на уровне пар соотносительных пословиц и паремиологических группировок. Указатель корейских паремий в алфавитном порядке будет завершающей, четвертой структурной частью издания и четвертым входом для пользователя, который отсюда по отсылкам к страницам расположения материала сможет попасть в любую часть словаря.

В качестве заключения отметим, что представленное макро- и микроструктурирование кросскультурного словаря пословиц приближает нас к воплощению в одном издании идеи Л.В. Щербы о необходимости разработки четырех словарей для каждой пары языков [24. С. 303], в нашем случае: русско-корейского и корейско-русского для корейцев, изучающих русский язык, и такой же пары для русскоязычных читателей, изучающих корейский язык или интересующихся корейской культурой. Кросскультурный словарь пословиц будет востребован в учебной практике как средство формирования межкультурной паремиологической компетенции обучающихся, их лексикографических навыков и умений изучающего чтения. Словарные материалы могут быть использованы при разработке учебных материалов таких вузовских дисциплин, как теория и практика межкультурной коммуникации, методика обучения русскому языку как иностранному, методика обучения корейскому языку, лингвокультурология, сопоставительная лексикография.

Предлагаемая модель макро- и микроструктурирования учебного кросскультурного словаря может быть реализована на паремиологическом материале других языков и на фразеологическом материале, также обладающем высокой культурологической ценностью.

Список источников

1. Ловцевич Г.Н. Отбор словника кросскультурного терминологического словаря // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 5. С. 16–21.
2. Помаролли Дж. Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 40–49.
3. Радбиль Т.Б., Ахметжанова Г.А., Жумагулова Ж.Ж., Сералиева А.Е., Сералиева Г.Е. Душа и тело в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий // Научный диалог. 2020. № 3. С. 127–150.
4. Пляскова Е.А. Двухязычные фразеологические словари с лингвокультурологическими комментариями как отражение фрагментов национальной картины мира // Психолингвистика и лексикография. Воронеж : Ритм, 2017. С. 175–181.
5. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Ая У. Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков : Логос, 2013. 178 с.
6. Талис О.И. Учебная репрезентация словообразовательных моделей в русско-эстонском сопоставительном словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2. С. 164–166.
7. Ян Чжоу, Якименко Н.Е. Русско-китайский словарь устойчивых сравнений с компонентом-зоонимом. СПб. : СПбГУ, 2022. 135 с.
8. Войсловава С.С. Мир «кажмости» в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 154 с.
9. Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И., Бурешова Б., Рыковска М. Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках. Пльзень : Фраус, 2013. 328 с.
10. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Варламова М.П. Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на английском языке. Псков : Логос Плюс, 2014. 178 с.
11. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Желибтер Т., Пёшо М.-П. Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на французском языке. Псков : Логос Плюс, 2015. 200 с.
12. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г., Лиешиня Л. Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на латышском языке. Псков : Логос, 2020. 204 с.
13. Ларцина С.В., Юрина Е.А. Макро- и микроструктура цифрового словаря метафор как средство формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся русскому языку как иностранному // Славянская культура: истоки,

традиции, взаимодействие : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 344–350.

14. *Лента* библейской мудрости : русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2019.

15. Андрианова Д.В., Игнатъева Н.Д., Никитина Т.Г. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации // Научный диалог. 2020. № 7. С. 9–23.

16. *Даль В.И.* Пословицы русского народа : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. 383 с.

17. *Прыказкі і прымаўкі* : у 2 кн. / склад. М.Я. Грынблат. Мінск : Навука і тэхніка, 1976.

18. *Прислів'я та приказки / упорядник М.М. Пазяк.* Киев : Наукова думка, 1989. Т. 1: Природа. Господарська діяльність людини. 479 с.

19. Mokiienko V., Nikitina T. The Axiological Portrait of Quality and its Standard (Based on Comparative Phraseography) // *Studia Slavica Hungaricae*. 2021. № 66 (1). P. 101–114.

20. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб. : Норинт, 2003. 603 с.

21. Čermák F. Slovník české frazeologie a idiomatiky : Přirovnání. Praha : Academia, 1983. 493 p.

22. *Русская пословица 50 (러시아 속담 50).* Сеул : РУБАТО, 2019. 62 с.

23. Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация регионального пространства (на материале концепта «Земля») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 86. С. 34–52.

24. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. С. 265–304.

References

1. Lovtsevich, G.N. (2009) Selection of a glossary of a cross-cultural terminological dictionary. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 2. pp. 16–21. (In Russian).

2. Pomarolli, G. (2018) The concept of a comparative linguocultural dictionary of food metaphors based on the material of the Russian and Italian languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 434. pp. 40–49. (In Russian).

3. Radbil, T.B. et al. (2020) Soul and body in the aspect of comparative analysis of cultural concepts: materials for the linguocultural phraseological dictionary of Russian-Kazakh correspondences. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 3. pp. 127–150. (In Russian).

4. Plyaskova, E.A. (2017) Dvuyazychnye frazeologicheskie slovari s lingvokulturologicheskimi kommentariyami kak otrazhenie fragmentov natsional'noy kartiny mira [Bilingual phraseological dictionaries with linguocultural comments as a reflection of fragments of the national picture of the world]. In: *Psikholingvistika i leksikografiya* [Psycholinguistics and lexicography]. Voronezh: Rhythm. pp. 175–181. (In Russian).

5. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Aya, U. (2013) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na estonskom yazyke* [Phraseological units in our speech. An educational dictionary with comments in Estonian]. Pskov: Logos.

6. Talis, O.I. (2015) Educational representation of word-formation models in the Russian-Estonian comparative dictionary. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 11–2. pp. 164–166. (In Russian).

7. Yang Zhou & Yakimenko, N.E. (2022) *Russko-kitayskiy slovar' ustoychivyykh sravneniy s komponentom-zoonimom* [Russian-Chinese dictionary of stable comparisons with the zoonym component]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University.

8. Voislavova S.S. (2024) *Mir "kazhimosti" v russkoy i bolgarskoy lingvokul'turakh: opyt leksikograficheskogo opisaniya* [The world of "appearance" in Russian and Bulgarian linguocultures: the experience of lexicographic description]. Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Nikitina, T.G., Rogaleva, E.I., Bureshova, B. & Rykovskaya, M. (2013) *Uchebnyy slovar' russkoy frazeologii na russkom i cheshskom yazykakh* [Learner's dictionary of Russian phraseology in Russian and Czech languages]. Plzen: Fraus.

10. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Varlamova, M.P. (2014) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na angliyskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with comments in English]. Pskov: LOGOS Plyus.

11. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G., Zhelibter, T. & Pesho, M.-P. (2015) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na frantsuzskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with commentary in French]. Pskov: LOGOS Plyus.

12. Rogaleva, E.I., Nikitina, T.G. & Liepinya, L. (2020) *Frazeologizmy v nashey rechi: uchebnyy slovar' s kommentariyami na latyshskom yazyke* [Phraseological units in our speech. Learner's dictionary with comments in Latvian]. Pskov: Logos.

13. Larina, S.V. & Yurina, E.A. (2023) [Macro- and microstructure of the digital dictionary of metaphors as a means of forming linguistic and cultural competence of students of Russian as a foreign language]. *Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeystvie* [Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. pp. 344–350. (In Russian).

14. Adamiya, Z.K. et al. (2019) *Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar' bibleyskikh krylatykh vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskom yazykakh: v 2 t.* [The contribution of biblical wisdom: a Russian-Slavic dictionary of Biblical catch phrases and aphorisms with correspondences in Germanic, Romance, Armenian and Georgian languages: in 2 volumes]. (2019). Mogilev: Mogilev State University. (In Russian).

15. Andrianova, D.V., Ignatieva, N.D. & Nikitina, T.G. (2020) Proverbs of the Eastern Slavs in comparative lexicographic representation. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 7. pp. 9–23. (In Russian).

16. Dahl, V.I. (1984) *Poslovitsy russkogo naroda: v 2 t.* [Proverbs of the Russian people: in 2 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

17. Greenblatt, M.Ya. (1976) *Prykazki i pryamyki: u 2 kn.* [Proverbs and sayings: in 2 books]. Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarusian).

18. Pazyak, M.M. (1989) *Prisliv'ya ta prikazki* [Proverbs and sayings]. Vol. 1. Kyiv: Naukova dumka. (In Ukrainian).
19. Mokienko, V. & Nikitina, T. (2021) The Axiological Portrait of Quality and its Standard (Based on Comparative Phraseography). *Studia Slavica Hungaricae*. 66 (1). pp. 101–114.
20. Mokienko, V.M. (2003) *Slovar' sravneniy russkogo yazyka* [Dictionary of comparisons of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint. (In Russian).
21. Chermak, F. (1983) *Slovník české frazeologie a idiomatiky: Přirovnání*. Praha: Academia.
22. RUBATO. (2019) *The Russian proverb 50* (러시아 속담 50). Seoul: RUBATO. (In Russian).
23. Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2023) Conceptualization of regional space (based on the concept "zemlya"). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Philology*. 86. pp. 34–52. (In Russian).
24. Shcherba, L.V. (1974) Opyt obshchey teorii leksikografii [The experience of the general theory of lexicography]. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'* [The language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. pp. 265–304.

Сведения об авторах:

Квон Жооунг – аспирант кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: shisliva96@gmail.com

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala 2007@yandex.ru

Роголёва Елена Ивановна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala 2010@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Jooyoung Kwon, postgraduate student, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: shisliva96@gmail.com

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala 2007@yandex.ru

Elena I. Rogaleva, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala 2010@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2024;
одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 19.11.2024;
approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.*

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/35/5

Лексема *гений* в российских словарных изданиях XVIII в.

Анна Александровна Скоропадская¹

¹ *Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, san19770@mail.ru*

Аннотация. Цель предлагаемого исследования – через обращение к российским словарным изданиям XVIII в. прояснить степень присутствия лексемы *гений* в русском языке и определить ее семантические границы. Материалом послужили отечественные лексикографические издания XVIII в. Исследованный словарный корпус демонстрирует процесс органичного освоения русской языковой культурой сложного философского понятия, ставшего общенациональной лексической нормой к началу XIX в.

Ключевые слова: гений, иноязычное заимствование, русский язык XVIII в., языковая культура XVIII в., лексический эквивалент

Для цитирования: Скоропадская А.А. Лексема *гений* в российских словарных изданиях XVIII в. // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 82–100. doi: 10.17223/22274200/35/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/5

The lexeme *genius* in Russian dictionary editions of the 18th century

Anna A. Skoropadskaya¹

¹ *Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation, san19770@mail.ru*

Abstract. *Genius* is a symbolic concept of modern European philosophy, which received special understanding in Russia at the turn of the 19th century. It is generally accepted that the borrowing *genius* appeared in Russian in the mid-18th century and finally became established in linguistic practice at the beginning of the 19th century. Meanwhile, the recording of the foreign-language lexeme and its variants in dictionaries published in Russia in the 18th century is on the periphery of scientific description. This determined the relevance of the study, which aims to demonstrate the presence of the lexeme *genius* in the Russian language and outline the semantic boundaries of this lexeme through reference to Russian dictionary editions of the 18th century. Continuous sampling, statistical, descriptive and comparative methods were used. Russian lexicographic editions of the 18th century were used as research material: explanatory dictionaries, dictionaries of foreign words, encyclopedic dictionaries, bi- and multilingual dictionaries, lexicons in educational publications. Overall, 52 dictionary editions were analyzed (reprints are not included in this number; but their materials were taken into account in the lexicographic analysis). The search was aimed at identifying not only dictionary entries for the lexeme *genius*, but also the functioning of this lexeme outside of lexicographic sections (for example, in the attached anthologies). The conducted research has shown that *geniy/genius* and foreign-language variants (Latin *genius*; French *genie*; German, Dutch *Genius*) are found in 18 dictionary editions, including those published at the very beginning of the 18th century. The Russified form *geniy* exceeds the transliterated form *genius* in frequency as a word-equivalent in the explanatory part of dictionary entries. From the point of view of chronology, the forms *genius* and *geniy* are fairly evenly represented in dictionaries both as capital words and as equivalent words. The use of the borrowing *geniy* goes beyond dictionaries and is observed in illustrative and explanatory texts. The semantic completeness of the lexeme reflects a combination (often bordering on fusion) of the ancient and modern European traditions. It is concluded that the dictionary corpus of the 18th century demonstrates the organic assimilation by the Russian language culture of a complex philosophical concept, which became a national lexical norm by the beginning of the 19th century.

Keywords: genius, foreign language borrowing, Russian language of 18th century, language culture of 18th century, lexical equivalent

For citation: Skoropadskaya, A.A. (2025) The lexeme *genius* in Russian dictionary editions of the 18th century. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 82–100. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/5

Введение

Займствование *гений* не раз становилось объектом научного интереса. Во многом это связано с многогранностью культурно-философского понятия *гений*, ярко иллюстрирующего тенденции европейской эстетической мысли, осваиваемые в том числе и на русской почве. Исследователей интересуют историко-литературный [1, 2], философский [3], философско-литературный [4], литературоведческий [5], историко-культурный [6, 7] аспекты данного понятия. С лексикографической точки зрения история *гения* достаточно богата: толковые, энциклопедические, словари иностранных слов включают эту лексему в словники с завидным постоянством. Наиболее полный обзор словарных изданий, содержащих лексему *гений*, приведен в статье Ф.К. Бесоловой [8]; опираясь на словарные толкования и обращаясь к литературным примерам, исследовательница убедительно доказывает, что *гений* из античной мифологемы в XIX в. распадается на множество идеологем [8. С. 210].

Являясь лексемой, относящейся к интеллектуальному полю [9. Р. 79], *гений* стал объектом осмысления многих русских авторов XIX в., а литературная практика значительно обогатила варианты его художественной интерпретации, что отражено в словарях поэтических образов, содержащих словарные статьи к лексеме *гений*. Однако среди многочисленных примеров, демонстрирующих философскую и поэтическую глубину понятия, – в основном образцы, относящиеся к первой половине XIX в. Это отражают, например, данные Национального корпуса русского языка: на запрос «гений» за период 1771–1900 гг. генерируется статистика, согласно которой уверенный рост числа вхождений лексемы начинается с 1803 г., достигает своего пика к 1818 г. и сохраняют высокие показатели до начала 1830-х гг.¹ Для сравнения, похожая динамика (рост, сохранение высоких показателей

¹ URL: <https://ruscorpora.ru/s/dJgEK>

и затем спад) происходит во французской словесности, но ранее на полтора столетия и более растянуто во времени: резкое увеличение частотности начинается с середины XVII в., достигает наивысших показателей к 1700 г. и удерживается на высоких позициях до середины XIX в. [10. Р. 436]. Французские исследователи объясняют рост частотности лексемы *гений* / *génie* появлением новых значений [7. Р. 30], что фиксируется многочисленными словарями французского языка, которые «стремились как перечислить разнообразие словарного запаса французского языка, так и установить его правильное использование» [11. Р. 104]. Однако в отечественной науке практически за рамками научного интереса остается место лексемы *гений* в словарях XVIII в. Между тем именно в этот период аккумулировался смысловый потенциал слова. Наверное, единственный источник, описывающий (насколько это возможно для издания словарного типа) семантические и стилистические формы освоения заимствования, – словарная статья «гений, гениус, гени, жени» в «Словаре русского языка XVIII века» [12. С. 104]. Именно недостаточностью научного описания обусловлена актуальность нашего исследования: обращение к словарным изданиям, которые фиксируют иноязычную неологию, поможет определить формы присутствия важного культурно-философского понятия в русском языке.

В отечественной науке имеется значительный опыт исследования лексикографии XVIII в. Для нас ориентирами были как работы по общим тенденциям словарной практики названного периода [13–15], так и частные исследования отдельных видов словарей и связанных с ними изданий: иноязычно-русских и русско-иноязычных словарей [16, 17], словарей латинского [18] и церковно-славянского языков [19], лексиконов [20, 21], разговорников [22, 23].

Цель проведенного нами исследования – через обращение к российским словарным изданиям XVIII в. выявить степень присутствия лексемы *гений* в русском языке, определить ее семантические границы.

Сбор материала проводился методом сплошной выборки. Общенаучный дескриптивный метод, включающий приемы количественных подсчетов и сравнения, позволил проанализировать изменения семантической структуры лексемы *гений* в диахроническом ключе.

В качестве источника материала были использованы отечественные лексикографические издания XVIII в.: толковые, иностранных слов, энциклопедические, дву- и многоязычные, лексиконы при учебных

изданиях. Всего было рассмотрено 52 словаря без учета переизданий некоторых из них. Основой для поиска словарей послужил указатель В.П. Вомперского [14], который содержит информацию о 277 словарных изданиях, вышедших в свет с конца XVII в. по 1800 г. В выборку вошли практически все самостоятельные словари (за исключением двух изданий, цифровые версии которых оказалась недоступными), а также словари при учебной литературе по иностранным языкам и русской грамматике. Поиск был направлен на использование лексемы не только в словарных статьях (как заголовочного слова или части толкования, перевода, иллюстративного контекста), но и вне лексикографических разделов (например, в текстах-приложениях). Учитывались и транслитерированный вариант *гениус* (*гениусть*), и его русифицированная форма *гений* (*гений*)¹, а также все иноязычные эквиваленты: латинское *genius*, французское *genie*, немецкое, голландское *Genius*.

В результате поиска было обнаружено, что в 18 из 52 лексикографических изданий лексема *гений* и ее иноязычные эквиваленты присутствуют как заглавные слова. Наибольшее количество раз лексема встречается в словарях русского языка – 6 случаев [24–29], из них 3 являются словарями («словотолками») иноязычных заимствований [24, 27, 28], остальные – специальными словарями: иконологический [25], мифологические [26, 29]. Из двуязычных словарей лексема отмечена в латинско-русских словарях (*genius*) – 5 случаев [30–34]; француско-русских (*genie*) – 4 случая [35–38]; немецко-русских (*Genius*) – 2 случая [39, 40].

Показательно, что еще в четырех из рассмотренных изданий слово *гений* не включено в словники, но присутствует в текстовых иллюстрациях или объяснительных текстах (например, в предлагаемых для перевода «Разговорах» или хрестоматиях поучительных и художественных текстов в учебных изданиях; см. соответствующий раздел далее).

Семантическое поле лексемы *гений* в словниках

Во-первых, обращает на себя внимание конкуренция лексем *гений* / *гениус* в исследованных изданиях (таблица). В качестве единственного

¹ *Гений* – адаптированная к русской грамматике форма: установилась практика, согласно которой латинское окончание *-ius*, присущее именам прилагательным мужского рода, передается при помощи русского окончания прилагательного *-ий*.

заглавного слова в словарях русского языка вариант *гений* встречается 2 раза [26, 29], *гениусь* – 3 раза [24, 27, 28]. В одном словаре представлены оба варианта: и *гений*, и *гениус* [25]. Однако в качестве эквивалента, т.е. слова-синонима к иноязычному заглавному слову, *гений* встречается чаще: 4 раза, из которых трижды в качестве первого эквивалента – к латинскому *genius* [34] и немецкому *Genius* [39]. Особенно примечателен один из ранних примеров толкования в словаре иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра I, где *гениусь* объясняется через *гений*: «Гениусь, нем. (от лат.) genius, гений» [24. С. 87]. Вариант *гениусь* в двуязычных словарях отмечен всего один раз и то в качестве четвертого по счету эквивалента [32]. На наш взгляд, это прямо свидетельствует о большей востребованности русифицированного варианта. Таким образом, получившаяся выборка показывает, что хронологическая аргументация, предполагающая *гениусь* более ранней формой в отличие от *гений*¹, не вполне убедительна: оба варианта представлены в словарях и как заглавные слова, и как слова-эквиваленты практически с равной частотностью.

Полное распределение эквивалентов лексемы представлено в таблице. Если в словаре имеется несколько заглавных слов, они даются отдельными строками (см., например, «Иконологический лексикон»).

Толкования и переводы лексемы *гений* в словарях XVIII в.

Словарь	Заглавное слово	Эквивалент 1	Эквивалент 2	Эквивалент 3	Эквивалент 4
Номенклатор на латинском, русском и голландском языках, 1700 [30]	Genius	ангелъ			
Лексикон вокабулам новым, 1704 [24]	Гениусь	гений			
Немецко-латинский и русский лексикон, 1731 [31]	Angel	genius	ангелъ-хранитель		
Христофора Целлария Краткой латинской лексикон, 1746 [32]	Genius, m	духъ	природа	свойство	гениусь

¹ Сошлемся на «Словарь русского языка XVIII века», указывающий следующую хронологию появления форм: *гениус* 1717 г., *гений* 1763 г. [12. С. 104].

Продолжение таблицы

Словарь	Заглавное слово	Эквивалент 1	Эквивалент 2	Эквивалент 3	Эквивалент 4
Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, 1764 [35]	Génie, m	природный даръ	склонность	охота	
Иконологический лексикон, 1763 [25]	ГЕНИИ	крылатые младенцы			
	ГЕНИУСЫ	духи добрые или злые			
Лексикон латинской с Геснера Этимологического лексикона, 1767 [33]	Genius, m	духъ	природа	свойство	природное дарованіе
Краткой мифологической лексикон, 1767 [26]	Геніи	духи добрые и злые			
Французской Целлариус, 1769 [36]	genie, m	ангелъ			
	genie, m	природное дарованіе	склонность	охота	
Российская универсальная грамматика, 1769 [27]	Гениушь	духъ благій			
Российский, с немецким и французским переводами, словарь, 1780 [28]	Гениушь, а, m	Geburtsengel (дух рождения)			
Новый лексикон или Словарь на французском, итальянском, немецком, латинском и российском языках, 1787[37]	Génie, f. m.	духъ	природа	природное дарованіе	склонность
Полной французской и российской лексикон, 1786 [38]	Génie, f. m.	духъ, демонъ добрый или злый			
	Génie	Ангелъ			
	Génie	дарованіе природное	даръ	склонность врожденная къ чему	талантъ

Окончание таблицы

Словарь	Заглавное слово	Эквивалент 1	Эквивалент 2	Эквивалент 3	Эквивалент 4
Краткое понятие о мифологии, 1788 [29]	ГЕНИЙ	богъ природы			
Латинский лексикон с российским переводом, 1797 [34]	Genius, ii. m.	Гений	духъ		
		Ангель-хранитель			
Новый и полный словарь, 1796 [39]	der Genius	Гений			
		Духъ	природное дарование или даръ	склонность	свойство
Полный немецко-российской лексикон, 1798 [40]	das Genie	природное свойство	врожденность	гений	
		дарованіе	даръ природный		

В двуязычных словарях заглавное слово переводится при помощи эквивалентов-синонимов. При этом, как видно из таблицы, 3 словаря предлагают однословный эквивалент: «*Genius – ангель*» [30. С. 104], «*Генийс – гений*» [24. С. 87], «*der Genius – Гений*» [39. С. 471]. В 4 словарях толкования представляют собой словосочетания, например: «*Гениу – духи добрые и злые*» [26. С. 25], «*Генийс – духъ благий*» [27. С. 389], «*ГЕНИЙ – богъ природы*» [29. С. 20].

В двуязычных словарях, представляющих несколько значений заглавного слова (при помощи цифр или красной строки), насчитывается 3 однословных перевода: «*genie – ангел*» [36. Стб. 324; 38. С. 555]; «*Genius, ii m – Ангель-хранитель*» [34. Стб. 709] и 3 описательных толкования, выраженных атрибутивными словосочетаниями: «*ГЕНИИ – крылатые младенцы*» [25. С. 80]; «*genie – природное дарованіе*» [36. Стб. 324]; «*дарованіе природное*» [38. С. 555]. Наличие однословных переводов свидетельствует об отсутствии необходимости пояснять заимствование, т.е. о семантической адаптации слова. Таким образом, *гений* относится к той иноязычной лексике, которая «была уже освоена (русским. – А.С.) языком и обозначала понятия, не имевшие эквивалентных русских названий» [15. С. 195].

В целом, как видно из таблицы, в анализируемых словарях лексико-семантическая группа с более поздним философским значением, указывающим на природную одаренность (*дар, дарование, природное дарование, свойство, природное свойство, склонность, врожденность*,

талант, охота) наиболее многочисленна – 25 вхождений. Единицы лексико-семантической группы с исходным мифологическим значением (*гений, гениус, ангел, ангел-хранитель, дух, дух благий, духи добрые или злые*) более редки – 20. Однако стоит отметить, что в качестве первого эквивалента при толковании чаще всего выступают слова, имеющие мифологическую семантику (*дух, ангел, ангел-хранитель, гений*), – 16 вхождений, в то время как слова с современным значением одаренности более редки (*дарование, природное дарование, свойство*) – 5 вхождений.

Лексема *гений* за пределами словариков

Как отмечалось выше, лексема *гений* может не только быть частью словарика, но и использоваться в иллюстративной части словарной статьи, переводах или текстах-приложениях.

Один из примеров такого использования – «Правила пиитические» иеромонаха Аполлоса (в миру – Андрея Байбакова), выдержавшие в XVIII в. четыре переиздания. Вышедшая впервые в 1781 г. в виде «Словаря пиитико-исторических примечаний...» [41], книга в последующем дополнялась и дорабатывалась до полноценного учебного издания, но неизменной своей частью имела словарь в виде приложения [42. С. 148]. В словаре предлагается авторское толкование наиболее распространенных поэтических образов, берущих свое начало в античности. Среди «баснословных имен» нет *Гения*. Однако в статье, посвященной *Юноне*, находим следующее: «Говорили также язычники, что как у всякаго мущины есть свой *Гений* хранитель, так у всякой женщины своя *Юнона*, хранительница» [41. С. 31]. Эта формулировка присутствует во всех остальных переизданиях. Несмотря на то, что формально *Гений* и его слово-объяснение¹ включены в состав словарной статьи, упоминание их в самом конце и в качестве объекта сравнения (т.е. более понятного, «прежде познанного» [43. С. 16]) играет дополнительную иллюстративную роль.

Особенно интересна для анализа «Российская универсальная грамматика» Н. Курганова, более известная под названием «Письмовник», – популярное учебно-просветительское издание по русской грамматике,

¹ В поздних изданиях текст пунктуационно оформлен следующим образом: «...свой *Гений* (хранитель)».

пережившее за XVIII в. шесть переизданий. Задуманный как пособие для самообразования, «Письмовник» помимо разъяснений теории содержал разного рода приложения, среди которых – «Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских слов (Русской словотолк)», включавший толкование иностранных заимствований, наиболее популярных в то время [44]. Придерживающийся сознательного неприятия «чужих» слов в родном языке, Курганов приводит следующие объяснения своей позиции: «Восприятие иностранных слов, а особливо без нужды, есть не обогащение, но порча языка» [27. С. 422]. В «Словотолк» включена лексема *Геніусъ*, которая объясняется как «духъ благій» (см. таблицу).

Однако более интересное определение находим в одном из «поучительных разговоров», включенных в качестве «присовокупления» к учебной части книги (по задумке автора, чтение его «Письмовника» должно развивать не только интеллектуально, но и нравственно). Третья предлагаемая для нравоучительного чтения история является сокращенным диалогом одного из учеников Сократа – Кебета (Кевита) из Фив (текст диалога на русский язык впервые в 1759 г. перевел и издал Г. Полетика [45]). Согласно с аллегорическим характером разговора один из участников, старик, объясняет посетителям храма Кроноса изображения на некой картине, наглядно представляющей путь к добродетели. Первая фигура, привлекающая внимание зрителей, – старец, стоящий у ворот жизни. Старик-толкователь называет его *Геніусъ*, и сразу за этой номинацией в скобках следует пояснение: «(т.е. разумная душа, или Ангель хранитель)» [27. С. 217]. История Кебетова диалога в России – предмет отдельного рассмотрения, поэтому, оставаясь в русле нашей темы, отметим, что Курганов, опираясь на перевод Полетики, пояснения в скобках приводит от себя, отказываясь от многословного комментария, который делается переводчиком¹. Образная глубина и лексическая ясность кургановского определения, подкрепленные сюжетом поучительного разговора, в котором *Геніус* – одно из действующих лиц, а также словарная ста-

¹ Слово *ГЕНИУСЪ* в своем переводе Г. Полетика сопровождается сноской: «Геніус по мнению древних различные имел знаменования. Некоторые разумели чрез него душу разумную, с которою всяк человек родится: другие почитали его за бога, которого мощию и смотрением как люди, так и все прочие вещи рождались: а иные утверждали, что он есть домовый бог, и хранитель всякого» [45. С. 185–186].

тья в «Словотолке» формируют у читателя «Письмовника» устойчивое понимание латинского заимствования: с одной стороны, понятны его античные истоки, а с другой – функционал, который находит соответствия в христианской культуре.

Лексема *гений* в иллюстративной части словарной статьи встречается также в переведенном с французского «Танцевальном словаре» Шарля Компана 1790 г. [46] – издании, посвященном широкому кругу вопросов театрального искусства [47. С. 79–81]. В словаре затрагивается тема истории театра, его практического освоения и теоретического осмысления в эпоху Античности. Так, в статье «Афинский театр» находим: «О сем историческом месте говорят нам те самые авторы, которые повествуют, что Софокл был Гений...» [46. С. 189]. Обращает на себя внимание, что, несмотря на античный контекст, *Гений* используется в современном значении (дарование, талант). Это, скорее всего, обусловлено исходным языком текста – французским.

И еще один пример. В вышедшей в свет в 1795 г. книге поэтических переводов «Печальных элегий» Овидия помимо собственно переводов находится притекстовый словарь – «Ключ к Плачу Публия Овидия Назона, или Довольнейший показатель всех собственных имен и главных материй» [48]. Среди словарных статей нет статьи, посвященной *гению*. Однако непосредственно в переводах *Гений* встречается дважды (при этом в латинских текстах слово *Genius* отсутствует вовсе): *И снова славою мой Гений возблистал* [48. С. 195]; *Так с слабым Гением не можно быть в надежде* [48. С. 247]. Не останавливаясь на анализе особенностей перевода И. Срезневского, отметим, что используемая им номинация *Гений* обладает семантикой, свидетельствующей об отходе от римской мифологемы: «свойство человеческой природы», «творческий дар». И эта семантика, по мнению переводчика, не требует пояснения для читателя, видимо, поэтому *Гений* и не попадает в указатель.

Выводы

Представленные в статье данные и приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы:

1. Лексикографический анализ свидетельствует, что лексема *гений* присутствует во многих переводных и оригинальных словарных изданиях XVIII в.

2. Более высокая частотность использования русифицированного варианта *гений* по сравнению с транслитерированным *гениус* показывает продуктивность процесса адаптации общеевропейизма к русской грамматике.

3. Лексико-семантические поля лексемы *гений*, представленные в словарных изданиях, иллюстрируют сочетание (зачастую граничащее со слиянием) античной (мифологической) и новоевропейской (философской) традиций.

В целом можно утверждать, что словарный корпус демонстрирует процесс органичного освоения русской языковой культурой XVIII в. сложного философского понятия, ставшего общенациональной лексической нормой к началу XIX в. и получившего многогранное и глубокое художественное осмысление в русской словесности.

Список источников

1. Мазур Н.Н. Пушкин и «московские юноши»: вокруг проблемы гения // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999 : материалы и исследования / под ред. Д.М. Бегеа, А.Л. Осповата, Н.Г. Охотина и др. М. : ОГИ, 2001. С. 54–105.

2. Вдовин А. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х гг. Tartu : Tertu Ülikooli Kirjastus, 2011. 238 с.

3. Матюшова М.П. Гений как эстетическая категория // Вестник РУДН. Сер. Философия. 2012. № 2. С. 56–66.

4. Пашкуров А.Н. Архетип Гения в русской поэзии XVIII – начала XIX веков (к постановке проблемы) // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 2. С. 133–143.

5. Абдуллаев Е.В. Гений и демон: о двух античных терминах в «Маленьких трагедиях» // Вопросы литературы. 2008. № 1. С. 140–170.

6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Акад. проект, 2001. 990 с.

7. Michaud P.-A. Le Génie: histoire d'une notion de l'Antiquité à la Renaissance // Critique d'art. 1994. № 3. P. 26–30. doi: 10.4000/critiquedart.104200

8. Бесолова Ф.К. Лексема *гений* в словарях русского языка, художественных и публицистических текстах: первые фиксации и словоупотребления // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 207–214.

9. Evstifeeva R. Лексикология и переводоведение: лексика интеллектуальных качеств человека в Вояжировом лексиконе С.С. Волчкова (1755?– 1776) // L'analisi linguistica e letteraria. 2020. Is. 2. P. 73–84. URL: <https://www.analisi-linguisticaeletteraria.eu/fascicolo-2-2020/>

10. Steuckardt A. Entre usage et style, la notion de gout // La Littérarité des belles-lettres. Paris : Classiques Garnier, 2013. P. 431–443.

11. *Perras J.-A.* L'exception exemplaire: Une histoire de la notion de *génie* du XVIe au XVIIIe siècle : Thèse (version d'origine) / sous la direction de P.W. Lasowski et É. Méchoulan. Paris ; Montreal, 2012. 412 p.

12. *Словарь* русского языка XVIII века / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука, 1989. Вып. 5. 256 с.

13. *Биржакова Е.Э.* Русская лексикология XVIII века. СПб. : Нестор-История, 2010. 212 с.

14. *Волперский В.П.* Словари XVIII века. М. : Наука, 1986. 136 с.

15. *Валериус С.А.* Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2003. 264 с.

16. *Биржакова Е.Э.* Французско-русская лексикография XVIII века (Репертуар. Французский и российский лексикон 1786 года) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований.* 2013. № 2. С. 95–110.

17. *Ершова Е.О.* Лексикографические работы Ф. Гелтергофа и Э. Вейсмanna в распространении русского языка за пределами России // *Вестник Череповецкого государственного университета.* 2012. № 3 (40). С. 58–61.

18. *Мольков Г.А.* Анонимный русско-латинско-немецкий лексикон середины XVIII века из собрания библиотеки академии наук: принципы составления словника // *Вопросы лексикографии.* 2021. № 22. С. 48–63. doi: 10.17223/22274200/22/3

19. *Феликсов С.В.* «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Сер. 3. Филология. 2009. № 16. С. 7–14.

20. *Мольков Г.А.* История составления «Лексикона вокабулам новым по алфавиту» Ф. Поликарпова // *Славянская историческая лексикология и лексикография.* 2019. № 2. С. 151–165.

21. *Петрунин В.О.* «Лексикон трезычный» 1704 г. Ф.П. Поликарпова-Орлова // *История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов.* СПб. : Наука, 1998. С. 80–87.

22. *Баева Г.А.* Развитие типа текста «разговорник»: между словарем и учебником (на материале ранних немецко-русских и русско-немецких разговорников) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2021. Вып. 10. С. 113–136.

23. *Левченко Г.А.* Словарь-разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 284 с.

24. *Лексикон вокабулам новым по алфавиту.* Рукопись. БАН 32.6.14. Публикации: Смирнов Н.А. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // *Сб. ОРЯС.* СПб., 1910. Т. 88, IV 2, Приложение I. С. 363–382.

25. *Лакомб де Презель О.* Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописная и резнаго художеств, с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев / с французского переведено Акад. наук переводчиком Ив. Акимовым, СПб. : При Имп. Акад. наук, 1763. 344 с.

26. *Чулков М.Д.* Краткой мифологической лексикон. СПб. : Тип. Акад. наук, 1767. 124 с.

27. *Курганов Н.Г.* Российская универсальная грамматика или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезнзабавных вещей. СПб. : Тип. Мор. кад. корпуса, 1769. 424 с.

28. *Нордстет И.* Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. СПб. : Иждивением типографщика и книгопродавца И.К. Шнора, 1780. Ч. 1: А–Н. 434 с.

29. *Ленц И.Я.* Краткое понятие о мифологии или о древних языческих богах и баснях, сколь оныя необходимы для учащихся, к разумению греческих, а особливо латинских писателей, также новых стихотворцев, медалей, живописей и резных изображений, и сколь оныя нужно знать художникам, чтоб они могли делать такая изображения надлежащим образом / сочинение г. И.И. Ленца; перевел с немецкаго Имп. Московскаго университета студент Степан Орлов. М. : Тип. при Театре у Хр. Клаудия, 1788. 86 с.

30. *Копиевский И.Ф.* Номенклатур на латинском, русском и голландском языках. Амстердам : Печ. И.А. Тесинг, [1700]. 239 с.

31. *Вейсман Э.* Немецко-латинский и русский лексикон: купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе. St. Petersburg : Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788 с.

32. *Целларий К.* Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1746. 154 с.

33. *Геснер И.М.* Лексикон латинской с Геснерова Этимологического лексикона на российской переведенной в Имп. Московском университете. М. : Унив. тип., 1767. 958 стб.

34. *Розанов Ф.Ф.* Латинский лексикон с российским переводом. М. : Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1797. 2068 стб.

35. *Новой* лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1764. Ч. 2: С литеры G, до конца алфавита. 1282 с.

36. *Гельтергоф Ф.* Французской Целлариус, или Полезной лексикон, из котораго без великаго труда и наискоряе нужнейшим французскаго языка словам научиться можно с приложением реестра по алфавиту российских слов. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1769. 5668 стб.

37. *Соц И.В.* Новый лексикон или Словарь на французском, италианском, немецком, латинском и российском языках, Содержащий в себе, полное собрание всех употребительных французских слов с самым точнейшим оных на другие четыре языка переводом, и объяснением различных знаменований и всех грамматических свойств, какия токмо каждому слову приличествуют, сообразно Словарю Французской академии. М. : Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. Ч. 2: G–Z, 655 с.

38. *Полной* французской и российской лексикон, с последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный собранием ученых людей. СПб. : Имп. тип., 1786. Т. 1, ч. 1–2: От А до К. 684 с.

39. Гейм И.А. Новый и полный словарь. Первое отделение, содержащее немецко-российско-французский словарь, изданный Иваном Геймом... М. : Унив. тип., 1796. Ч. 1: А–К. 663 с.

40. *Полный* немецко-российской лексикон из большого грамматико-критического словаря г. Аделунга составленный с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений / издано Обществом ученых людей. СПб. : Имп. тип., у Ивана Вейтбрехта, 1798. Ч. 1: А–L. 1048 с.

41. *Аполлос (Байбаков А.Д.)*. Словарь пиитикоисторических примечаний, в котором содержатся: 1) Вещи к изобретению и размножению в поэзии служащая. 2) Баснословныя имена собственные богов и проч. с их краткою историею. 3) Смысл нравственный и натуральный; который подразумевали пииты в баснословии. 4) Превращения Овидианския, из всех его писаний в кратце выбранныя, которые поставлены под букву П. М. : Унив. тип у Н. Новикова, 1781. 51 с.

42. *Науменко В.Г.* «Книга редка»: об экземпляре «Словаря» Аполлоса (А.Д. Байбакова) // Матэрыялы XVI Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў, Мінск, 15 мая 2020 г. / Нац. б-ка Беларусі [склад.: Т.А. Сапега, А.А. Суша, К.В. Суша]. Мінск, 2020. С. 148–151.

43. *Смагулова Г.К.* Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы // Вестник Карагандинского государственного университета. Сер. Филология. 2010. № 1(57). С. 16–22.

44. *Анциферова О.Н.* Иноязычная лексика в «Письмовнике» Н.Г. Курганова // Научный диалог. 2014. № 9 (33). С. 6–13.

45. *Эпиктет*. Эпиктета стоического философа Енхиридион и Апоффегмы и Кевита Фивейского Картина или Изображение жития человеческого. СПб. : Тип. Акад. наук, 1759. 230 с.

46. *Компан Ш.* Танцовальный словарь, содержащий в себе историю, правила и основания танцовального искусства, с критическими размышлениями и любопытными анекдотами, относящимися к древним и новым танцам : пер. с фр. М. : Унив. тип., у В. Окорочкова, 1790. 437 с.

47. *Лецинский А.А.* Первые отечественные работы по танцевальному воспитанию актера // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. № 3. С. 76–93.

48. *Овидий Назон П.* Плач Публия Овидия Назона / пер. И.Е. Срезневский. М. : Тип. И. Зеленикова, 1795. 320 с.

References

1. Mazur, N.N. (2001) Pushkin and the "Moscow youths": around the problem of genius. In: *Pushkinskaya konferentsiya v Stenforde, 1999: Materialy i issledovaniya* [Pushkin Conference at Stanford, 1999: Proceedings and Research]. Moscow. pp. 54–105. (In Russian).

2. Vdovin, A. (2011) *Kontsept "glava literatury" v russkoy kritike 1830–1860-kh godov* [The concept "head of literature" in Russian criticism of the 1830s–1860s]. Tartu: Tertu Ülikooli Kirjastus.

3. Matyushova, M.P. (2012) The *genius* as an esthetic category. *Vestnik RUDN – RUDN Journal of Philosophy*. 2. pp. 56–66. (In Russian).
4. Pashkurov, A.N. (2007) The Genius's image in Russian poetry of the XVIII–XIX centuries (formulation of the problem). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki – Scientific Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series*. 149 (2). pp. 133–143. (In Russian).
5. Abdullaev, E.V. (2008) Genius and Demon: about two ancient terms in "Little tragedies". *Voprosy Literatury*. 1. pp. 140–170. (In Russian).
6. Stepanov, Yu.S. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskij proekt.
7. Michaud, P.-A. (1994) Le Génie: histoire d'une notion de l'Antiquité à la Renaissance. *Critique d'art*. 3. pp. 26–30.
8. Besolova, F.K. (2018) The lexeme "genius" in Russian dictionaries, fiction and publicistic texts: first cases of use and word usage. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya – Humanities and Law Research*. 4. pp. 207–214. (In Russian).
9. Evstifeeva, R. (2020) Lexicology and translation studies: the vocabulary of human intellectual qualities in the Voyage Lexicon of S.S. Volchokov (1755?–1776). *L'analisi linguistica e letteraria*. 2. pp. 73–84. (In Russian).
10. Steuckardt, A. (2013) Entre usage et style, la notion de gout. In : *La Littérature des belles-lettres*. Paris: Classiques Garnier. pp. 431–443.
11. Perras, J.-A. (2012) *L'exception exemplaire: Une histoire de la notion de génie du XVIe au XVIIIe siècle*. Thèse (version d'origine). Paris, Montreal.
12. Sorokin, Yu. (ed.) (1989) *Slovar' russkogo âzyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad: Nauka.
13. Birzhakova, E.E. (2010) *Russkaya leksikologiya 18 veka* [Russian lexicology of the 18th century]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
14. Vompersky, V. P. (1986) *Slovari XVIII veka* [Dictionaries of the 18th century]. Moscow: Nauka.
15. Valerius, S.A. (2003) *Perevodnye slovari XVIII veka i ikh rol' v issledovanii vazhneyshikh problem russkoy istoricheskoy leksikologii i leksikografii* [Translated dictionaries of the 18th century and their role in the study of the most important problems of Russian historical lexicology and lexicography]. Philology Cand. Diss. Smolensk.
16. Birzhakova, E.E. (2013) French-Russian lexicography of the 18th century (repertoire. French and Russian lexicon of 1786). *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2. pp. 95–110. (In Russian).
17. Ershova, E.O. (2012) Lexicographic works of F. Geltergof and E. Weissmann in the spread of the Russian language outside of Russia. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Cherepovets State University*. 3 (40). pp. 58–61. (In Russian).
18. Molkov, G.A. (2021) A Mid-18th-Century Anonymous Slavic-Latin-German Lexicon from the Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences: Principles of Compiling the Glossary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 22. pp. 48–63. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/22/3
19. Feliksov, S.V. (2009) "Church Dictionary" by Archpriest P.A. Alekseev. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3:*

Filologiya – St. Tikhon's University Review. Series III: Philology. 16. pp. 7–14. (In Russian).

20. Molkov, G.A. (2019) History of the compilation of the "Lexicon of New Vocables in Alphabetical Order" by F. Polikarpov. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya – Slavic Historical Lexicology and Lexicography.* 2. pp. 151–165. (In Russian).

21. Petrunin, V.O. (1998) "Leksikon treyazychnyy" 1704 g. F.P. Polikarpova-Orlova ["Trilingual Lexicon" 1704 by F.P. Polikarpov-Orlov]. In: Sorokoletov, F.P. (ed.) *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka. pp. 80–87. (In Russian)

22. Baeva, G.A. (2021) Development of the "phrasebook" –type text: between the textbook and the dictionary (based on early German-Russian and Russian-German phrasebooks). *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete – German Philology at Saint Petersburg State University.* 10. pp. 113–136. (In Russian)

23. Levchenko, G. A. (2007) *Slovar'-razgovornik v Rossii: tipologicheskii i sotsiolingvisticheskii aspekty* [Phrasebook in Russia: typological and sociolinguistic aspects]. Philology Cand. Diss. Moscow.

24. Smirnov, N.A. (ed.) (1910) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkiy yazyk v epokhu Petra Velikogo* [Dictionary of foreign words that entered the Russian language during the era of Peter the Great]. *Sb. ORYAS.* 88 (2). pp. 363–382.

25. Lacombe de Prezel, H. (1763) *Ikonologicheskii leksikon, ili Rukovodstvo k poznaniyu zhivopisnaya i reznago khudozhestva, s opisaniyem, vzyatym iz raznykh drevnikh i novykh stikhotvortsev* [Iconological Lexicon, or Guide to the Knowledge of Painting and Carving Arts, with Descriptions Taken from Various Ancient and Modern Poets]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

26. Chulkov, M.D. (1767) *Kratkiy mifologicheskoy leksikon* [Brief mythological lexicon]. St. Petersburg: Academy of Sciences Publ.

27. Kurganov, N.G. (1769) *Rossiyskaya universal'naya grammatika* [Russian universal grammar]. St. Petersburg: Naval Cadet Corps.

28. Nordstet, I. (1780) *Rossiyskiy, s nemetskim i frantsuzskim perevodami, slovar'* [Russian, with German and French translations, dictionary]. Part 1. St. Petersburg: I.K. Shnor.

29. Lents, I.Ya. (1788) *Kratkoye ponyatiye o mifologii ili o drevnikh yazycheskikh bogakh i basnyakh* [Brief Concept of Mythology or Ancient Pagan Gods and Fables]. Moscow: Tip. pri Teatre u Khr. Klaudiya.

30. Kopyevskiy, I.F. (1700) *Nomenklator na latinskom, russkom i gollandskom yazykakh* [Nomenclator in Latin, Russian and Dutch]. Amstredam: I.A. Tesing.

31. Veysman, E. (1731) *Nemetsko-latinskiy i russkiy leksikon* [German-Latin and Russian lexicon]. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaftten Buchdruckerey.

32. Tsellariy, K. (1746) *Khristofora Tsellariya Kratkoy latinskoy leksikon s rossiyskim i nemetskim perevodom* [Christopher Cellarius' Brief Latin Lexicon with Russian and German Translation]. St. Petersburg: Academy of Sciences.

33. Gesner, I.M. (1767) *Leksikon latinskoy s Gesnerova Etimologicheskago leksikona na rossiyskoy perevedennoy* [Lexicon of Latin from Gesner's Etymological Lexicon in Russian translation]. Moscow: University Typography.

34. Rozanov, F.F. (1797) *Latinskiy leksikon s rossiyskim perevodom* [Latin Lexicon with Russian Translation]. Moscow: University Typography.
35. Volchkov, S. (trans.) (1764) *Novoy leksikon na frantsusskom, nemetskom, latinskom, i na rossiyskom yazykakh* [New lexicon in French, German, Latin, and Russian]. Part 2. St. Petersburg: Academy of Sciences.
36. Gölterhof, F. (1769) *Frantsuzskoy Tsellarius, ili Poleznoy leksikon* [French Cellarius, or Useful Lexicon]. Moscow: University Typography.
37. Sots, I.V. (1787) *Novyy leksikon ili Slovar' na frantsuzskom, italianskom, nemetskom, latinskom i rossiyskom yazykakh* [New Lexicon or Dictionary in French, Italian, German, Latin and Russian]. Part 2. Moscow: University Typography.
38. Anon. (1786) *Polnoy frantsuzskoy i rossiyskoy leksikon* [Complete French and Russian lexicon]. 1 (1–2). Moscow: University Typography.
39. Geim, I.A. (1796) *Novyy i polnyy slovar'* [New and complete dictionary]. Part 1. Moscow: University Typography.
40. Anon. (1798) *Polnyy nemetsko-rossiyskoy leksikon* [Complete German-Russian Lexicon]. Part 1. St. Petersburg: I. Waitbrecht.
41. Apollos (Baybakov, A.D.). (1781) *Slovar' pitikoistoricheskikh primechaniy* [Dictionary of poetic-historical notes]. Moscow: University Typography.
42. Naumenko, V.G. (2020) ["The Book is Rare": about a copy of Apollos' (A.D. Baibakov's) "Dictionary"]. *Materyyaly XVI Mizhnarodnykh knigaznaÿchykh chytannyay* [Proceedings of the XVI International Book Readings]. Minsk. 15 May 2020. Minsk: National Library of Belarus. pp. 148–151. (In Russian).
43. Smagulova, G.K. (2010) Figurative comparison: its structure and associative types. *Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Karaganda University. Philology Series*. 1(57). pp. 16–22. (In Russian).
44. Antsiferova, O.N. (2014) Foreign language vocabulary in the "Letter Book" by N.G. Kurganov. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 9 (33). pp. 6–13. (In Russian).
45. Epictetus. (1759) *Yepiktita stoicheskago filosafo Yenkhiridion i Apoffegmy i Kevita Fiveyskago Kartina ili Izobrazheniye zhitiya chelovecheskago* [Epictitus of the Stoic philosopher Enchiridion and Apophthegma and Cevitus of Thebes Picture, or Image of Human Life]. St. Petersburg: Academy of Sciences.
46. Kompan, Sh. (1790) *Tantsoval'nyy slovar'* [Dance dictionary]. Moscow: University Typography.
47. Leshchinsky, A.A. (2016) The first Russian works in dance education of an actor. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka – Theatre. Painting. Cinema. Music*. 3. pp. 76–93. (In Russian).
48. Publius Ovidius Naso. (1795) *Plach Publiya Ovidiya Nazona* [Lamentations of Publius Ovidius Naso]. Translated by I.E. Sreznevskiy. Moscow: I. Zelennikov.

Сведения об авторе:

Скоропадская Анна Александровна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: san19770@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anna A. Skoropadskaya, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: san19770@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.01.2025;
одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 10.01.2025;
approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.*

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/lex>

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2025. № 35

Редактор Е.Г. Шумская
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 31.03.2025 г. Формат 80×84 ¹/₁₆.
Печ. л. 6,4; усл. печ. л. 5,9. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 6286.

Дата выхода в свет 10.04.2025 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru